

Пожарное Дело

№4/96

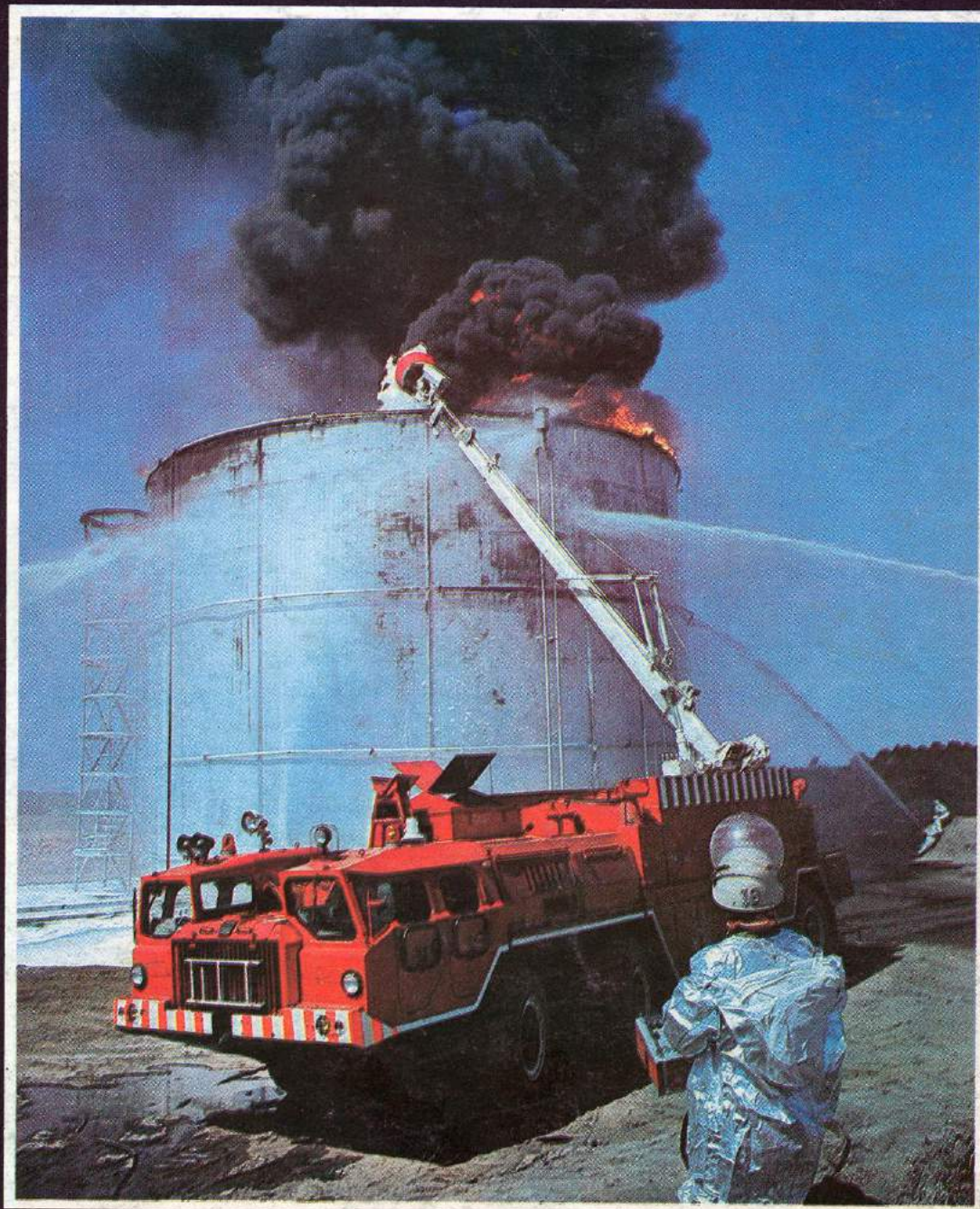
17 апреля — профессиональный
праздник пожарных

Десятилетнее
эхо
Чернобыля

Закон
не работает
там, где
живут
по-старому

Адская
вечеринка

В челюстях
акулы

Поздравляем!

Фирма **Пожтехника** – крупнейший производитель спецтехники и оборудования в России и СНГ.

Углекислотные огнетушители:
ручные ОУ-2, ОУ-3, ОУ-5, ОУ-6, ОУ-8,
передвижные ОУ-10, ОУ-40, ОУ-80,
стационарные ПО-73.

СООТВЕТСТВУЮТ СЕРТИФИКАТУ КАЧЕСТВА
Порошковые огнетушители:

ручные ОП-1(з), ОП-2(з), ОП-3(з), ОП-5(з), ОП-10(з),
передвижные ОП-50, ОП-100.

Заряжены высокоэффективным огнетушащим
порошком, снабжены манометрами ведущих
европейских фирм.

СООТВЕТСТВУЮТ ЕВРОСТАНДАРТУ

Спроектировано и изготовлено,

серийно и по индивидуальным заказам.

ОАО **Пожтехника**

Автоподъемники и пеноподъемники
высотой 12, 17, 22, 26, 30, 32, 35, 50 м.

Автолестницы пожарные 30, 37, 50 м.

Автоцистерны пожарные емкостью
от 4 до 20 м³

Аварийно-спасательные автомобили
Шасси: МАЗ, КАМАЗ, ЗИЛ, ГАЗ, БАЗ.

172060 РОССИЯ, Тверская, Торжок,
Ленинградское шоссе, 34.

тел. (08251) 517-84,
527-12,
512-70.

факс (095) 247-90-41,
(0822) 33-54-19 доб. 140,
(08251) 511-79.

№ 4 ■ апрель ■ 1996 ■ Москва

Ежемесячный публицистический
научно-практический
иллюстрированный журнал
Министерства внутренних дел
России.
Издается с июля 1894 г.

Главный редактор
Объединенной редакции
МВД России
А.Г.ГОРЛОВ

Главный редактор журнала
В.П.КАРПОВ

Редакционный совет:

В.А.Алферов,
И.И.Голубев,
Л.П.Головнев,
Н.И.Демидов,
Ю.А.Виноградов,
В.И.Воронцов,
Е.Е.Кирюханцев,
В.И.Колесников,
Н.И.Костышин,
С.И.Кузьмин,
Н.В.Куликов,
Г.Л.Лежиков,
Б.А.Леонов,
П.Г.Мищенко,
П.В.Нелезин,
В.Г.Перкин,
П.Г.Пономарев,
А.В.Ромахов,
В.С.Рябов,
Е.А.Серебренников,
Ю.Н.Серов,
В.Л.Соколов,
В.А.Федоров,
А.В.Фурс,
В.С.Чернявский,
Б.Т.Шумилин,
Л.А.Ширяев,
Д.И.Юрченко

В НОМЕРЕ:

ПРОФИЛАКТИКА

Закон набирает силу	2
"Безопасность - 96"	34

ЧЕРНОБЫЛЬ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ

Бойцы первого эшелона	7
Назаров Ю. Взгляд сквозь годы	11
Татаринцев В. Их осталось только двое	22
Смирнов Н. Чиновничья "забывчивость" и чернобыльская боль	24
Пусть щит станет надежным	29
Молчанов В. АЭС: новый подход к старым вопросам	26

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Совещание в главке	31
Приказ МВД России по итогам подписки на журнал	33

ЗАРУБЕЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Рогачков Н. Адская вечеринка	40
---	----

КАДРЫ: ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ

Петухов Д. На учениях, как в бою	37
---	----

О ЛЮДЯХ ХОРОШИХ

Исмагилов И. Как сделать парня хорошим пожарным	42
---	----

НАУКА И ТЕХНИКА

Титков В. Пожарная автоматика: реальность и перспективы	47
---	----

Варганов В. и др. Ручные пожарные стволы

Установка для резки стали	50
---------------------------------	----

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

В челюстях акулы	53
------------------------	----

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Белый танец	58
-------------------	----

МИР УВЛЕЧЕНИЙ

Алиев А. "Я собираю все..."	62
--	----

Художественный редактор **А.Я. Коршунов**

Технический редактор **Л. М.Шувалова**

Корректор **Т.А.Горячева**

Подписка на журнал производится всеми
отделениями связи и органами «Роспечати»
без ограничений с любого месяца.

По вопросам доставки просим обращаться в
местные отделения «Роспечати».

ИНДЕКС: 70747 — для индивидуальных
подписчиков; 72948 — для организаций

© «Пожарное дело», 1996 г.

ЗАКОН НАБИРАЕТ СИЛУ

Мы попросили заместителя министра внутренних дел России Петра Григорьевича МИЩЕНКОВА ответить на некоторые вопросы, касающиеся итогов минувшего года, а также задач и перспектив года наступившего.

— Прежде всего, — сказал Петр Григорьевич, — я хотел бы горячо поздравить большой и дружный коллектив пожарных нашей страны с профессиональным праздником. Пусть не отмечен день 17 апреля красной строчкой в календаре, но именно в этот день 78 лет назад впервые в русской истории правительственным актом было придано государственное значение противопожарной службе. Об организации государственных мер борьбы с огнем — так назывался принятый тогда Совнаркомом декрет. Сегодня в Федеральном Законе "О пожарной безопасности", принятом в декабре 1994 г., сказано четко и ясно: "Обеспечение пожарной безопасности является одной из важнейших функций государства".

— Что же конкретно дал пожарной охране новый Закон, как повлиял он на содержание и результаты ее работы?

— Назвав обеспечение пожарной безопасности делом государственным, Закон четко определил формы участия в этом деле органов власти, ведомств, предприятий, организаций и всех граждан, конкретно назвал их права и обязанности. Таким образом, противопожарная служба получила самые широкие возможности для совершенствования работы, для улучшения ее результатов. Но возможности, как известно, сами по себе не реализуются. Поэтому главной в минувшем году была работа по обеспечению выполнения Закона "О пожарной безопасности". Все подразделения противопожарной службы сверху донизу участвовали в той или иной мере, с тем или иным успехом в этой сложной, многогранной и новой, непривычной еще для многих работе.

И успех был тем весомее, чем точнее оценивалось реальное положение дел, чем

полнее учитывалась специфика возникающих проблем. Если у нас и есть основания говорить о некоторой стабилизации обстановки с пожарами, то в этом помог Закон, реализация его положений.

Есть результаты и в укреплении, углублении нормативно-правовой базы противопожарной службы. В этом плане особенно богат событиями был конец года. Межведомственная комиссия по пожарной безопасности преобразована в межправительственную, возглавляет ее теперь первый вице-премьер. И это далеко не формальный акт. Права комиссии значительно расширены, и мы возлагаем на нее большие надежды — и в деле укрепления материально-технической базы пожарной охраны, и в вопросах социальной защиты, и в решении других серьезных проблем.

Утверждена Федеральная целевая программа "Пожарная безопасность и социальная защита на 1995 — 1997 годы", а также 14 региональных целевых программ. Имеем мы теперь и перечень объектов, на которых обязательно должна создаваться пожарная охрана. Конечно, ни программы, ни перечни сами по себе не заработают, и здесь все будет зависеть от нашей организаторской работы, но очевидно и то, что в совокупности с основополагающим Законом эти документы расширяют возможности для решения многих назревших проблем.

Наконец, нельзя не отметить принятый Государственной Думой 22 ноября 1995 г. и подписанный Президентом Российской Федерации Борисом Ельциным 27 декабря 1995 г. Закон "О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона "О пожарной безопасности".

— Да, можно сказать, что в канун Нового года пожарная охрана получила хороший подарок. А каково практическое значение этого Закона?

— Вы уже не раз писали в журнале, что предусмотренные Законом "О пожарной безопасности" налоговые и иные льготы не предоставляются, права оспариваются, по этому поводу идет в редакцию — ну и в министерство, разумеется, — поток писем. Эти препоны сняты. Внесены изменения в 13 законодательных актов, и теперь уже никакие юридические ухищрения не могут поставить под сомнение права, предоставленные Законом "О пожарной безопасности" как самой противопожарной службе, так и предприятиям и организациям, производящим пожарно-техническую продукцию, а также работы и услуги в этой области. И речь не только о материальных льготах. Точно обозначаются, конкретизируются и права противопожарной службы в области стандартизации, сертификации.

Государственные средства массовой информации обязываются незамедлительно и безвозмездно печатать или передавать по радио, телевидению оперативную информацию по вопросам пожарной безопасности.

Наконец, изменяется в лучшую сторону и порядок пенсионного обеспечения пожарных.

Словом, противопожарная служба получает новые широкие возможности совершенствования своей работы на базе Закона, в соответствии с реальными социально-экономическими условиями.

— Закон, о котором идет речь, почему-то не предусматривает поправок к одному очень важному в противопожарном смысле документу — к Закону о страховании. В чем дело?

— Со страхованием связана поправка к Закону о подоходном налоге — теперь не будет взиматься налог с сумм, перечисленных на противопожарное страхование. Но вы правы, одной этой поправки мало.

Страхование от огня имеет на Руси богатые традиции и глубокие корни, и роль его далеко не ограничивается финансовой сферой. Много и плодотворно работало в этой области российское земство — местное самоуправление, власть на местах. Особенно в сельской местности, которая сегодня, как, впрочем, и во всем обозримом прошлом нашей страны, наиболее уязвима для огня. Страхование стимулировало производство огнестойких строительных материалов, рациональную планировку селений, организа-

цию и содержание пожарных дружин, производство пожарной техники и т.п. Дифференцированные страховые платежи побуждали владельцев предприятий к осуществлению капитальных противопожарных мероприятий, внедрению автоматики, усовершенствованию водоснабжения и т.п. Аналогичный опыт имеется сегодня и за рубежом. У нас, к сожалению, эти хорошие традиции в значительной мере утрачены. Добровольное страхование развито слабо, а обязательное, наиболее массовое, не подкреплено нормативной базой.

Но предпринимаются меры, чтобы поправить дело. Группой специалистов ВНИИ-ПО и пожарного главка разработан и представлен в Думу проект Закона об обязательном противопожарном страховании. Одобренный министерствами юстиции, финансов, страховыми организациями, документ этот содержит положения, дающие возможность поставить дело страхования от огня на должную высоту.

— Говоря о работе по обеспечению выполнения Закона "О пожарной безопасности", вы назвали ее для многих непривычной. Что вы имели в виду?

— Инерцию старых, привычных, десятилетиями формировавшихся методов работы. Ну, скажем, в такой ведущей службе пожарной охраны, как государственный пожарный надзор, схема "обследование — предписание — контроль" была порождена централизованной системой руководства экономикой. Сегодня изменились не только форма собственности и собственники, но и система распределения властных полномочий. Власть на местах получила гораздо более широкие права и возможности. Это отражается в Законе, но в практической работе госпожнадзора — далеко не всегда.

Помните, у Ираклия Андронникова в его знаменитых устных рассказах есть такой сюжет. Лектор готовился к выступлению перед концертом для младших школьников, но из-за какого-то недоразумения выступить пришлось перед учеными, и бедный лектор, не сумевший перестроиться, стал объяснять бородатым академикам, что скрипочка — это такой ящичек и т.п.

К сожалению, некоторые наши специалисты госпожнадзора тоже не перестроились, тоже не научились еще разговаривать с предпринимателями на понятном им языке рынка, коммерческой выгоды, не наладили нормальных деловых взаимоотношений с местной администрацией.

А там, где новые реальности определяют стиль работы, там Закон по-настоящему действует, там достигаются высокие практические

кие результаты. Вот выступал на нашем совещании по итогам работы начальник противопожарной службы Рязани Михаил Иванович Шабуров. И, судя по его словам, сумели же рязанские пожарные убедить коммерсантов, что выгоднее заранее согласовать с пожарной охраной план магазина или офиса, чем потом его переделывать. Контакт с администрацией города позволяет строго учитывать интересы пожарной безопасности при строительстве, реконструкции, сдаче помещений в аренду и т.п. И это правильно — надо серьезнее, солиднее поставить службу госпожнадзора. Обстановка требует глубокого анализа, оперативности, не позволяет работать в режиме ожидания.

Возможности местной власти велики. Выступая на нашем совещании, префект Центрального округа Москвы Александр Ильич Музыкантский напомнил нам об осуществляемой в столице широкой программе строительства и реконструкции пожарных депо. Из запланированных 48 депо 15 уже сданы в эксплуатацию, еще 3 готовы к сдаче. Пожарные получают уникальную подъемную технику, организована вертолетная служба. Пожарными вертолетами живо интересуются зарубежные гости — из Германии, Англии, Японии. Они, эти машины, с успехом демонстрируются на международных авиационных салонах. Добавлю, что в Москве создан современный центр автоматизированного управления силами и средствами пожарной охраны, который тоже не стыдно показать любым иностранным гостям.

Пример Москвы не единичен. Много делается для укрепления пожарной безопасности и в других регионах.

Наше министерство призательно администрации, руководителям предприятий тех

республик, краев, областей, городов, которые с пониманием относятся к нуждам противопожарной службы, справедливо считая, что она служит не ведомству, а людям, обществу, государству.

— В упомянутом вами выступлении Музыкантского говорилось о том, что предусмотренные Законом полпроцента отчислений в пользу пожарной охраны от затрат на капитальный ремонт и реконструкцию только по Центральному округу столицы составили бы 10 — 12 миллионов долларов в год. Но деньги пока что остаются в карманах ведущих эти работы фирм — отечественных и зарубежных. Префект делает вывод, что надо усилить юридическую службу в пожарной охране, чтобы получить все, что положено по Закону.

— Я готов с ним согласиться. Но, с другой стороны, сегодня каждый сотрудник госпожнадзора должен обладать весьма солидным юридическим багажом. Иначе нельзя — ведь он проводит в жизнь закон, опирается на закон, строя взаимопонимание с администрацией, предпринимателями, коммерсантами и т.п. Поэтому, я думаю, стоило бы в программах подготовки пожарных специалистов более полно отразить юридические дисциплины.

— Мы ведем разговор в основном о профилактическом направлении работы противопожарной службы. А как обстоят дела с тушением пожаров?

— Все взаимосвязано. При всех сложностях служба пожаротушения справляется со своими обязанностями. В минувшем году

Пожарное депо (г.Клинцы Брянской обл.)

Фото Л.Гончарова

250 пожарных отмечены правительственными наградами за мужество и самоотверженность в борьбе с огнем.

Но есть трудности, и немалые. Я говорил о регионах, где активно и плодотворно занимаются укреплением материально-технической базы пожарной охраны. К сожалению, не меньше и противоположных примеров. Возьмите такой факт. Более 60 процентов пожаров развились до крупных уже в ходе тушения. Чем это объяснить? Ошибками руководителей? Ошибки руководителей тушения отмечены на каждом десятом таком пожаре. Значит, главная причина в другом — в слабости материально-технической и кадровой базы. Как показывает опыт, трудности эти преодолимы и, хочу еще раз подчеркнуть, прежде всего за счет использования местных возможностей, умелой реализации тех прав, которые предоставил нам Закон.

— Как обстоят дела с объектовой пожарной охраной?

— Это одна из тех проблем, которые вызывают наибольшую тревогу. Сопоставьте хотя бы такие цифры. В 1995 г. число пожаров в целом по стране сократилось на 10,5 процента, а на атомных электростанциях — выросло вдвое. В то же время только за 1994 г. ликвидированы пожарные подразделения более чем на 200 предприятиях, сокращено в общей сложности около 10 тысяч единиц численности.

Закон и сопутствующие ему правовые акты создают предпосылки и для решения этой проблемы. Некоторые сдвиги к лучшему есть. Я уже упоминал о перечне предприятий, на которых обязательна пожарная охрана. Больше взаимопонимания и с ведомствами, и с местной властью. Уверен, что в этом году можно будет добиться коренного перелома в этом жизненно важном деле.

— Есть ли еще какие-то вызывающие тревогу явления, тенденции, результаты, проявившиеся в минувшем году?

— Беспокоят пожары на объектах нашего министерства. В 1995 г. на них произошло 400 пожаров, в результате которых погибли 15 человек, а материальные потери превысили 950 млн. руб. Наибольшее число пожаров отмечено на территориях республики Коми, Красноярского края, Пермской, Свердловской областей. Уже в этом году произошло более 70 пожаров, погибли 3 человека. Вот лишь один пример. 21 февраля из-за неосторожного обращения с огнем

возник пожар в цехе по изготовлению мебели ИТК-3 Томской области, в результате которого погибли 2 осужденных и 3 травмированы. Все это свидетельствует о том, что отдельные руководители МВД, ГУВД, УВД не дают принципиальной оценки случившемуся, не делают необходимых выводов.

Есть еще одно обстоятельство, о котором горько говорить, но и умолчать невозможно. Особую тревогу вызывает заметно возрастающее количество уголовных, в том числе корыстных, преступлений, совершаемых личным составом противопожарной службы. В 1995 г. были возбуждены уголовные дела в отношении более чем 100 сотрудников службы, среди которых имеются и руководители подразделений. Взятчикам нет оправданий, они должны понести наказание по всей строгости закона.

— Да, с этим нельзя не согласиться. А несут ли наказание те руководители предприятий, коммерсанты, обыватели, словом, те граждане, по вине которых происходят пожары?

— Это тоже наше больное место. Уголовные дела по пожарам возбуждаются редко, еще реже дело доходит до суда, а осуждение виновного — это уже совсем уникальный случай. Сказываются недостатки в организации взаимодействия между следствием, уголовным розыском, государственным пожарным надзором и другими заинтересованными службами, остается невысокой раскрываемость преступлений, связанных с поджогами. А ведь вора, если поймать, осудят обязательно, хотя вор, как говорится, хоть что-то оставит, а пожар все сметет дотла.

Надо коренным образом изменить подход к этому делу. Есть опыт взаимодействия служб министерства в расследовании пожаров, в установлении виновных, его следует внедрять шире. Закон предусматривает наказание виновных в возникновении пожара, и наше дело — добиваться неукоснительного выполнения Закона.

— Какими видятся вам перспективы наступающего года?

— Я уверен, что сегодня созданы все предпосылки для плодотворной и устойчивой работы противопожарной службы. У нас теперь есть твердая правовая основа, а на прочном фундаменте грех не построить хорошее, устойчивое здание. В заключение хочу еще раз поздравить пожарных с профессиональным праздником и пожелать энергии, бодрости, успеха во всех делах и начинаниях.

Что было — то было

Десятилетие чернобыльской катастрофы — дата не из радостных, мрачноватая дата. Но она обязывает оглянуться назад, еще раз всмотреться в то, что произошло, попытаться осознать истоки, обнажить корни трагедии. Чернобыль — это горе, боль, недуг миллионов отцов и матерей, передающийся детям и внукам. Только в России более 2,6 миллиона человек получили опасные дозы облучения. Чернобыль — это неисчислимые материальные потери. Атомная зараза разнеслась на огромные пространства, сделала непригодными, потерянными более 30 тысяч квадратных километров земель. На этой территории свободно могла бы разместиться такая известная европейская страна, как Бельгия. Эта первая в мире катастрофа планетарного масштаба убедительно показывает, что человечество овладело такими могучими силами природы, которые в нашем раздираемом противоречиями мире грозят стать самоубийственными для всей планеты. Наконец, говоря о Чернобыле, мы не имеем права не отдать должное мужеству, отваге, самоотверженности тех, кто ценой жизни и здоровья боролся с разгулом стихии и ограничил размеры бедствия. Конечно, время вносит свои коррективы в оценки, в толкование событий, но сами события остаются неизменными: что было — то было.

Поэтому мы предлагаем читателям наряду с материалами, подготовленными сегодня на основе встреч и бесед с ветеранами, изучения документов тех лет, также и фрагменты очерков и репортажей, написанных и опубликованных в нашем журнале по горячим следам событий.

В ночь с 25 на 26 апреля в пожарной части по охране Чернобыльской АЭС нес дежурство караул Владимира Правика, а в ближайшей к электростанции части города Припяти — караул Виктора Кибенка. В 1 ч 23 мин прогремел взрыв, и пожарные немедленно выехали по тревоге. О том, что Правик и Кибенок со своими боевыми товарищами делали в последующие два часа, можно рассказать коротко. Но величие их духа, их высочайшее благородство и мужество далеко выходят за временные и событийные рамки.

...Еще в пути они видели багровый отсвет над огромным кубом реакторного блока. На земле валялись куски искореженного металла, обломки бетона, графита. В тяжчайшей обстановке двадцатитрехлетний лейтенант Владимир Правик показал себя зрелым командиром. Еще в пути он передал по рации повышенный номер вызова. В 1 ч 28 мин его караул начал боевое развертывание. Владимир Правик — первый руководитель тушения — сразу же оценил размеры грозящей беды. Он понял, что главное — любой ценой преградить дорогу огню на кровле машинного зала и защитить соседний с аварийным, третий, реактор. Значит, надо как можно скорее приступить к тушению. Правик отдает быстрые и четкие команды.

БОЙЦЫ ПЕРВОГО ЭШЕЛОНА

Ориентироваться трудно: дым пожара сгущает сумрак ночи. Но каждый боец хорошо знает объект, не раз участвовал в учениях и здесь, на четвертом блоке. И вот Виктор Биркун уже подсоединяет рукавную линию к сухотрубке на стене реактора. Уже в работе стационарный лафетный ствол, и Иван Шаврей сбивает пламя с несущих конструкций.

Из Припяти пожарные прибыли в 1 ч 35 мин. Теперь весь груз ответственности уже делили между собой Владимир Правик и Виктор Кибенок — начальники караулов соседних частей, воспитанники Черкасского пожарно-технического училища, друзья в жизни и соратники в работе. Они понимали друг друга с полуслова.

Кибенок во главе звена ГДЗС пошел в разведку. От нижней до верхней отметки

Разрушенный блок Чернобыльской АЭС.

реакторного блока — 71,5 метра, и на восьми его уровнях, а также в машинном зале — многочисленные очаги пожара. Они — Правик и Кибенок — вдвоем решали, какие силы нужно бросить на ликвидацию этих очагов, а какие — сосредоточить на главном направлении — на кровле машинного зала. Бойцы прокладывали рукавные линии от установленных на гидранты автоцистерн, подсоединяли их к сухотрубам, ствольщики занимали намеченные позиции. Николай Ващук с виртуозной точностью установил автолестницу между третьим и четвертым энергоблоками, и сразу же устремился вверх по ее ступеням, прокладывая еще одну рукавную линию на кровлю машинного зала.

В 1 ч 42 мин у разрушенного реактора резко затормозил “газик”. Приехал начальник пожарной части АЭС майор Л.Телятников. Отпускник, он спокойно спал в своей квартире в городе Припяти. Телефонный звонок из части мгновенно прогнал сон. Вызвал машину, в пути передал диспетчеру команду о сборе всего свободного от дежурства личного состава.

Опытный специалист, Леонид Телятников, как и его молодые предшественники в роли руководителей тушения, прекрасно понимал, чем грозит пожар на блоке, как велика опасность распространения огня внутри машинного зала и через кабельные тоннели в соседний с аварийным энергоблок. Теперь он отвечал за все и должен был так распределить силы, чтобы продержаться до прибытия подкреплений, не допустить катастрофического развития событий. Он успевал везде, сам или через связного Андрея Половинкина руководил работой на всех участках.

Он установил контакт с представителями администрации, с дежурным персоналом АЭС, совместно с ними определял и осуществлял меры по перекрытию маслопроводов в машинном зале, держал под контролем положение в кабельных тоннелях. Его энергия и бесстрашие воодушевляли людей.

Незаурядное мужество проявил и начальник пожарной части города Припяти Александр Ефименко.

Позже, оценивая действия первых караулов, Телятников скажет: “Личный состав работал самоотверженно, не нужно было ни уговаривать, ни дважды повто-

рять команду, понимали с полуслова, выполняли бегом”.

Трудно и опасно было везде, но всегда труднее и опаснее — на крыше. Там вместе с Виктором Кибенком и Владимиром Правиком тушили пожар командиры отделений Василий Игнатенко, Василий Булава, Иван Бутрименко, пожарные Владимир Тишура, Иван Шаврей и его брат Леонид Шаврей, Николай Тытенко, Владимир Прищепа, Александр Петровский. Они поднимались туда по наружным пожарным лестницам, по автолестнице. Они видели с крыши, что там, внизу, как жерло вулкана, мерцал поврежденный реактор. Огонь отступил. Но не угас другой грозный источник опасности — радиация...

...Кибенок увидел, что Тишуре и Игнатенко плохо, они теряют сознание, вот-вот скатятся в провал на крыше. Он пытался привести их в чувство, подтащить к лестнице, но почувствовал, что его самого оставляют силы. Он успел позвать на помощь. Товарищи спустили их вниз, где уже стояла санитарная машина...

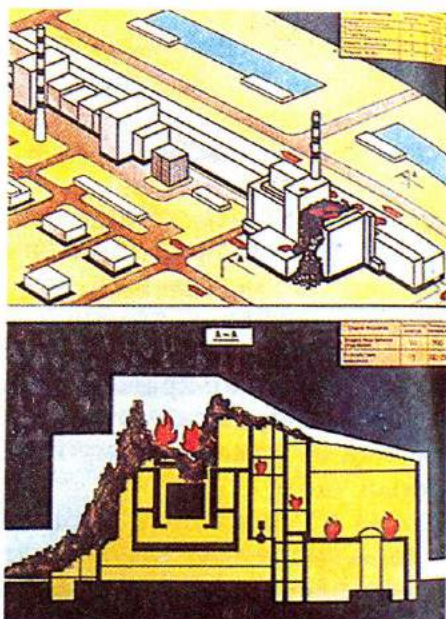
Их, принявших на себя первый удар, было 28 человек.

В 2 ч 30 мин прибыли из Припяти свободные от дежурства пожарные вступивших в борьбу частей, а вскоре заняла боевые позиции и профессиональная пожарная часть Чернобыля.

Боевой участок на кровле возглавил заместитель начальника военизированной пожарной части АЭС Григорий Леоненко. Вместе с ним был и начальник караула Петр Хмель. Работая со стволом на кровле, он не знал, что его отец, Григорий Хмель, в составе Чернобыльской ППЧ проводит боевое развертывание внизу, у машинного зала, а брат, Иван Хмель, начальник Чернобыльской инспекции госпожнадзора, занят подготовкой и материальным обеспечением новых пожарных подразделений, которые придут на смену второму эшелону.

40 человек сменили пожарных первых двух караулов. И они тоже боролись, не щадя себя.

В 3 ч 30 мин прибыла дежурная служба пожаротушения УПО УВД Киевского облисполкома во главе с начальником отдела службы и подготовки Василием Мельником. В ее состав входили начальник отдела госпожнадзора Николай Кушна, его

Принципиальная схема пожара на ЧАЭС

заместитель Анатолий Бондаренко, начальник нормативно-технического отдела Василий Денисенко. Василий Мельник руководил тушением на заключительном этапе, активно работали и все члены его группы. В 4 ч 50 мин пожар был локализован, а в 6 ч ликвидирован.

26 апреля, облетая территорию АЭС на вертолете и осматривая ее, представители ГУПО МВД СССР с полной уверенностью констатировали, что пожар потушен полно и надежно. Анализ действий пожарных подразделений показал, что все РТП, от прибывших первыми начальников караула и до начальников частей и службы пожаротушения управления пожарной охраны, точно оценили обстановку и принимали правильные в сложившейся ситуации решения.

Бойцы и командиры выполнили свой долг до конца. Они сделали все, что могли, и сделанное ими огромно по самым высоким моральным меркам. Проще всего было бы сказать, что ими руководил азарт борьбы, что они не представляли, какой опасности подвергают себя лично. Но это было бы неверно и несправедливо. Они сознательно шли на смертельный риск, потому что знали — иного выхода нет. Они повели себя так, как подсказывали им разум и совесть.

Один из них скажет позже: "Я видел радиацию". Мерцание раскаленного гра-

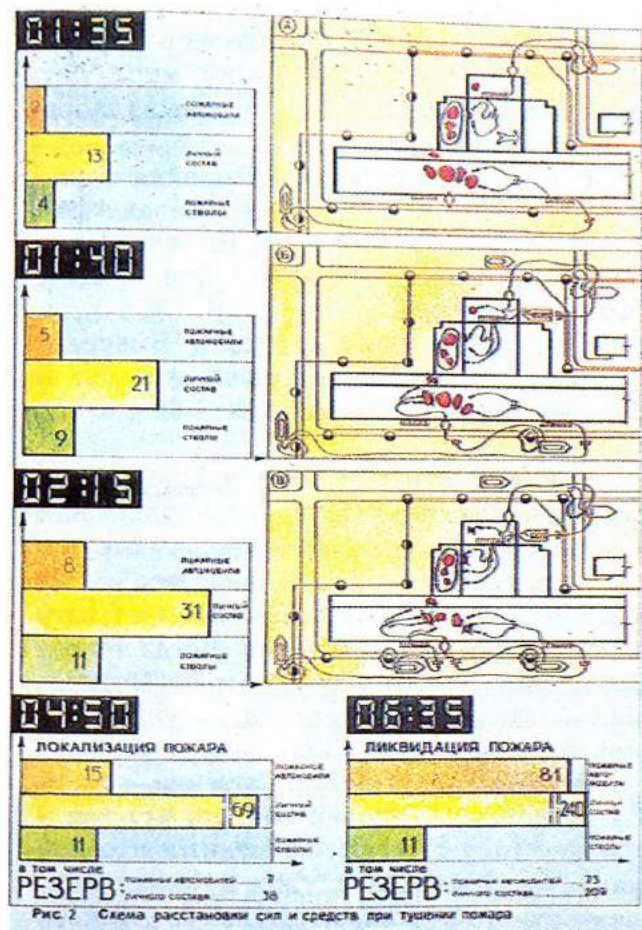

Рис. 2. Схема расстановки сил и средств при тушении пожара. Схемы взяты из статьи А.Микеева, опубликованной в нашем журнале (1988, N 5)

фита породило зловещий образ. А Иван Бутрименко напишет потом просто и точно: "Каждый из нас понимал, на что идет". На пресс-конференции члену-корреспонденту Академии медицинских наук СССР А.Воробьеву был задан вопрос, представители каких профессиональных групп оказались в результате аварии в наиболее тяжелом состоянии. "Сильнее всего пострадала группа пожарных, — ответил А.Воробьев. — Эти люди знали, какой пожар гасили, знали, что им угрожает вовсе не огонь, а радиация. Они его тушили. И они его погасили. В эти минуты они спасали, если хотите, и наши с вами жизни".

Да, понимание размеров грозившей беды питало их энергию и решимость. Они поставили на карту свою жизнь, чтобы авария не переросла в катастрофу, чтобы миновала беда многих людей — родных и близких, знакомых и незнакомых. Они не могли иначе.

Виктор Кибенок — потомственный пожарный. Его дед, Кузьма Архипович, 33

года работал в пожарной части в Чернобыле, отец, Николай Кузьмич, много лет руководил инспекцией госпожнадзора Иванковского района.

И в семье Владимира Правика хорошие трудовые традиции. Отец, Павел Афанасьевич, — механик, мать, Наталья Ивановна, — медсестра. Сыну они сумели привить любовь к труду. В 1986 г., в апреле, у него родилась дочь. Вместе с женой Надей, учительницей музыки в детском саду, решили назвать ее в честь бабушки Наташей.

Василий Игнатенко в пожарной части Припяти снискал уважение не только как профессионал, но и как мастер на все руки. Он и плотник, и столяр, и электрик, и обед сварит так, что похвалит и жена Люся, хоть и сама в этом деле мастерица. Когда приезжали погостить к матери, Татьяне Петровне, — она живет в деревне, — успевал и крышу подправить и проводку заменить.

А увлечение Николая Тытенка — резьба по дереву. Человек тонкого художественного вкуса, он высоко ценил и волевые качества. Флотская служба в Кронштадте научила его дорожить дружбой, уважать смелых и неунывающих.

Его друзья — Владимир Тишура и Николай Ващук. Зайдя к ним в гости, они, собравшись вместе, увлеченно обсуждали прочитанное, спорили, делились новостями.

Слушая рассказы об этих молодых пожарных, думая о них, нельзя не отметить сочетания волевых качеств и духовности, любви к труду и тяги к знаниям. Девиз — один за всех, и все за одного — для них не красивая фраза, а нравственный принцип, руководство в жизни. Они не изменили ему и в самый страшный час.

Многие из пожарных первых двух караулов в числе других пострадавших были доставлены в московские клиники. И в клинике они не пали духом, вели себя достойно, им давало силы сознание исполненного долга. Врачи делали и делают все возможное, чтобы сохранить им жизнь и вернуть здоровье. Но жизнь Николая Ващука, Василия Игнатенко, Виктора Кибенка, Владимира Правика, Владимира Тишуры и Николая Тытенка спасти не удалось.

(Пожарное дело, 1986, N 6.)

ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Успешной ликвидации пожара способствовали наличие хорошо составленного оперативного плана тушения, определявшего порядок действий пожарных подразделений и их взаимодействие с персоналом АЭС, службами милиции и "скорой помощи", а также высокая профессиональная подготовка личного состава пожарных частей. Такая подготовка обеспечивалась с помощью детального изучения оперативно-тактических особенностей АЭС и систематического проведения учений и тренировок как на самой станции, так и на специальном полигоне с огневой полосой психологической подготовки пожарных.

Тушение пожара на Чернобыльской АЭС явилось первым в мире опытом борьбы с огнем в непосредственной близости от разрушенного атомного реактора, в обстановке радиационного излучения.

Достаточно долгая работа в таких условиях не могла не сказаться на личном составе пожарных подразделений. Практически все, кто первыми вступили в борьбу с пожаром, получили опасные для жизни дозы облучения, а шестерых из них, несмотря на все усилия врачей, спасти не удалось. Память о них сохранится не только в сердцах советских людей, но и всего человечества, у всех, кто

понимает, какие тяжелые последствия они предотвратили.

Работа пожарных не закончилась ликвидацией пожара на аварийном четвертом энергоблоке. Помимо активного участия в работах по расчистке территории, откачке воды из загрязненных радиацией резервуаров, они помогали в дезактивации зданий, сооружений, жилых домов и окружающей местности, выполняли многие другие задания, которые возникали в процессе захоронения поврежденного энергоблока.

Но главной их задачей стало обеспечение пожарной безопасности на станции, в покинутом людьми городе Припяти, в селах и поселках 30-километровой зоны. Кроме того, они взяли под охрану леса и торфяники в этой зоне и прилегающих к ней районах, которые после начала периода жаркой погоды становились все более пожароопасными. Даже небольшой пожар в пораженных радиоактивностью лесах, на торфяниках с осевшей радиоактивной пылью был во сто крат опаснее крупного лесного пожара в обычных условиях.

Из статьи А. Микеева, начальника Главного управления пожарной охраны МВД СССР
(Пожарное дело, 1988, N 5.)

ВЗГЛЯД С КВОЗЬ ГОДЫ

В августе 1986 г., выступая на проходившем в Вене совещании экспертов МАГАТЭ, заместитель начальника ГУПО МВД СССР Игорь Фотиевич Кимстач сказал, что успех в тушении пожара, возникшего после взрыва реактора на Чернобыльской АЭС, обеспечили прежде всего «сами люди, участвовавшие в этой акции и руководившие ею, их самопожертвование и мужество, высокие моральные, физические и профессиональные качества».

Беседуя сегодня с Игорем Фотиевичем Кимстачем, мы не могли удержаться от вопроса, по-прежнему ли он так высоко оценивает действия пожарных, первыми вступивших тогда в схватку с огнем. Ответ был категоричен.

— Время позволило еще глубже осознать значение сделанного этими молодыми ребятами. Подвиг, героизм, самопожертвование — даже эти громкие слова применительно к ним звучат как-то тускло, невыразительно. Давайте посмотрим на это событие с несколько иной точки зрения. Три года назад сгорел моторный цех на КамАЗе. Колоссальных размеров здание — ох уж эта наша гигантомания! — превратилось в руины. Крыша с утеплением из пенополистирола рухнула, накрыв огненной лавой оборудование, кабели, силовые установки. Перенесите мысленно эту картину на Чернобыль. Если бы не остановили пожар на крыше машинного зала — а он сопоставим с камазовским и по конструкции, и по размерам — расплавленный битум залил бы турбины, сжег бы кабели, нарушил бы все технологические связи. Был бы огромный пожар, и — как знать — не привело бы это к взрыву еще одного, двух, а то и всех трех реакторов. Вот и судите, от какой беды спасли нас с вами караулы Владимира Правика и Виктора Кибенка.

С этой оценкой согласен и другой участник чернобыльских событий — Евгений Ефимович Кирюханцев, заместитель начальника Главного управления

государственной противопожарной службы МВД России, генерал-майор внутренней службы.

— Это свойственно пожарным — идти на огонь с открытым забралом, — сказал он. — Первые сделали основное, если бы не их бесшабашный героизм, потеряли бы еще три реактора, последствия были бы непредсказуемы.

А теперь давайте посмотрим, что происходило во время первой смертельной схватки с огнем в иных сферах, где чернобыльский взрыв разбудил и обязал к действиям многих и многих людей.

Сохранилась магнитофонная лента с записью переговоров, которые велись через центральный пункт пожарной связи Киевской области в ту трагическую ночь.

Сначала привычно деловой, но слегка встревоженный женский голос:

— Это ВПЧ-2? Что там у вас горит?

И ровный, отрешенный какой-то мужской голос в ответ:

— Взрыв на четвертом корпусе. Все машины выехали.

Сразу же вступает в эфирную переключку старший помощник руководителя пожаротушения ДСПТ Л.Осецкий:

— Поднимай весь начсостав. Звони Мельнику, звони Денисенко.

Потом слышно, как тогдашний начальник отдела службы и подготовки УПО В.Мельник, начальник пожарно-техничес-

Чернобыль, май 1986 г. Первый раз подвезли горячую пищу. Слева — начальник ГУМТВС МВД СССР И.Т.Кормов, справа — И.Ф.Кимстач

кого отдела В.Денисенко дают команду поднять уже весь личный состав, отправить на место аварии спецтехнику оперативного пункта — насосные станции, автолестницу, передать информацию в УПО города, чтобы были наготове и городские подразделения.

Оперативная группа УПО — Мельник, Денисенко, Осецкий, а также и молодой лейтенант В.Юзышин, заместитель начальника части, проходивший стажировку при штабе, — отправляются на место аварии.

Прибывший в УПО начальник отдела госпожнадзора области Н.Куппа пытается уточнить обстановку через дежурных по Киевэнерго, связаться через них с начальником смены АЭС. В разговор врывается неожиданно резкий и раздраженный голос:

— Вот он — я.

— Какова обстановка на станции?

— Спросите что-нибудь полегче.

И уже спокойнее, без надрыва:

— Да, большие разрушения. Да, на главном корпусе четвертого энергоблока. Горит ли крыша? Не вижу отсюда.

— Постарайтесь включить свои аварийные системы.

— Да все разрушено, и крыши-то половины нету.

По параллельной дорожке шел отсчет времени, бесстрастный голос зафиксировал время окончания разговора — 2 ч 35 мин.

Стало ясно, что обстановка еще серьезнее, чем предполагалось. В г.Припять отправилась вторая оперативная группа во главе с заместителем начальника УПО МВД СССР В.Гуриным. Вместе с ним поехал и Н.Куппа, а также заместитель начальника УПО области И.Коцюра и начальник отделения УПО республики В.Пирогов.

В разговор вступил только что вернувшийся из командировки начальник УПО МВД СССР Ф.Десятников. Выслушав доклад о ликвидации пожара, он распорядился продолжить концентрацию сил в районе АЭС, пока не будет полной ясности.

Естественно, из Киева сразу же была передана информация в Москву. Но, как легко понять по магнитофонной записи, информация путаная и неполная. Что же было дальше? Передаем слово Кимстачу.

— Я оставался тогда за начальника главка. Сам Анатолий Кузьмич Микеев, возглавлявший тогда нашу службу, уехал куда-то в командировку. Домой позво-

Продолжение ПОДВИГА

“Каруселью” заходили на реактор вертолеты, сбрасывали тонны и тонны свинца, песка, глины. Радиация постепенно падала, но вставала новая грозная опасность. Никто не мог предсказать, как поведет себя раскаленное тело реактора, отягощенное тысячами тонн создаваемого противорадиационного щита. Специалисты понимали, что теперь самое главное — укрепить основание аварийного блока. Однако в подреакторном объеме скопилась радиоактивная вода. Прежде всего нужно ее откачать в специальную емкость, затем открыть заслонки и спустить воду из поврежденного охлаждающего контура. Медлить нельзя, буквально в каждую минуту положение может стать критическим...

Вслед за своими товарищами, первыми встретившими беду, пожарным предстояло совершить еще один подвиг.

Невозможно перечислить всех тех, чьему мужеству, выдержке, воле и профессионализму мы обязаны. Журнальная статья слишком мала для этого. Ученые, работники АЭС, военные, строители, транспортники, врачи. Превозносить заслуги людей одной профессии перед другими — бестактность непростительная и недопустимая. Равная всем им

честь и благодарность. Но нельзя не назвать имена тех, кто шел впереди, встречаясь лицом к лицу со смертельной опасностью. Тех, кто выстоял и победил, кто во второй раз в течение этих трудных дней мужества и стойкости, тревоги и скорби отвел угрозу, нависшую над людьми.

Вот их имена: капитан Советской Армии Петр Зборовский, работники пожарной охраны города Белая Церковь майор Георгий Нагаевский, старшина Михаил Дьяченко, старшие сержанты Петр Войцеховский, Николай Павленко, младший сержант Сергей Бовт; киевские пожарные: майор Юрий Гец, сержанты Иван Худолей, Владимир Тринос, Александр Немировский, Анатолий Добринь; сержант Виктор Хаджаев из Черкасс, младший сержант Игорь Пищук из Луцка. Все они прекрасно знали, куда идут, шагнув из строя по команде: “Добровольцы, вперед!”, незнание друг с другом стали друзьями — дружба та особенная, рожденная в бою...

План предстоящей операции был разработан в деталях за те короткие часы, что позволяла обстановка. Нагаевский и Дьяченко идут к четвертому блоку внутренними коридорами АЭС, чтобы открыть ворота, к

нили что-то около половины третьего. Сразу же — в главк, связался с УПО Украины, с Десятниковым. Стало ясно, что дело серьезное. Пытался дозвониться до Брюханова (тогдашнего директора Чернобыльской АЭС) — не удалось, все время занято. Наконец пробился к начальнику смены АЭС. Тот сообщил, что взорвались газобаллонные установки, пробиты перекрытия, кабели. Радиационный фон в норме.

Впоследствии оказалось, что информация эта ложная. И она привела к неверному и опасному решению. Работники смены АЭС, осуществлявшие роковой эксперимент, приведший к взрыву, то ли в ослеплении от шока, то ли в попытке по-страусиному спрятать голову в песок, ничего не могли или не хотели видеть, даже валяющиеся повсюду глыбы графита, выброшенные взрывом из чрева реактора. Позднее выяснилось, что на крышах, карнизах, выступах труб, на земле лежало до 50 т смертоносных черных глыб, кусочков, пылинок.

Дежурная смена информировала Брюханова, что хотя взрыв был и сильный, но реактор уцелел. Тот в свою очередь сообщил об этом в Москву. И последовало решение: интенсивно ох-

лаждать оказавшийся в зоне пожара реактор. Циркуляционные насосы заработали в полную силу, вода полилась в раскаленный кратер реактора, радиоактивные облака пара уносились воздушными потоками, не успевшая испариться вода просачивалась вниз, скапливалась в подреакторном пространстве.

И когда, уже ближе к утру, заместитель начальника ГУПО генерал-майор внутренней службы Вячеслав Федорович Рубцов и его молодой коллега Владимир Иванович Захаров вместе с энергетиками вылетели на служебном самолете в Киев, они, как и их спутники, располагали еще очень скудной и путаной информацией о случившемся.

Приземлились на аэродроме в Жулянах. Высокое начальство отправилось дальше на вертолете. Захарову места не нашлось, и он вместе с работниками других ведомств направился к АЭС на автомашине.

— Подъехали к станции что-то в половине второго. Безлюдно. Над разваленным реактором вьется такой золотисто-белый дымок. Пострадавших пожарных уже увезли. Видно, мы разминулись с ними в дороге. Потом узнали, что их отправили в Москву на том же самолете, на котором прилетели мы.

которым минута в минуту подгоняют насосную станцию и рукавный ход Войцеховский и Худoley. Потом машины зайдут в подреакторное помещение...

Здесь самая "горячая" территория. Куски радиоактивного графита усеяли землю особенно густо. Путь для всех прокладывал капитан Зборовский. Те, кто идет следом, выполняют свой долг при любых условиях. Он это знает, но от него зависят их жизни. Со счетчиком радиоактивности в руках Зборовский прошел все эти метры, буквально ощущая, заучив наизусть каждый участок. Вот путь для машин. Здесь пойдут люди. Он так и вел за собой, отдавая четкие, отрывистые команды: здесь держаться левой стороны, тут в обход, здесь бегом, быстрее, а здесь можно передохнуть 20 секунд...

В одном месте путь шел по фронту ударной волны недавнего взрыва. Там в коридор выброшены обломки стула, здесь лежит полиэтиленовая упаковка с инструментами, совсем новенькая, нетронутая...

В лучах ручных фонарей масляно заблестела вода. Дошли. Дальше дело за мастерством пожарных. Чтобы развернуть насосную станцию и заполнить водой три пожарных рукава, понадобилось ровно 7 мин. А ведь только что, на тренировке, выходило 20...

Опасную зону они покинули сразу же. Насос включен. Но каждые четыре часа необ-

ходимо заправлять двигатель. Сменяя друг друга, они вновь и вновь идут под реактор коридорами, полными тишины и невидимой смерти. Фонари садятся как-то быстро — вот что еще запомнилось.

В связи с этими событиями в одной из газетных публикаций промелькнула такая строка: "сотни пожарных машин откачивали радиоактивную воду". Звучно, впечатляюще, но неверно. Не было сотен машин, были всего две, работавшие попеременно почти двое суток. Но было еще мужество и стойкость людей, что и определило исход схватки.

Восьмого мая в два часа ночи майор Гец сообщил: уровень воды понизился, задвижки в пределах досягаемости, их можно открыть, нужны только сапоги и резиновые перчатки подлиннее...

Всех их сразу же увезли на обследование в больницу Иванкова. А когда по местному радио объявили, что вода из-под реактора откачана, все в порядке, в больницу пошли десятки, сотни людей, чтобы поблагодарить героев, взглянуть на них, пожать им руки. В Иванкове много эвакуированных из Припяти и Чернобыля, кому, как не им, понимать значение совершенного.

Машину, на которой участники операции выезжали из Иванкова домой, забросали цветами.

(Пожарное дело, 1986, N7.)

В Припяти тоже особого волнения не чувствовалось: в гостинице, где нас поселили, вечером даже свадьбу справляли...

И в тот же вечер, вспоминает Захаров, проезжая мимо станции в одной машине с нынешним руководителем пожарной охраны Киевской области Мельником, мы стали свидетелями чего-то вроде атомного взрыва в миниатюре: хлопок — и над жерлом реактора взвился сгусток дыма и расплылся в нечто, напоминающее по форме гриб. Видимо, вырвалась наружу испарившаяся в какой-то полости вода...

Да, вот так. В светлом городе энергетиков, которому менее чем через сутки предстояло быть эвакуированным, который на десять лет стал мертвым городом и еще Бог знает сколько лет таким останется, в этом отравленном радиацией городе в ресторанном зале "свадьба пела и плясала", а где-то неподалеку только что сформированная государственная комиссия по ликвидации аварии — министры, руководители главков, военные, энергетики и, конечно, ученые — создатели атомных станций под руководством заместителя председателя Совета Министров СССР Бориса Евдокимовича Щербины предприняли так называемый мозговой штурм, чтобы определить хотя бы первоочередные шаги в этой небывало грозной ситуации.

Отшумела свадьба. Забрехал расцвет. Многоэтажный светлый город энергетиков уже начинал просыпаться; зажигались в окнах огни, появлялись на улицах первые легковушки, первые прохожие. Город жил в напряжении и тревоге, но слово "эвакуация" еще не было произнесено, никто еще не знал, что через 7-8 часов 1100 автобусов, растянувшись в колонну на 20 километров, вывезут всех жителей города, и будет он, красивый и пустынный, ждать часа, когда люди снимут с него смертоносный налет. И с засохших на окнах цветов, и с белья, развешенного на балконах, и с застывших на стоянках автомашин, и с репродукторов, льющих музыку на пустые улицы.

За Припятью последовал Чернобыль, окрестные села, образовалась 30-километровая зона, живущая в своем ритме, по своим законам.

Всей противопожарной работой в зоне руководили оперативные штабы, в первый же день после аварии созданные и в Москве, в Главном управлении пожар-

ной охраны, и в Киеве — в республиканском. Подбор и обучение людей для работы в зоне, дозиметрический контроль, материально-техническое обеспечение, медицинское обслуживание, и непосредственная организация профилактической работы — все это входило в функции штабов и выполнялось профессионально и оперативно. Представители штабов непосредственно находились в зоне и руководили работой сводных отрядов. С самых первых дней противопожарную службу в зоне аварии возглавляли поочередно руководители главка В.Ф.Рубцов, В.М.Соколов, И.Ф.Кимстач. В зоне и непосредственно на АЭС работал весь руководящий состав — УПО МВД Украины, УВД Киевской области, города Киева. Это была работа высочайшего накала, когда отмечается все мелочное, наносное, когда стихийно ломаются так мешающие нам бюрократические препоны и рогатки. Начальник Киевского филиала ВНИИПО МВД СССР С.А.Грипас — сегодня его, как и многих других участников чернобыльской эпопеи, уже нет среди нас — вспоминал, как у него тогда потребовали кучу бумаг и виз, прежде чем выдать необходимые пожарным дозиметрические приборы. Но после обмена двумя-тремя фразами выдали под расписку. Нечто подобное произошло и с одним из руководителей пожарной охраны, когда горняки попросили у него рукава для устройства вентиляции в забое. Люди на ходу сбрасывали с себя путы формализма, нерасторопности, чиновничества. У рабочего и академика, у рядового и генерала не только была одинаковая форма — хлопчатобумажный защитного цвета костюм, белая шапочка и белый лепесток респиратора, — но и одинаковое право отстаивать свое мнение, и одинаковая обязанность точно и оперативно выполнять принятые решения.

В предлагаемых заметках не дается оценок действиям представителей многочисленных ведомств, участвовавших в чернобыльской эпопее. Речь идет лишь о пожарной охране, о ее действиях и взаимодействиях с другими службами. И если таким образом проявляется в какой-то мере и общая обстановка, общее настроение тех, кто оказался в эпицентре катастрофы, на чьи плечи лег груз ответственности за ликвидацию ее последствий, то это лишь потому, что роль пожарной охраны была там поистине огромной.

На первом заседании правительственной комиссии пожарным было предъявлено обвинение. Было заявлено, что во время тушения пожара они, очевидно, подавали воду и в разрушенный реактор, чем инициировали выброс радиоактивного пара. И никому не пришло в голову простое сопоставление: даже если струя из пожарного ствола и захлестнула раз-другой край разрушенного реактора, то это капля в море по сравнению с лавиной воды, подававшейся циркуляционными насосами.

Но Рубцову с Захаровым оправдываться не пришлось, потому что вскоре появились суждения прямо противоположного толка. Реактор горит? Да. Тушить надо? Да. Чем? Водой. Пусть пожарные обеспечат. Не могут сами — поможем. Мозговая атака рождала разные по техническому замыслу, но одинаково невыполнимые проекты. Собрать на Припяти суда с мощными насосами, проложить линии, установить мощные лафетные стволы, подвести пожарную пушку. Это было невозможно из-за огромного перепада высот, не говоря уже о смертельном уровне радиации в зоне реактора. Самым фантастичным был проект сооружения огромного полого кольца с отверстиями и патрубком. Вертолеты должны были поднять кольцо над реактором, а мощные насосы подавать в него через патрубок воду, устроив что-то вроде непрерывного дождя. О том, что вода спровоцирует новые выбросы, как-то забылось. После ожесточенных дискуссий проекты были отклонены — благо атомщики поддерживали. Решили сначала попробовать порошок — в подвалах местной пожарной части оказалось мешков 200 огнетушащего порошка. Вызвали эксперта из Киева, из филиала ВНИИПО. Годится? Да, годится.

Рассказ продолжает Владимир Захаров:

— Начали бросать с вертолета. Минимальная скорость — 30 километров в час, минимальная высота над реактором — метров 150 — 170: ниже нельзя — восходящие потоки, радиация. Подлетаем, открываем дверь, мешок на попа — бац! — промазали. Сварили специальный контейнер, что-то вроде бомбометателя, мешков десять в него загружали, но тоже часто мазали. Потом нашли случайно в одном из вертолетов военный парашют. И дело пошло. В купол — мешки, стропы — к вертолету и — прямо

в цель. Самоотверженно работали вертолетчики: ведь каждый полет — это пять рентген.

Первый опыт пригодился, когда заглушали реактор, засыпая его соединениями бора, свинцом, песком.

Постепенно прояснялись размеры и последствия катастрофы, определялись и конкретные шаги, которые необходимо предпринять, чтобы хоть как-то ограничить, замедлить ее разрастание. Только информацию о постигшей страну беде власти выдавали скупой и трусливо. И на огромных пространствах Украины, Белоруссии, России сотни тысяч людей, ничего не подозревая и не предпринимая никаких защитных мер, подвергались вредоносному воздействию радиации. А жизнь в чернобыльской зоне, которую в первые послеаварийные дни кто-то метко назвал "кутермой", входила в строго регламентированные рамки.

Чтобы снизить уровень радиации, решили забетонировать всю площадь вокруг станции, покрыть специальным защитным пластификатором крыши машинного зала и других блоков. Предпринимались действия, чтобы не пропустить зараженную воду в реку Припять — построили дамбу, накрыли ее пленкой, использовали опыт московской Олимпиады по разгону облаков и предотвращению дождей. И перед пожарными уже ставились вполне реальные, хотя и опасные задачи.

Через неделю Рубцова сменил его коллега Соколов Виктор Михайлович — генерал того же ранга, начальник первого управления главка. Налаживали профилактику, обеспечивали подачу воды для бетономешалок. Но самая сложная задача была связана с самим реактором. Дело в том, что, как уже говорилось, в реактор забросили многие тонны разных веществ, и его потяжелевшее раскаленное ядро грозило провалиться вниз, а там, внизу, в подреакторном пространстве скопилась радиоактивная вода. Чем это грозит — объяснять не надо, а надо откачать воду с тем, чтобы укрепить фундамент, наладить охлаждение снизу. Возможно, в то время зародилась уже и идея саркофага. Словом, откачка воды стала одной из самых насущных задач. О том, как была выполнена эта работа, рассказывается в отрывке из репортажа Б.Руденко "Продолжение подвига", который мы сегодня публикуем.

Первая откачка воды была предпринята при Соколове, которого 7 мая сме-

нил его коллега — наш сегодняшний собеседник Игорь Фотиевич Кимстач. Как человека, говоря его же словами, прагматичного, его меньше всего интересовали экзотические детали обстановки — ну, рыжий лес, белье на балконах мертвого города — как белые флаги капитуляции, стаи одичавших собак, растения-мутанты и т.п. Он весь был поглощен организацией работы, обеспечением ее эффективности и безопасности. Обстановка уже требовала наладить круглосуточную пожарную профилактику как на самой станции, так и в ее окрестностях: надвигалась жара, возобновились сварочные работы, не было ясности с состоянием кабельного хозяйства в районе разрушенного реактора. Кимстач вызвал опытных пожарных с Курской, Игнатовской, Воронежской АЭС, поставил их во главе вновь сформированной подвижной дозорной группы, при помощи украинских коллег добыл необходимые приборы и организовал строжайший дозиметрический контроль.

Приведем отрывки из справки о работе пожарных в районе Чернобыльской АЭС с 7 по 16 мая 1986 г.

“На базе существующего здания 17-й профессиональной части по охране го-

Герой Советского Союза Леонид Петрович Телятников. Виктору Николаевичу Кибенку и Владимиру Павловичу Правику это звание было присвоено посмертно

рода Чернобыля создана группировка сил и средств в составе:

— штаба в количестве 12 человек (начальник — начальник УПО УВД

Май 1990 г. Москва, Митинское кладбище, у могилы боевых друзей

Крымского облисполкома полковник в/с Черненко А.А.);

— сводной военизированной пожарной части общей численностью 196 человек, 11 ед.основной и специальной пожарной техники (АЦ, АР, АВПТ, ППС, АСО, АЛ) с двухсменным несением службы, а также круглосуточной подвижной дозорной группы по охране АЭС в количестве 15 человек.

Начальником части периодически (в зависимости от полученных доз облучения) назначались зам.начальника УПО УВД Воронежского облисполкома п/полковник в/с Симонов, начальник ВПЧ-18 по охране Игналинской АЭС Литовской ССР майор в/с Абрамов; заместителями — начальники частей по охране Курской и Южно-Украинской АЭС майоры в/с Чебышев и Маевский.

С 10 мая 1986 г. личный состав в/ч 6185 ВПО МВД, сформированный в Черниговской области и дислоцирующийся в Чернобыльском районе в составе 25-й бригады химзащиты, привлечен к дезактивации (покрытие пленкой) зданий и сооружений АЭС, строительной техники и территории. Всего за этот период батальоном обработано 792 тыс.м².

Созданы и находятся в полной боевой готовности резервные сводные отряды ППС в г.Виннице, Житомире, Черкассах (675 человек, 82 единицы пожарной техники).

Развернут и успешно функционирует пункт санитарной обработки личного состава. Для этих целей задействованы дезинфекционно-душевой автомобиль ДДА и две автоцистерны. Боевой расчет — 7 человек.

Личный состав службы размещен в помещениях здания пожарного депо ППЧ-17 г.Чернобыля и общежитии СПТУ, обеспечен трехразовым питанием, вещевым довольствием. Приняты меры к созданию резерва одежды. Организовано медицинское обслуживание силами медотдела УВД Киевского облисполкома.

Заведены учеты прибывающего и убывающего личного состава из г.Чернобыля. Установлен строгий дозиметрический контроль в районе АЭС, в расположении сводной части, в служебных и бытовых помещениях, а также за состоянием воды, пищевых продуктов и пр.

Ведется учет личного состава, получившего соответствующие дозы облучения. Для уменьшения доз облучения используется БТР при высылке смен на боевые участки.

Март 1996 г. Митинское кладбище

С 5 по 16 мая с.г. включительно получили дозы радиоактивного облучения всего 545 человек, в т.ч.:

0 — 5 р/ч — 194 чел.

6 — 10 р/ч — 88 чел.

11 — 15 р/ч — 136 чел.

16 — 20 р/ч — 65 чел.

более 20 р/ч — 62 чел.”

Тех, у кого переваливало за 20, отправляли домой. Как же они чувствовали себя дома? По-разному, хотя бесследно пребывание в зоне не прошло ни для кого.

Владимир Захаров по пути в Москву три раза менял одежду, пока не очутился в госпитале, облаченный в мешковатую больничную пижаму.

— Как увидишь лысых, — вспоминает он, — так сразу ясно: наши. Но я остричь себя не дал — только через мой труп. И за первую неделю, наверное, раз сто мыл голову — все “фонили” волосы сзади, пониже затылка. А потом удрал из госпиталя — на собственный день рождения.

Сорокапятилетний полковник Захаров, слушатель курсов повышения квалификации руководящих кадров ВИПТШ, и сегодня держится бодро и жизнерадостно. А сколько невозвратимых уже потерь, сколько новых надгробий на Митинском кладбище столицы рядом с монументом в память героев Чернобыля...

— А как вели себя люди в зоне?

— Всякое бывало. Были и страх, и бесшабашная удаля, и бравада, и хладнокровный расчет. Люди разные, а профессия — одна.

— Наша профессия в принципе такова, — говорит Евгений Ефимович Кирюханцев, — каждый встречается в жизни с ситуацией, когда в той или иной мере встает вопрос жизни и смерти. Это независимо от того, какую должность ты занимаешь — начальника или рядового — все равно все мы участвуем в тушении крупнейших пожаров, в ликвидации чрезвычайных ситуаций. И большинство ведет себя так, как велит профессиональный долг. Так было и в Чернобыле.

Да, так вели себя и бойцы первого эшелона. Так в большинстве своем показали себя и те, кто затем, в составе сводных отрядов, сменяя друг друга, выполнял свой профессиональный долг в тяжелейших и опаснейших условиях чернобыльской зоны.

Приведем еще один отрывок из статьи, помещенной тогда в нашем журнале. Он относится к тому времени, когда Кимстача на посту командира пожарных чернобыльской зоны сменил начальник оперативно-тактического отдела ГУПО Владимир Михайлович Максимчук. Читайте этот материал под заголовком “И снова — у четвертого энергоблока”.

Шло время, какие-то проблемы решались, но возникали новые и новые. В конце апреля (тогда пожарным отрядом руководил заместитель начальника первого отдела главка Юрий Николаевич Трифонов) и начале мая (тогда Трифонов сменил Кирюханцев) настоящим бичом стали лесные пожары.

— Это было что-то похожее на Подмоскovie 1972 года, — вспоминает Кирюханцев. — С той лишь разницей, что

Луганск, май 1995 г. Встреча пожарных-чернобыльцев стран СНГ на соревнованиях по пожарно-прикладному спорту

дымная мгла несла в себе заряд радиоактивности. Пожары были почти каждый день. Мы с Филиппом Десятниковым менялись: день он на пожарах, а я с профилактиками на АЭС, потом — наоборот. Случались пожары и на самой станции. Но контроль уже был налажен и опыт уже кое-какой накопился, так что удавалось погасить огонь в начальной стадии.

В мою смену работали сводные отряды из Чернигова и Днепропетровска. Хорошо работали, добросовестно. Но человек 15 пришлось отправить домой уже через два-три дня: обострились старые болячки. Радиация по-разному действует на людей, хотя ни для кого не проходит бесследно.

А как государство заботится о чернобыльцах, что делается, чтобы помочь им залечить старые раны? Прямо скажем — заботится плохо. Щедрые обещания, громкие цифры в бюджете на деле обрабатываются мизерными пособиями и очень и очень скромными льготами. Этот наболевший вопрос не раз поднимала пресса, и наш журнал в том числе, но серьезных сдвигов пока не видно.

Наконец, в разговорах с чернобыльцами нельзя было не поинтересоваться их мнением о сегодняшнем состоянии и перспективах развития атомной энергетики. Мнение было единодушным. За 10 последних лет была масса всякого рода постановлений, решений, приказов, касающихся безопасности АЭС. Предприняты и некоторые реальные шаги в этом направлении, но до окончательного решения проблемы еще далеко. А решать ее надо: атомная энергетика неминуемо будет развиваться — никуда не денешься, природные ресурсы иссякают.

Чернобыльская катастрофа вовлекла в свою орбиту десятки, если не сотни тысяч работников пожарной охраны. В материалах этого номера описаны лишь отдельные эпизоды выполненной ими огромной работы, названы лишь некоторые фамилии. История пожарной охраны чернобыльской зоны еще ждет своего летописца. Она очень нужна, эта история: ведь всем же ясно — забвение прошлого затуманивает перспективу, мешает уверенно смотреть в будущее.

Ю. НАЗАРОВ

Признательность и уважение

События в Чернобыле вызвали немало писем из-за рубежа. Почта приносила свидетельства профессиональной солидарности пожарных Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Италии, Люксембурга, США, Франции, Чехословакии и многих других стран. Вот лишь некоторые из этих писем.

Из Великобритании пришло письмо с выражением искреннего восхищения героями-пожарными Чернобыля. Подпись — Э. Гиринг.

Ни один человек не заслуживает большей любви, чем тот, кто отдал свою жизнь за друзей, утверждает автор письма.

Всем тем, кто потерял самое дорогое, что есть у человека, — жизнь, кто переживает страдания, находясь в больницах, мы выражаем нашу признательность и уважение. Они показали те высокие человеческие качества, которые связывают всех пожарных в мире.

Просим передать всем пожарным Советского Союза наш братский привет.

Пожарные г. Рима
(Секция ИКП пожарных г. Рима — профсоюзы ВИКТ — ИКПТ — ИСТ пожарных г. Рима)
Рим, 26 мая 1986 г.

Я отдаю честь павшим героям и всем мужественным пожарным вашей страны за службу, которую они несут во имя своих соотечественников. Как профессиональный пожарный, я высоко оцениваю дело, которому они служат. Еще раз преклоняюсь перед ними.

С уважением

Рональд Ф. Файала,
руководитель пожарной службы
г. Сент-Луис, штат Миссури,
США

Центральный комитет национальной федерации пожарных Великого Герцогства Люксембург осведомлен о беспримерном героизме советских пожарных во время аварии на атомной электростанции в Чернобыле.

Члены нашего Центрального комитета имеют честь выразить свои пожелания наискорейшего выздоровления пострадавшим пожарным и выражают свое глубокое соболезнование семьям погибших.

От Центрального комитета
Роберт Жонне,
генеральный секретарь,
Хенри Функ,
президент

И снова — у ЧЕТВЕРТОГО энергоблока

...Сигнал тревоги прозвучал в 2 ч 10 мин. Максимчук поднялся. С соседней койки вскочил только что задремавший Василий Ткаченко, заместитель начальника штаба, а по основной должности — начальник ОПО УВД Ровенского облисполкома. За окном загудели двигатели пожарных машин. Что это? Настоящая тревога или учебная? Может быть, Александр Гудков, старший инженер-инспектор из главка — его койка пуста — решил еще раз потренировать боевые расчеты? Нелепое предположение, но сознание ищет любую лазейку, чтобы уйти от мысли о самом худшем.

Входит Владимир Матросов, инженер республиканского УПО — сегодня он дежурный офицер, — и говорит, что звонили с АЭС: горит кабель, нужна помощь.

Все ясно. А может быть, выйдет, как в смену В.Соколова: тоже была ночь, и такое же сообщение — горит кабель, но когда бронетранспортер со штабистами прибыл на АЭС, выяснилось — ложная тревога. Но пока крутятся в голове эти утешительные мысли, руки проворно застегивают пуговицы куртки. Осталось надеть сапоги, но у Максимчука нога распухла — сапог не лезет, ботинок тоже. Кеды? Пусть будут кеды. Уже на ходу — команда заместителю по тылу Василию Королю: вместе с Николаем Поздняковым остаться здесь, готовить резервы, связаться с Киевом. Забегая вперед, скажем, что позднее, выполнив полученное задание, и заместитель начальника ОПО Полтавского облисполкома Василий Король, и начальник отдела республиканского УПО Николай Поздняков, и его коллега Федор Коваленко,

Чернобыль, май 1986 г. Доклад дежурного. Слева направо В.М.Максимчук, начальник ВПЧ по охране Игналинской АЭС В.П.Абрамов, И.Ф.Кимстач

и многие другие командиры приняли непосредственное участие в тушении пожара.

Вместе с бойцами дежурных караулов выехал Владимир Чухарев. Как начальник отряда ВПО по охране Ленинградской АЭС, он лучше других знал специфику пожарной опасности объектов атомной энергетики, а потому и занимался главным образом подготовкой личного состава.

Бронетранспортер выехал следом за пожарными машинами. Максимчук запросил по радиации обстановку. Сообщили: обнаружен густой дым, идущий со стороны четвертого энергоблока. Теперь уже не было никаких сомнений: обстановка сложная, нужна основательная разведка, чтобы выработать правильное решение. Максимчук передал на центральный пункт связи, чтобы вся техника направлялась к административному корпусу и чтобы до прибытия штаба никаких шагов не предпринималось.

Штабисты вышли из бронетранспортера в кромешную тьму ночи. Громада станции смутно угадывалась в неровном свете автомобильных фар и ручных фонарей. Максимчук вместе с другими офи-

церами быстрым шагом направился в штаб станции. И так получилось, что с этого момента и до отправки в госпиталь он ни разу не вспомнил о своей распухшей ноге.

И вот уже обесточено предполагаемое место горения, получили задание дозиметристы, выделены бронетранспортеры для доставки личного состава. Вырисовался план разведки: Василий Чухарев с бойцами на бронетранспортере и автоцистерне, обогнув здание станции, проникнет к месту пожара через транспортный коридор четвертого блока; тем временем Максимчук с дозиметристами доберется туда же по внутренним коридорам станции.

...Длинный, кажущийся бесконечным в тусклом синеватом свете лампочек коридор. Мысль одна: не пропустить на бегу эту точно описанную дверь. Следом бежит дозиметрист. С какого-то момента коридор погружается в полную тьму. Луч ручного фонаря скользит по стене и вдруг упирается во что-то бесформенное. Завал, преградившие коридор нагромождения бетонных обломков. Дозиметрист уже не говорит о показаниях прибора. Скорее назад, уже ясно, что нужную дверь пропустили.

Так оно и оказалось. Дверь наконец нашли, за ней оказалась металлическая лестница. Поднялись по ней наверх — новый коридор. Пробежали по нему метров 80 — 100 и встретили Чухарева. Его группа несколько раньше добралась до помещения, где горел кабель, и уже почти закончила прокладку рукавной линии от автоцистерны. Дыма было не так уж много, но жестяной короб, в который была заключена связка кабелей, накалился, приобрел светло-розовый оттенок, сквозь щели в нем выбивалось какое-то непривычное пламя — белое, жесткое, как раскаленный стальной клинок.

Оказавшиеся здесь офицеры прошли все ступени пожарной службы, видели всякие виды, и будь такое в обычной обстановке, справились бы без особого труда, и сейчас был такой порыв: навалиться всем миром, разорвать в клочки этот по чьей-то глупости устроенный жестяной короб, провести хорошую пенную атаку. Но голос дозиметриста вернул к действительности, и

последовала команда: всем немедленно покинуть зону пожара.

Разведка кончилась — началось тушение. Проложили полуторакилометровую рукавную линию, в районе административного корпуса формировались сменные группы. С первой пошли Владимир Чухарев, Владимир Матросов и Станислав Богатыренко — старший инженер ИПЛ из Донецка. В зоне пожара работали по 10 минут — ни одной больше. Только раз случилась непредвиденная задержка. Возвращаясь с очередной смены, один из бойцов провалился в приямок глубиной примерно в человеческий рост. И не выдержали нервы у бойца. Он кричал: «Мне все равно конец, ребята! Бросьте меня! Спасайтесь сами!» Его, конечно, не бросили. Вытащили, вывели наружу и усадили в бронетранспортер. На это и ушло несколько минут сверх установленной нормы.

Борьба продолжалась — долгая, трудная, опасная борьба. И лишь к утру состоялась та решающая пенная атака, которая завершила дело.

(Пожарное дело, 1988, №7.)

ТОТ ЧЕРНЫЙ ядерный апрель

Летят невидимые пули,
И все не так, как в ту войну.
Друзья в бессмертие шагнули,
Собою заслонив страну.
Беда прошла со мною рядом,
Попала молния в других,
Но бьют еще ее заряды,
Деля на мертвых и живых.
Мы не нашли противоядий
Тогда. И стала болью быть.
И навсегда в душе осядет
Воспоминаний горьких пыль.
Но Днепр течет, и мир наш чуден,
Назло смертям звенит капель...
Мы никогда не позабудем
Тот черный ядерный апрель.

Ю.ГАЙСЕНOK,
бывший член рабочей группы
Оперативного штаба
МВД СССР в зоне Чернобыля

Их осталось ТОЛЬКО ДВОЕ....

"Подумаешь, трагедия, пожар на АЭС..." Примерно так восприняли скупое советское сообщение (я подчеркиваю: именно советское) об аварии на Чернобыльской АЭС подавляющее большинство нашего народа.

"Сколько погибло-то?" — "То ли один, то ли два человека". — "Тоже мне, трагедия, вон аэроплан "клюнул" носом, считай, сто душ в раю".

Так или примерно так судачили люди по первому сообщению об аварии.

Что такое АЭС, и уж тем более, что такое пожар на АЭС, никто из простых граждан толком себе не представлял.

Если уж в Припяти на другой день "благополучно" провели общегородской кросс школьников...

Если уж киевляне стройными рядами прошли по площади с красными флажками...

Если уж руководители государства улыбались на трибуне Мавзолея...

Всю полноту трагедии мы, может быть, и сегодня не знаем, конечно же, не знаем, но то, что это была величайшая трагедия, уже догадываемся. Видя, как на глазах чахнут здоровые некогда парни, лишь только два-три месяца отдавшие благородному делу "ликвидаторства" и наглотавшиеся радиоактивной заразы на всю оставшуюся жизнь. Многие "ликвидаторы" давно уж в царствии небесном. Их становится все меньше и меньше (нам такую статистику никто никогда не даст, и потому мы просто догадываемся, что их остаются единицы из тысяч), им становится все труднее и труднее, потому что ЭТУ "грязь" никаким мылом и никаким самым современным порошком не смоешь, даже через десять и даже через двадцать лет.

В Нижнем Новгороде я нашел лишь двух пожарных, ныне здравствующих, принимавших участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

Знакомьтесь: майор внутренней службы Лобов Геннадий Юрьевич, главный специалист по линии госпожнадзора УГПС.

Парфенов Сергей Владимирович, председатель ВДПО области.

Я слушал их воспоминания вперемежку, да так вперемежку и записал, почти ничего не убавляя, и уж тем более ничего не прибавляя. Как рассказывали, так и записал. И в этом, считаю, главная их ценность.

ЛОБОВ: — Прибыл я в Чернобыль в декабре 1986 года, то есть спустя уже более чем полгода после аварии. Это обстоятельство снимало остроту момента: мол, авария была давно, главная опасность миновала...

ПАРФЕНОВ: — Это точно! Я-то был уже в конце 87-го, октябрь-декабрь, золотая осень и зима. По возвращении пошел на комиссию по поводу Чернобыля, а на меня там квадратными глазами смотрят: "Какой Чернобыль?! Чернобыль когда был?"

ЛОБОВ: — Мы дежурили в паре с Олегом Ярошуком, он тогда был сержантом, а я лейтенантом. Вот мы с ним и обеспечивали пожарную безопасность при проведении на АЭС огневых работ. Дежурили по 8 часов в разное время суток. Первое дежурство было ознакомительным. Мы с Олегом прошли всю станцию: от и до. Особенно поразил нас своими размерами и насыщенностью аппаратурой машинный зал ЧАЭС, подходили к "саркофагу", стояли на ячейках самого ядерного реактора, где-то в глубине души с волнением осозная, что не где-нибудь, а прямо под нами в данный момент происходит термоядерный процесс...

— А то, что над вами плавали невидимые облака смерти, вы это не осознали?

ЛОБОВ: — Об этом как-то не думали, молоды были. Да потом нам выдавали "намордники" — "Лепесток-200", выдавали дозиметры, а мы предполагали, что о нашей радиоактивной безопасности кто-то заботится, не дадут погибнуть...

ПАРФЕНОВ: — Погибнуть не дали, это верно, но загубили парней — море! Дальнейшая их судьба никого толком не интересовала. Ввали напропалую. Записывали столько рентген, сколько нужно было, хотя дозиметр показывал вдвое, а то и втрое больше. Я за три месяца никак не мог привыкнуть к этому высокоионизированному воздуху и к металлическому привкусу на языке. Только вышел на дежурство, только вдохнул эти просто осязаемые ионы, так сразу и осип, как сифилитик, я извиняюсь за грубое слово. Единственное, что меня там спасло, это мой отменный аппетит. Я там просто обжирался. Хотите верьте, хотите нет: за три месяца на 19 килограммов поправился! Вообще-то я от природы здоровый: первые два ведра на коромысле в гору пронес, когда мне было 6 лет. В речном училище учился, на Тихом океане служил, по плаванию был мастером спорта... И еще, может, это не для печати... Когда я возвращался из Чернобыля, в Киеве отстучал своей Веруньке телеграмму: "Еду домой, готовь ящик водки". Не смейтесь, так и было. А иначе я бы загнулся. 51 ходка на энергоблок — это вам не хухры-мухры, как я теперь уже и сам понимаю. Тогда не понимал.

Чернобыльцы: С.Парфенов (слева) и Г.Лобов

— Гена, Сергей, давайте вспомним самые сильные потрясения, которые с вами там случились...

ЛОБОВ: — Самое сильное потрясение для меня — экскурсия в город Припять. Мертвый город. Витрины магазинов с никому не нужными товарами, платные автостоянки с никому не нужными автомобилями, белье на веревках, вывешенное еще в апреле, первомайские здравницы в... декабре. И ни одной живой души! Это была жуткая картина. Это невозможно представить, это нужно увидеть.

ПАРФЕНОВ: — А меня поразили грибы. Вы видели когда-нибудь грибы в человеческий рост? А яблоки с арбуз? Я это все там видел. Есть, конечно, не ел, но видеть видел. И еще рыбалка мне понравилась: закинул, выдернул, выбросил; закинул, выдернул, выбросил... Есть нельзя, а ловится — только так...

— Ну ладно, мужики, оставим прошлое, как здоровье-то сейчас? Какие льготы вам положены?

ЛОБОВ: — Здоровье, конечно, не то. Сонливость частенько находит, голова кружится. Льготы стопроцентные: и добавка к зарплате, какая-никакая, а все же есть, лекарства бесплатные, путевки...

ПАРФЕНОВ: — У меня льготы такие: за 5 последних лет 12 дней в отпуске суммарно был. Не удивляйтесь, работа такая — председатель ВДПО. Чтобы дело шло да денежки водились, нужно лично контроли-

ровать процесс. Недавно позвонил из Москвы наш главный председатель Геннадий Петрович Тесленко, кстати, он тоже чернобылец, и сказал, что Нижегородское ВДПО — одно из самых стабильных в России. И я этим горжусь. Горжусь и тем, что наше ВДПО было главным спонсором проведения чемпионата России по пожарно-прикладному спорту в августе прошлого года. А здоровье... Пока что некогда об этом думать. Вот на следующий год отпраздную полувековой юбилей, тогда, может быть, остановлюсь и оглянусь, а пока... Пока что некогда...

Вот и весь рассказ о двух нижегородских чернобыльцах. Что тут добавить? Что Геннадью Лобову нужно поднимать еще своих двух парней. Да и Сергею Владимировичу рано на покой. Хотя он уже и дед (внучке Оле 3 года), но у него еще сын младший, Вовка, всего лишь в восьмом классе, 13 лет.

— Будет пожарным! — глубоко уверен отец. — Как только школу закончит, сразу в Ивановское училище пойдем.

Вовка, сидевший рядом, сверкая глазами, кивал головой.

А Сергей Владимирович, между прочим, на последней конференции ВДПО вновь избран председателем. Еще на 5 лет.

Все правильно. Все хорошо. Жизнь продолжается.

В.ТАТАРИНЦЕВ
Фото **Е.МАЛЫШЕВОЙ**
г.Нижний Новгород

“Не будем терять уверенности” — так называлась статья начальника УГПС Брянской области М.Беликова, опубликованная в нашем журнале в апреле 1991 г. Речь шла о проблемах, возникших перед пожарными Брянщины в связи с радиоактивным загрязнением ряда районов области после аварии на Чернобыльской АЭС. Насколько оказался оправданным оптимизм автора публикации? Мы попытались ответить на это, побывав в Брянске пять лет спустя.

От г.Чернобыля до Брянской области по прямой всего каких-нибудь полторы сотни километров. Наиболее пострадали семь юго-западных районов области — Злынковский, Климовский, Краснотуровский, Клинецкий, Стародубский, Гордеевский и Новозыбковский. Всего же в зоне радиоактивного загрязнения оказались 20 районов, где проживает примерно пятая часть населения Брянщины.

Правительство России еще в 1986 г. приняло постановление, которым определялся целый комплекс мероприятий по ликвидации последствий чернобыльской аварии на территории области. Не оставался без внимания правительственных органов этот регион и в дальнейшем. Тем более, что с течением времени масштабы бедствия разрастались. Если в статье М.Беликова говорилось о 44 населенных пунктах, подлежащих отселению с загрязненной территории, то уже в конце 1991 г. их число возросло до 143.

Разумеется, полностью программа переселения не выполнена из-за вполне понятных трудностей, однако на территории области построено 12 поселков для переселенцев. А перед пожарной охраной встали задачи: во-первых, как бороться с пожарами в отселенной местности, и, во-вторых, как защитить от огня новые поселки? Как и пять лет назад, опустевшие села периодически горят и трудности у пожарных остались те же — удаленность мест пожаров, плохие дороги, поздний вызов. Можно даже сказать, что ситуация здесь усугубилась, потому что пожарных команд на селе стало меньше, а значит, выезжать на тушение чаще всего приходится из районных центров за 30 — 40 км. Все ощутимее становится нехватка бензина, все запущеннее дороги...

Что касается новых поселков, то здесь свои проблемы. Согласно требованиям СНиП в каждом должно быть построено пожарное депо. Сейчас в пяти поселках депо сданы в эксплуатацию, в шести строительство приостановлено из-за нехватки средств и в одном — продолжается. Но построить депо — это еще не все. Гораздо сложнее найти хозяина, который бы взял пожарную охрану поселка на свой баланс, выделял бы средства на содер-

Чиновничья “забывчивость” и чернобыльская боль

жание личного состава, на закупку техники. Взять на себя такое бремя не в состоянии ни хозяйство, которому принадлежит поселок, ни администрация района. Фактически десять поселков так и не имеют сегодня своей пожарной охраны.

Если говорить о районных пожарных частях, то некоторым из них, несмотря на экономические трудности, все же удалось упрочить свое положение. Положительную роль здесь сыграли средства, отпущенные правительством на ликвидацию последствий чернобыльской аварии. Пожалуй, самым характерным примером является Клинецкий район.

Районная ПЧ-10 в г.Клинцы даже внешне производит впечатление благополучной. К старому корпусу пристроен такой же по величине новый, недавно сданный в эксплуатацию. На двадцать с лишним человек возросла численность личного состава. В этом году запланирована постройка на средства местного бюджета теплодымокамеры. Начальник части В.Кужелев рассказал, как непросто были достигнуты эти успехи. Начало реконструкции было положено пять лет тому назад заводом телефонной аппаратуры, потом в ней принимало участие на долевых началах несколько предприятий района, а после того как начался экономический спад, финансирование перешло в руки областного управления по вопросам Чернобыля.

Благодаря этой же организации удалось значительно укрепить материально-техническую базу второй по величине районной ПЧ — в г.Новозыбкове. За последние годы здесь оборудовали теплодымокамеру, построили учебную башню, реконструировали котельную.

К сожалению, подобных примеров в области немного. Гораздо больше фактов, свидетельствующих о том, как экономические неурядицы порой сводят на нет усилия руководства противопожарной службы поддерживать на достаточном уровне боеспособность подразделений. Только за три последних года ликвидированы 26 объектов частей общей численностью 540 человек. В 1995 г. из областного бюджета пожарная охрана недополучила 700 млн.руб., а на текущий год финансирования составляет только 60% от необходимого.

Запомнилась поездка в пос.Московский в Почепском районе. Построен он для переселенцев на средства московской мэрии. Радуют глаз оригинальной архитектуры кирпичные коттеджи. Имеется и пожедепо на два выезда, укомплектованное личным составом и техникой с круглосуточным дежурством. Но напрасно мы ходили вокруг с

начальником районной пожарной охраны В.Зезюлей — депо было закрыто. Как потом выяснилось, причина донельзя проста: у пожарных не было ни капли бензина, а потому решили, что дежурить — бессмысленно.

Практически не решаются проблемы, связанные с условиями работы личного состава в загрязненных районах. Едва ли не единственное достижение здесь за последние пять лет — приобретение легковых автомобилей для инспекторского состава ГПН. Если раньше инспектора, косясь по проселочным дорогам на мотоциклах, впитывали в себя радиоактивную пыль, то теперь положение несколько улучшилось.

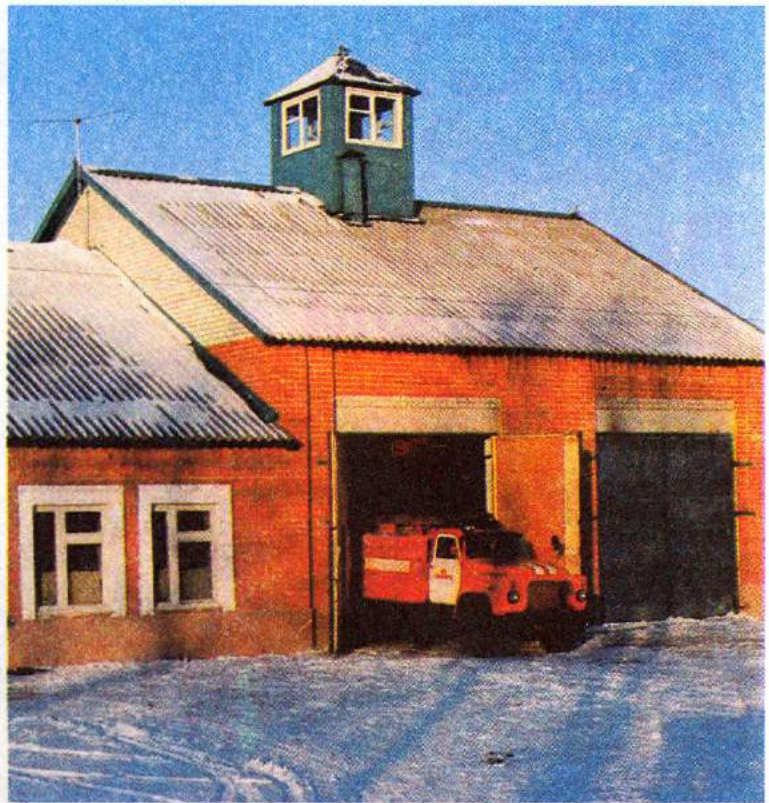
Во всем же остальном никакого прогресса нет, в чем убеждаешься, разговаривая с руководителями областного УГПС и знакомясь с ситуацией на местах. И, думается, прав заместитель начальника УГПС по госпожнадзору Г.Богатырев, который считает, что о Чернобыле начинают попросту забывать. И в первую очередь те государственные органы, которым помнить о последствиях страшной трагедии надлежит, что называется, по штату.

Своеобразным символом чиновничьей забывчивости стала меня висевшая в кабинете Богатырева карта области с нанесенной дислокацией загрязненных районов. Составлена карта в конце восьмидесятых годов и с тех пор никаких изменений не претерпевала. А ведь изменения наверняка произошли. Проводились ли какие-нибудь исследования на этот счет, и если проводились, то почему о результатах "забыли" сообщить пожарной охране?

А знать изменения в радиационной обстановке пожарным жизненно важно, потому что в зависимости от степени загрязненности территории должны применяться те или иные средства индивидуальной защиты. Но это в принципе. На деле же все иначе, и здесь пожарные опять, похоже, стали жертвой чьей-то "забывчивости".

М.Беликов в своей статье пятилетней давности сетовал на невнимание к пожарным со стороны науки. Что происходит при горении объектов, подвергшихся радиоактивному загрязнению, насколько опасны для личного состава дым или зола? Ответов на эти вопросы тогда не было. Теперь в ИПЛ УГПС области можно ознакомиться с результатами основательных исследований, проведенных в 1993 г. несколькими научными институтами, в том числе и ВПТШ МВД.

При проведении огневого эксперимента выяснилось, к примеру, что в условиях лесного пожара на загрязненной территории содержание в воздухе радионуклидов цезия может повышаться более чем в 100 раз. Впервые установлено в зоне пожара наличие радиоактивных веществ, которые не улавливаются противозагрязняющими фильтрами. Ученые в итоге пришли к выводу, что нужна доработка отдельных видов средств защиты при тушении лесных пожаров на загрязненных территориях, а также необходимы дальнейшие исследования.

Так выглядит новое пожарное депо в с. Доманичи
Почепского района
Фото Л.Гончарова

Что ж, может быть, исследования и стоили тех денег, которые на них затрачены. Но дело в том, что для пожарных практически так ничего и не изменилось. А ведь конечным результатом изысканий должно быть изменение норм положенности для личного состава, обеспечение бойцов надежными защитными средствами. Впрочем, тут опять понадобятся деньги, которых сегодня не хватает даже на выплату зарплаты...

В УГПС области услышал о таком случае. Еще десять лет назад, когда чернобыльская беда только нагрянула на Брянщину, в пожарной части районного центра Гордеевка штаб ГО распорядился устроить дезактивационный пункт. Мыли из шлангов колеса машин, побывавших в загрязненных районах. Соответственно уровень радиоактивности в части превысил все допустимые нормы. И до сих пор превышает. Выход один — перенести часть в другое место, да только где на это взять средства?

А люди работают и порой и сами уже забывают об этой радиоактивной угрозе. Если раньше в пожарной охране наблюдалась большая текучесть кадров, теперь люди чуть ли не в очереди стоят, чтобы устроиться в пожарную часть. В области безработица, а жить надо...

Люди у нас ко всему быстро привыкают, особенно к равнодушию со стороны государства. И руководители областного УГПС уже вроде бы смирились с этим. В конце концов забот у них и без того более чем достаточно. Начальник УГПС М.Беликов так и сказал в разговоре: "Мы должны делать свое дело, несмотря ни на что". В повышенном чувстве ответственности Михаилу Никитичу не откажешь. Но только почему-то радоваться этому не хочется...

Н.СМИРНОВ,
наш корр.

АЭС: НОВЫЙ ПОДХОД К СТАРЫМ ВОПРОСАМ

Сегодня в России на девяти атомных электростанциях работают 29 энергоблоков общей установочной мощностью 21 268 мегаватт. Они дают 12% годовой выработки электроэнергии в целом по стране. Однако, если взять промышленные районы, то в их энергообеспечении АЭС играют уже более заметную роль. Так, в центре на долю ядерной энергетики приходится четверть, а на северо-западе России — около 50% всей вырабатываемой энергии. Это к вопросу о том, насколько нужны нам сегодня АЭС.

Кстати, доля АЭС в производстве электроэнергии в странах Евросоюза в среднем составляет 34%, а во Франции достигает 75%. Суммарная мощность АЭС США превышает нашу в 5 раз.

В то же время показатели, характеризующие степень безопасности эксплуатации, у большинства наших АЭС находятся примерно на том же уровне, что и у зарубежных. Однако 11 блоков первого поколения (чернобыльские) по отдельным показателям не соответствуют отечественным и зарубежным требованиям безопасности. Постепенно они будут заменяться на блоки нового поколения во время вывода из эксплуатации АЭС, у которых закончится проектный срок работы — к 2020 г.

Надо сказать, что чернобыльская авария резко обострила внимание общественности к проблеме безопасности АЭС. После случившейся трагедии пожарная служба МВД России совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами проделала большую работу по совершенствованию пожарной безопасности объектов ядерной энергетики. Были, в частности, впервые разработаны

Курская АЭС

противопожарные нормы проектирования, подготовлен и одобрен правительством перечень конкретных мероприятий (СМПБ-88), подлежащих выполнению на каждой АЭС и позволяющих в значительной степени повысить уровень противопожарной защиты. Были укреплены пожарные подразделения на объектах, улучшена их материально-техническая база. Правительством по предложению МВД, Минатома и Минтруда России принято постановление о распространении льгот и преимуществ, установленных для промышленного персонала АЭС, на сотрудников пожарной охраны, работающих в аналогичных условиях.

Но в 1990 — 1994 гг. стало наблюдаться снижение темпов выполнения противопожарных мероприятий, а по отдельным направлениям и полная приостановка работ. Видимо, здесь сказывались не только недостаток финансирования, но и снижение чисто морального фактора — по мере удаления от нас чернобыльской трагедии.

Проведенные проверки показали, что на атомных станциях до настоящего времени не в полном объеме выполнены СМПБ-88. Причем касается это очень серьезных мероприятий. Не заменен горючий утеплитель в кровлях машинных залов на панели с несгораемым утеплителем. Не выполнена огнезащита несущих металлических конструкций машзалов. На путях эвакуации не заме-

нен горючий пластикат. На большинстве АЭС остается устаревшая система пожарной сигнализации, требующая реконструкции. Отсутствуют установки пожарной сигнализации и пожаротушения в помещениях щитов управления и в помещениях с электронной и электротехнической аппаратурой систем автоматизированного управления техпроцессом. Не защищены системами пожаротушения и хранилища твердых радиоактивных отходов...

Заметно ухудшилось и положение объектов пожарных подразделений. Администрацией АЭС не обновляется своевременно выработавшая ресурс техника, оборудование и снаряжение. Личный состав неудовлетворительно обеспечивается специальной защитной одеждой, по два-три месяца не выплачивается зарплата. Печальным примером здесь может служить Билибинская АЭС.

Наряду с этим на объектах ядерной энергетики допускается значительное количество нарушений противопожарного режима. Только в 1994 г. противопожарной службой за нарушения привлечено к административной ответственности 1345 человек, приостановлена работа и запрещена эксплуатация 813 различных объектов, участков, помещений, агрегатов, электросетей, находящихся в пожароугрожаемом состоянии. В 1995 г. на АЭС России произошло 11 пожаров.

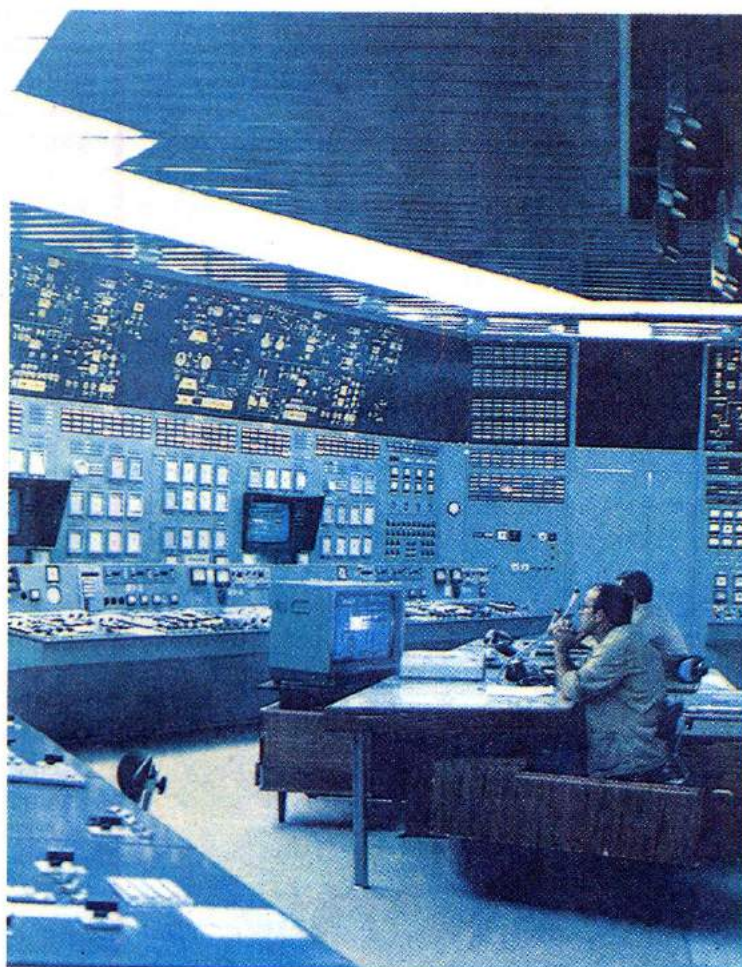
На Ленинградской АЭС из-за короткого замыкания вспыхнула обмотка трансформатора открытого распределительного устройства (ОРУ). В результате трансформатор был выведен из строя, сгорела тонна разлившегося трансформаторного масла. На Курской АЭС вследствие пробоя изоляции обмотки трансформатора произошла вспышка масла. Еще один пожар на том же объекте произошел из-за утечки масла из-под бандажа маслопровода и попадания его на нагретую поверхность паропровода. Турбогенератор был аварийно остановлен. На Нововоронежской АЭС взорвался фарфоровый корпус трансформатора на территории ОРУ — опять из-за короткого замыкания...

К счастью, пожары относятся к категории мелких, но ведь любой из них мог стать началом серьезной аварии с непредсказуемыми последствиями.

В 1995 г. была закончена комплексная проверка противопожарного состояния всех атомных электростанций и подразделений ГПС по их охране. Проводилась она в течение трех лет согласно специально разработанному графику совместно с Госатомнадзором России и специалистами главка и ВНИИПО.

Впервые была проведена всесторонняя оценка уровня противопожарной защиты станций. Начата работа по созданию банка данных основных показателей противопожарной защиты наиболее пожароопасных участков, на основе которого в дальнейшем будут готовиться заключения ГУГПС МВД при рассмотрении заявок эксплуатирующих организаций на выдачу временных разрешений на работу энергоблоков АЭС.

Как показала проверка, в общем ухудшении положения дел с пожарной безопасностью есть немалая доля вины и объектовых подразделений ГПС. Выявлены серьезные недостатки в их опера-

Пульт управления энергоблоком

тивно-служебной деятельности. Наиболее характерные из них — слабые знания личным составом особенностей техпроцесса АЭС, низкий уровень профилактики и взаимодействия с региональными органами Госатомнадзора.

В УГПС ГУВД г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также в УГПС Свердловской области не выполняется указание МВД о персональном закреплении начальников управлений за АЭС, как объектами особой важности. Особенно тревожна ситуация на Курской АЭС, являющейся одним из “лидеров” по числу пожаров. Как выявила проверка, и начальник УГПС области, и начальник отряда по охране станции ослабили контроль за объектом.

Материалы проверки позволили сделать ряд важных выводов. Прежде всего нашел подтверждение тот факт, что выполнение в полном объеме противопожарных мероприятий на действующих блоках не обеспечивается финансовыми и материальными ресурсами. Серьезным препятствием здесь является и то, что на сегодняшний день в стране отсутствует база для производства отдельных материалов и изделий, например, теплоизоляции кровель, наливных полов и т.д. Отстают также и теоретические разработки в этой области.

Некоторые мероприятия практически невыполнимы в условиях действующих станций. Это, в частности, касается устройства дымоудаления, замены турбинных масел на огнестойкие, монтажа установок пожаротушения в помещениях с электронной и электротехнической аппаратурой.

Однако сказанное вовсе не означает, что в деле совершенствования пожарной безопасности объектов ядерной энергетики нет ближайших перспектив. Уже сегодня сделать можно очень много хотя бы в плане научно-техническом и концептуальном. Скажем, требуется пересмотр ряда положений действующих на АЭС нормативов и приведение их в соответствие с современной обстановкой. Необходима разработка принципа глубокоэшелонированной противопожарной защиты, рассмотрение возможности безопасной остановки и расхолаживания реактора при пожаре.

Последнее требование особенно важно. Как мы убеждаемся во время контактов с зарубежными коллегами, именно оно является неременным элементом концепции пожарной безопасности АЭС

в европейских странах и США. Причем такая возможность должна иметь двукратный или даже трехкратный резерв. То есть если, к примеру, пожаром уничтожается одна система управления реактором, в действие вступает другая. К сожалению, на наших АЭС такая возможность достаточно не изучена. Реализация такой идеи требует проведения всестороннего анализа противопожарного состояния каждого объекта. В настоящее время это должно стать приоритетным направлением в работе, особенно в условиях ограниченности финансовых ресурсов. Актуальность и необходимость такого анализа подтвердили первые рабочие контакты с представителями Госатомнадзора и концерна “Росэнергоатом”.

Воплощение в жизнь принципа глубокоэшелонированной противопожарной защиты АЭС соответственно повлечет за собой разработку новых норм пожарной безопасности для станций с участием специалистов надзорных, эксплуатационных, научно-исследовательских и проектных организаций. Это также одна из ближайших задач.

В настоящее время совместно с заинтересованными организациями необходимо определить механизм реализации недавно принятого федерального Закона “Об использовании атомной энергии” с целью создания режима наибольшего благоприятствования для объектов подразделений в выполнении их функций.

Важнейшая задача — поднять подготовленность специалистов пожарной охраны до уровня международных требований. Руководящий состав объектовых подразделений должен быть подготовлен в объеме оператора АЭС. Очевидно, что для достижения этой цели необходимо организовать обучение специалистов ГПС в учебных центрах Минатома. Эта проблема будет решаться в ближайшее время.

Все эти направления в работе, разумеется, будут реализовываться в течение нескольких лет и потребуют участия других министерств и ведомств. Но это совершенно необходимое условие для того, чтобы поднять на качественно новый уровень противопожарную защиту объектов ядерной энергетики.

В.МОЛЧАНОВ,
начальник отдела
ГУГПС МВД России

ПУСТЬ ЩИТ СТАНЕТ НАДЕЖНЫМ

В стенах Академии российского МВД прошла конференция, на которой было организационно оформлено общественное объединение — Ассоциация «МВД — Щит Чернобыля».

В работе конференции принял участие заместитель министра внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенант милиции Валерий Федоров.

Перед собравшимися с докладом выступил председатель организационного комитета начальник Академии генерал-лейтенант внутренней службы Николай Демидов.

Докладчик и выступающие говорили о том, что борьба с крупнейшей в истории человечества техногенной катастрофой займет многие годы. Поэтому сегодня как никогда актуальны полученные уроки. Подчеркивалось, что Чернобыль не изменил, к сожалению, уклада жизни нашего общества, хотя должен был это сделать. Катастрофа по существу воспринята только как техногенная, а на самом деле корни ее — в безответственности, непрофессионализме. Мы не сделали для себя нужных выводов. У людей не прибавилось ответственности за свою деятельность, предусмотрительности, осторожности, мудрости.

Одной из главных задач новой Ассоциации будет защита прав и интересов бывших ликвидаторов, независимо от того, находятся те на государственной службе или уже пенсионеры. Граждане России должны получать поддержку адекватно тому подвигу, который они совершили. Да, именно подвигу — иначе не назовешь. К сожалению, наша страна еще долго будет нуждаться в героях. Но при отношении к ним в последние годы нельзя гарантировать, что они у нас не переведутся. Из 300 тысяч россиян, принявших участие в тех событиях, 7 тысяч ушли из жизни и более 30 тысяч стали инвалидами. Многие не получают никакой поддержки государства. По несколько лет ждут они и

вдовы погибших, чтобы получить положенные страховые деньги в «Росгосстрахе». Задолженность этого акционерного общества чернобыльцам только за 1995 г. составляет более 25 млрд. руб.

Нет достаточно полной и достоверной статистики о числе таких людей в структурах МВД (за исключением внутренних войск). По данным медицинского регистра, по состоянию на 1 января прошлого года их насчитывалось 2647 человек. В это число входит 1254 пенсионера министерства. Однако до сих пор не учтены те, кто уволился до пенсионного возраста по различным причинам, солдаты срочной службы, выполнявшие свой долг в зоне отчуждения. Налаживание такого полного и достоверного учета с помощью компьютерного банка данных — важная часть работы Ассоциации на ближайший период.

Выступавшие на конференции с горечью говорили о том, что в России на уровне государственной власти пока еще нет общественно-правовой оценки событий в Чернобыле.

Собравшиеся выразили уверенность, что печальный юбилей катастрофы, который будет отмечаться 26 апреля текущего года, должен быть ознаменован принятием всеобъемлющего закона о статусе тех, кто участвовал в ликвидации последствий радиационных аварий, в том числе — ветеранов подразделений особого риска, включая людей, которые прошли через него при испытании ядерного оружия, во время плаваний на подводных лодках, аварий на производстве.

Участники конференции приняли обращение к личному составу органов внутренних дел и внутренних войск МВД Российской Федерации. Избрано правление Ассоциации и ревизионная комиссия. Председателем правления избран генерал-лейтенант внутренней службы Николай Демидов. Его заместителем — генерал-лейтенант Станислав Кавун.

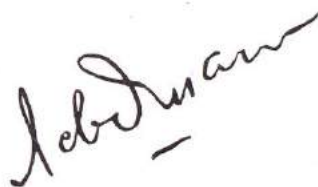
Эту свою балладу известный поэт, лауреат Государственной премии СССР Лев Ошанин впервые прочитал по Центральному телевидению в программе, посвященной пожарным, участвовавшим в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС.

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ БАЛЛАДА

*Бойцам пожарных подразделений Чернобыля и
Припяти, первыми пришедшим на помощь*

Ты вырвалась из сердца поневоле
По требованию совести людской.
Баллада смерти и баллада боли.
Баллада чистой верности мужской.
Едва бедой чернобыльской пахнуло,
Едва упал наладчик неживой,
Был первым здесь начальник караула
Владимир Правик со своей братвой.
Гляжу в его лицо — вот-вот расправит
Он эту складку меж густых бровей —
Завидный хлопец он, Володя Правик,
В неповторимой юности своей.
...Сбить надо пламя! Срезать пламя надо!
Он знал — не будет долго одинок —
И через пять минут уже был рядом,
Как стриж весенний, Виктор Кибенок.
Еще его ладони не отвыкли
От пахнувшего зеленой руля —
Он только что летел на мотоцикле,
Кипеньем белым пенилась земля.
И Танино лицо в венке из вишен...
А здесь, за столько метров от земли,
Под ними огненно вздымалась крыша,
Погибели не видя и не слыша,
Они вершили просто, что могли.
Как удивителен мужской характер,
Когда он достигает высоты,
Когда разверзся атомный реактор
И справиться с несчастьем должен ты.
Что будет дальше, понимали оба,
Но был другой реактор недалеко —
И только очень надо было, чтобы
Не дать огню пройти в соседний блок.
И сбили пламя. Но из-под прищуря
Увидел Виктор, обжигаясь сам,
Как, вдруг присев, провел сержант Тишура
Рукою по горящим волосам.
С кипеньем вишен, что душа просила,
Теперь навеки обрывалась нить...
Спасти реактор было не по силам —

Они имели право отступить.
...Мы в памяти панфиловцев проносим,
И снова, хоть давно войне отбой —
Их, самых первых, тоже двадцать восемь,
Тех, без раздумья кинувшихся в бой.
И если бы глухой ночной порою
Те парни долг не выполнили свой,
Все было бы непоправимей втрое,
И ты, быть может, был бы неживой.
Их смерть была ступенями победы —
Там, на вершине, светятся они.
И тысячи других рванулись следом,
Чтобы вернуть Земле живые дни.
Могло б не быть событий этой ночи!
А сколько жизней отдано и сил
За то, что кто-то раньше был неточен,
За то, что кто-то в чем-то поспешил...
Чернобыль — только маленькая вежа
Растущей в человечестве беды.
Чернобыль — эхо атомного века
И, может быть, грядущего следы.
Негромкий выброс, а беда какая...
А что, как бомба с пасмурных высот,
Страстям бесчеловечным потакая,
В небытие полмира унесет!..
Не ожидая пышных фолиантов,
Цветы вплетает Родина в венок
Вам, мальчики, герои-лейтенанты,
Владимир Правик, Виктор Кибенок.
Героям прошлого в народе нет забвенья,
Все мелкое и злое отстраняя, —
Хотя сменилось третье поколение, —
Вновь молодость на линии огня!

Совещание в главке

В ГУГПС МВД России прошло совещание "Перспективы развития производства в Российской Федерации систем автоматической противопожарной защиты и их элементной базы", в котором приняли участие специалисты ГУГПС МВД России, МА "Системсервис", ВНИИПО МВД России, руководители предприятий — изготовителей средств обнаружения и тушения пожаров.

В целях развития отечественной базы средств противопожарной защиты и обеспечения выполнения решений Всероссийского совещания в г.Дзержинский (1995 г.) совещание РЕШИЛО:

1. Признать целесообразным создать при ГУГПС МВД России независимый экспертно-технический совет, подготовить проект Положения о нем и предложения по составу.

Срок: март 1996 г., отв. МА "Системсервис".

2. Провести анализ выпускаемых в России средств обнаружения и тушения пожаров и подготовить предложения по обновлению действующей номенклатуры, а также организации производства современной элементной базы автоматических систем (установок) тушения и обнаружения пожаров. Установить ориентировочную потребность Российской Федерации в системах пожарной автоматики, приборной технике, оборудовании и ЗИПов для монтажа, ремонта и технического обслуживания.

Срок: апрель 1996 г., отв. МА "Системсервис", предприятия-изготовители, ВНИИПО МВД РФ.

3. Определить по согласованию предприятия-изготовители, которые могут выполнять функции базовых, по выпуску конкретных видов элементной базы пожарной автоматики, приборов и другого оборудования установок пожарной автоматики.

Проработать вопрос участия предприятий-изготовителей в реализации федеральной программы "Пожарная безопасность и социальная защита" и подготовить необходимые предложения.

Срок: апрель 1996 г., отв. МА "Системсервис", предприятия-изготовители, ГУГПС МВД России.

4. Подготовить и внести в инстанции предложения о повышении таможенных пошлин на ввозимую в Россию продукцию по пожарной автоматике и соответствующем снижении таможенных пошлин на отдельные комплектующие изделия, применяемые при производстве систем по-

жарной автоматики на отечественных предприятиях, а также технологическое оборудование для организации совместного производства по новым технологиям.

Срок: апрель 1996 г., отв. МА "Системсервис", предприятия-изготовители.

5. Подготовить обзор о состоянии смонтированных автоматических установок (систем) обнаружения и тушения пожаров, их эффективности и имеющихся проблемах. Проинформировать на очередном совещании ведущие проектные и монтажно-наладочные организации о результатах анализа.

Срок: сентябрь 1996 г., отв. МА "Системсервис", ВНИИПО МВД РФ.

6. Создать рабочую группу из специалистов ГУГПС МВД России, ВНИИПО МВД России, ГУВО МВД России, ВИПТШ МВД России, МА "Системсервис" и других заинтересованных организаций для подготовки и решения вопросов в периоде между совещаниями.

Срок: февраль 1996 г., отв. ГУГПС МВД России, МА "Системсервис".

7. Усилить контроль за выполнением лицензионных условий предприятиями и организациями, производящими и поставляющими средства автоматической противопожарной защиты, а также за наличием технических условий или иных нормативно-технических документов на выпускаемые и применяемые изделия пожарной автоматики.

Срок: постоянно, отв. ГУГПС МВД России.

8. Представить в МА "Системсервис" образцы продукции, действующие стенды, проспекты, прайс-листы и другую рекламную продукцию для демонстрации на специализированной постоянно действующей в г.Москве выставке. Проработать вопрос участия предприятий-изготовителей в ежегодных российских и международных специализированных выставках на условиях долевого их финансирования.

Срок: февраль 1996 г., отв. предприятия-изготовители, МА "Системсервис".

9. Подготовить материалы настоящего совещания для опубликования в журналах "Пожарное дело" и "Пожарная безопасность, информатика и техника".

Срок: февраль 1996 г., отв. ГУГПС МВД России, ВНИИПО МВД России.

10. Признать целесообразным проведение очередного совещания предприятий — изготовителей автоматических средств противопожарной защиты в мае месяце т.г.

Подписка-96

Читатели журнала уже могли ознакомиться с итогами подписки на первое полугодие 1996 г. по таблице, помещенной в мартовском номере. Общий наш тираж (по индивидуальной и общественной подписке) достиг 16 403 экз. Это на 6800 экз. больше, чем в начале второго полугодия 1995 г.

Редакция выражает всем своим читателям большую признательность за преданность нашему перевалившему уже столетний рубеж изданию, главная задача которого — и прежде, и теперь — служить пожарной охране России, быть полезным ее специалистам в решении профессиональных задач.

Мы благодарим УГПС республик, краев и областей, где было уделено много внимания проведению подписной кампании, часть из них отмечена в публикуемом приказе МВД России. Опыт этих регионов свидетельствует, что, несмотря на значительные трудности финансового характера, подписку на наше профессиональное издание можно провести успешно.

Конечно, и в нашей работе есть свои трудности — и финансовые, и всякие иные. Но мы, работая в системе Объединенной редакции МВД, стремимся их преодолеть и добиться расширения как тематики, так и географии наших публикаций, улучшить оформление, поднять литературный уровень журнала. И в решении этих задач мы рассчитываем на традиционную уже помощь наших внештатных корреспондентов. Статьи, очерки, информация, присылаемые с периферии, сегодня особенно ценны, потому что редакция располагает весьма скромными возможностями командировок своих сотрудников в тот или иной регион.

Мы, как и наши читатели, серьезно обеспокоены задержками с выходом журнала в свет. Здесь сложности с типографией, но редакция постарается сделать все, чтобы их преодолеть и обеспечить своевременную доставку журнала подписчикам.

Как говорил когда-то поэт, наше время трудновато для пера. Это звучит очень современно — в пожарной охране, как и во всех сферах жизни общества, происходят очень сложные процессы: меняется экономическая система, а вместе с ней и психология человека, подрывается репутация привычных методов работы, формируются новые подходы к решению наших задач. Мы призываем всех наших авторов и всех читателей написать в редакцию, какие материалы они хотели бы увидеть на страницах журнала, какой опыт описать, какие дискуссии организовать. Такая информация поможет нам полнее удовлетворять запросы подписчиков, сделать журнал более целеустремленным, действенным, полезным.

Еще раз выражаем признательность всем, кто оказал доверие журналу, кто видит в нем своего постоянного собеседника и помощника. Надеемся, что и в дальнейшем наше взаимодействие будет крепнуть и расширяться.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ ЖУРНАЛА!

Еще раз напоминаем, что редакция не имеет возможности выплачивать гонорар тем из вас, кто не сообщил свой точный адрес и паспортные данные. Просим указывать их в присылаемых вами в редакцию материалах.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

12 февраля 1996 г.

Москва

№ 152 л/с

О поощрении сотрудников
УГПС МВД республик, краев
и областей

Во втором полугодии 1995 года согласно сводке Роспечати отдельными службами и коллективами УГПС МВД республик, УВД краев и областей проведена определенная работа по подписке на журнал МВД России "Пожарное дело" на 1-е полугодие 1996 года.

П Р И К А З Ы В А Ю:

за хорошую организаторскую работу и высокие показатели по подписке на журнал "Пожарное дело" на 1-е полугодие 1996 года:

О Б Ъ Я В И Т Ь Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ь:

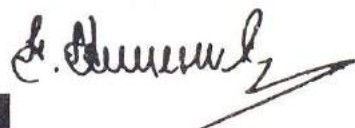
- по УГПС УВД Омской области:
 - подполковнику внутренней службы **Ковалеву Николаю Федоровичу**, начальнику 1-го ОГПС;
- по УГПС УВД Краснодарского края:
 - подполковнику внутренней службы **Деброву Сергею Владимировичу**, начальнику ОГПС-4 г.Тихорецка;
- по УГПС УВД Калужской области:
 - лейтенанту внутренней службы **Шаренкову Вячеславу Викторовичу**, инспектору УГПС;
- по УГПС УВД Иркутской области:
 - подполковнику внутренней службы **Герасимчуку Владимиру Ивановичу**, начальнику ОГПС-8;
- по УГПС УВД Пермской области:
 - полковнику внутренней службы **Максимову Олегу Михайловичу**, начальнику ОГПС-11;
- по УГПС УВД Самарской области:
 - майору внутренней службы **Молокову Александру Владимировичу**, заместителю начальника ОГПС-13;
- по ПАСС УВД Воронежской области:
 - майору внутренней службы **Максину Евгению Владимировичу**, заместителю начальника ПЧ-20.

Н А Г Р А Д И Т Ь Ц Е Н Н Ы М П О Д А Р К О М:

- фотоаппаратом "Зенит":**
 - по УГПС МВД Республики Башкортостан:
 - полковника внутренней службы **Карпова Виктора Гавриловича**, начальника ОГПС-1;
- по УГПС УВД Омской области:
 - полковника внутренней службы **Луконенко Григория Филимоновича**, начальника УГПС;
- по УГПС УВД Волгоградской области:
 - полковника внутренней службы **Соловьева Николая Алексеевича**, начальника УГПС;
- часами "Молния":**
 - по УГПС МВД Республики Татарстан:
 - полковника внутренней службы **Фомичева Бориса Михайловича**, заместителя начальника УГПС;
- по ПАСС УВД Смоленской области:
 - подполковника внутренней службы **Шматова Владимира Арнольдовича**, заместителя начальника УГПС по госпожнадзору;
- по ОГПС УВД Ханты-Мансийского автономного округа:
 - полковника внутренней службы **Коваль Ивана Ивановича**, начальника ОГПС;
- часами "Полет":**
 - по УГПС УВД Липецкой области:
 - подполковника внутренней службы **Манакова Сергея Семеновича**, заместителя начальника отдела ГПН;
- по УГПС УВД Тверской области:
 - подполковника внутренней службы **Булыгина Владимира Ильича**, начальника ОГПС-4;
- по УГПС УВД Ростовской области:
 - подполковника внутренней службы **Новомлинского Владимира Николаевича**, начальника ОПО-4;
- часами "Луч":**
 - по УГПС УВД Свердловской области:
 - майора внутренней службы **Батуеву Татьяну Александровну**, начальника отделения противопожарной пропаганды.

Приказ объявить начальствующему составу УГПС МВД республик, УВД краев и областей.

Заместитель министра
генерал-лейтенант внутренней службы

 П.Г. Мищенко

“БЕЗОПАСНОСТЬ-96”

Наверное, реалии нашего беспокойного времени в значительной степени диктуют тематику подобных выставок. Не так давно на бывшей ВДНХ специалисты имели возможность ознакомиться с современными средствами спасения. И вот “Безопасность-96” — первая международная выставка, проведенная в Манеже, одном из самых престижных выставочных залов Москвы.

Об актуальности выставки свидетельствует не только место ее проведения, но и значительный интерес, проявленный посетителями. Целый ряд известнейших отечественных и зарубежных фирм представляли свою продукцию по самым различным направлениям. Основные разделы обширной экспозиции включали в себя виды и услуги в области пожарной безопасности и страхования, средства защиты от противоправных посягательств и образцы технического оснащения правоохранительных органов, служб безопасности и подразделений пожарной охраны.

Обеспечение безопасности сегодня уже не является только государственной прерогативой. Рост преступности, терроризма, коммерческого шпионажа потребовал создания негосударственных структур, способных помогать людям в охране их жизни и здоровья, имущества и конфиденциальной информации. Именно такой структурой является компания “Инфосервис”. Приборы и оборудование, выставленные на стендах фирмы, предназначены, в частности, и для монтажа охранно-пожарной сигнализации и созданы на основе новейших научно-технических разработок.

Целый комплекс технических средств пожаротушения “Гамма” предлагала столичная НПО “Пожарная автоматика сервис”. Комплекс — первая отечественная разработка универсального набора аппаратуры и оборудования для построения модульных и централизованных систем пожаротушения. При этом могут использоваться как традиционные, так и современные средства пожаротушения, например, аэрозоли. Интересно и то, что “Гамма” по желанию потребителя может дополнительно комплектоваться интерфейсом “Гамма-И” с соответствующим программным обеспечением. Это позволяет выводить информацию о состоянии защищаемых помещений и системы пожаротушения на дисплей компьютера и документировать эти состояния.

Заметное место на выставке занимали стенды научно-исследовательского центра “Охрана”, созданного при ВНИИПО МВД

России. Вот, к примеру, новинка на отечественном рынке систем личной безопасности — портативная сирена размером чуть больше портсигара. Предназначена она для привлечения внимания окружающих и отпугивания нападающих при попытке кражи или грабежа. По уровню сигнала и габаритам сирена находится на уровне лучших зарубежных образцов, но стоит значительно дешевле. Из “чисто” пожарных экспонатов можно назвать извещатель пожарной дымовой ИП-212-26 для закрытых помещений, примечательный самым низким токопотреблением и самой высокой чувствительностью (из российских аналогичных приборов).

Вообще, если говорить о внешнем впечатлении от выставки, то очень уж заметен был приоритет зарубежных производителей охранных систем и приборов. Отечественные же фирмы-участницы большей частью выступали в роли их дистрибьютеров, проще говоря, представителей, занимающихся продажей или в лучшем случае монтажом систем из импортного оборудования. Объяснение этому факту простое: качество нашей продукции во многих случаях пока, увы, уступает иностранному.

Вот характерный пример: продукция известной германской фирмы “Ессер”, дистрибьютером которой является АО “Инфобанк Холдинг”. Из разговора с представителем фирмы выяснилось, что в последнее время солидные коммерческие организации, в частности банки, все больше внимания начинают уделять противопожарной защите офисов. При этом явное предпочтение отдается зарубежным системам как более надежным. Скажем, пожарной сигнализацией фирмы “Ессер” оборудован такой крупный столичный банк, как “Менатеп”.

На стенде фирмы можно было увидеть один из пожарных извещателей серии 9200, предназначенный для использования в автоматических установках пожарной сигнализации, охраняющих средние и крупные объекты с большими материальными ценностями. На общем кольцевом шлейфе могут быть установлены 127 таких извещателей. Прибор снабжен встроенной памятью для хранения информации о сигналах пожара. При срабатывании извещателя можно сразу определить место загорания. Прибор выпускается в нескольких вариантах и может реагировать как на дым, так и на изменение температуры.

Из числа любопытных экспонатов нельзя не назвать так называемую пленку безопасности, изобретенную в Англии и предлагае-

мую АО "ИНКО". Пленке не страшны удары, огонь, взрывы и даже пули. Ею оклеены Белый дом в Вашингтоне, королевские дворцы в Англии, Испании, банки, офисы и госучреждения во многих странах, в том числе и в России, в Москве. Секрет изготовления пленки держится в строгой тайне.

Для специалистов пожарной охраны едва ли не самый большой интерес представлял стенд товарищества с ограниченной ответственностью "Автохимэкс" из подмосковных Мытищ. Существующая пятый год фирма специализируется на выпуске защитной одежды, в том числе и для пожарных.

Знакомясь с продукцией мытищинцев, с удовлетворением понимаешь, что эпохе боевок из печально знаменитой ткани "шторм", похоже, наступает конец. Такую надежду внушает комплект боевой одежды пожарного, состоящий из куртки, полукомбинезона, капюшона с оплечьем, рукавиц с

температуры и от холода. От воздействия открытого пламени руки и щиколотки предохраняют манжеты. В костюме, выдерживающем температуру до 400 градусов, можно не только тушить пожары, но и работать в агрессивных средах при устранении последствий аварий — ткань выдерживает. Для обнаружения пожарных в темных и задымленных помещениях боевая одежда снабжена световозвращающими полосами.

Цена комплекта, как заверили представители фирмы, вполне приемлемая, и уже получены первые заказы на оснащение новой одеждой ряда пожарных под-

разделений. Сейчас на предприятии решается вопрос о расширении производства с учетом численности пожарной охраны всей страны.

Н.СМИРНОВ,
наш корр.

Фото Б.КОВАЛЕВА

крагами, перчаток термостойких или непрорезаемых, подшлемника и антипрокольных стелек. Внешне и на ощупь ткань костюма напоминает робу электросварщика. Для придания одежде водонепроницаемости на ее внутреннюю сторону нанесено полимерное покрытие. Термостойкая подстежка защищает от повышенной

Два пожара в один вечер

Информация о том, что горит офис Москонцерта на Каланчевской улице, поступила в 13 ч 27 мин. Вскоре около горевшего здания уже находились 35 единиц пожарной техники и 110 пожарных. Однако огонь успел распространиться по помещениям третьего этажа: деревянная внутренняя начинка способствовала быстрому развитию пожара. От четырех автонасосов проложили 5 магистральных линий, от которых задействовали 21 водяной и 2 пенных ствола. Широко применялись выдвижные и автолестницы. Для проливки отдельных горящих участков здания пришлось разобрать крышу. В 17 ч 07 мин пожар на площади 1200 м² был ликвидирован. К счастью, обошлось без жертв, из горевшего здания были спасены 12 человек. Грустно было смотреть на здание после пожара, которое являлось одной из архитектурных достопримечательностей этого уголка столицы.

Не успели пожарные привести технику в порядок, как в половине девятого вечера объявили новый вызов — на Большой Татарской улице горит завод лопастных гидравлических машин, площадь пожара 1000 м². На ликвидацию этого пожара потребовалось 32 единицы пожарной техники и 98 человек личного состава.

Тушили завод в основном те же подразделения, что и офис Москонцерта. Им удалось локализовать пожар на втором и третьем этажах главного корпуса и не допустить огонь на соседний производственный корпус. Пожар был ликвидирован в 23 ч 48 мин. В обоих случаях причиной возгорания было короткое замыкание.

Текст и фото Б.КОВАЛЕВА

НА УЧЕНИИХ, КАК В БОЮ

Репортаж
из специализированной
части

Рязанская пожарная часть номер 17 имеет длинное название — специализированная по тушению крупных пожаров и проведению первоочередных аварийно-спасательных работ. В боксах стоит спецтехника, в любую секунду готовая к выезду.

Около десяти утра звучит сигнал тревоги. Дежурный диспетчер Светлана Гриценко — миловидная, стройная девушка с копной каштановых волос и озорными глазами — в одно мгновение превращается в сосредоточенного, уверенного в себе специалиста.

— Горит жилая пятиэтажка. Огнем отрезаны верхние этажи, — звучит по селектору ее ровный и все-таки чуточку тревожный голос.

Вместе с дежурным подразделением спешит на выезд и начальник части Игорь Анатольевич Котт. Среднего роста, подтянутый, сразу заметна офицерская выправка. На ходу дает указания.

— «КамАЗ» и аварийку на выезд. С управлением не забудьте связаться. По машинам...

В эти мгновения часть напоминает муравейник. На первый взгляд — хаос. Однако каждое движение выверено, точно, необходимо.

Спустя минуту машины уже мчатся на помощь пострадавшим. В дороге все молчат. Ожидание и бездействие томит. Как там?

...Кирпичная пятиэтажка в дыму и пламени. Люди с верхних этажей ищут спасения на крыше.

— Приготовить аппаратуру аварийно-спасательного автомобиля. Астахов, Горбачев — на крышу, — командует Игорь Котт.

Прошло несколько секунд, и «КамАЗ», оснащенный финским подъемником, вплотную подогнан к горящему дому. Водитель Вячеслав Васюточкин поднимает корзину подъемника к сгрудившимся на обьётой пламенем крыше жильцам... Еще, еще, еще раз... Погорельцы спасены. Тем временем развернута аппаратура для аварийно-спасательных работ. Отделение во главе с начальником части пытается усмирить пламя. Пожарные работают отлаженно. Выучки и мастерства не занимать.

Больше часа длится борьба со стихией. И все же огонь укрощен. Напряжение постепенно спадает...

Игорь Анатольевич доволен. Все нормативы выполнены. Учение, а именно на нем мне удалось побывать, прошло успешно.

Дорога назад, к дому, всегда быстрее. Машины занимают привычные места в боксах. Молодые люди скидывают с себя защитную одежду, неспешно идут умываться. Через несколько часов, закончив дежурство, они разойдутся по домам. Глядя на этих людей, и не подумаешь, что они ежедневно рискуют. Спасая множество жизней, не задумываясь, вступают в страшную схватку с огнем.

— Понравилось? — неожиданно вырывает меня из размышлений знакомый голос. Рядом со мной стоит Игорь Анатольевич. — Выучка у нас на уровне!

Да это и немудрено. Весь личный состав части, а это 48 человек, профессионалы в прямом смысле слова. Помимо нескольких офицеров и прапорщиков здесь в основном служат сержанты и рядовые-контрактники. Для них борьба с огнем не только тяжелая работа, это призвание. Ведь профессионалами не рождаются, ими становятся.

жизней было спасено. Пятнадцать раз личный состав привлекался к ликвидации крупных аварий: с биологически опасными веществами, в связи со взрывами на объектах, авариями на транспорте и т.п. Всего же за 1995 г. пожарные 17-й специализированной части совершили более 500 выездов, откликаясь на просьбу о помощи.

Уют и относительное спокойствие кабинета подталкивали к задушевному разговору.

— Игорь Анатольевич, — продолжил я, — и все же у части наверняка масса проблем?

Мой собеседник сразу помрачнел.

— Да уж. Без них в наше время просто немыслимо. Их как дырок в решетке. Главная из них — катастрофическая нехватка людей. Из 150 по штату, как видите, всего 48. Не хватает и современной техники. И это все на фоне отсутствия жилья и всего набора житейских проблем.

Телефонный звонок прервал наш разговор. По лицу Игоря Анатольевича было видно, что вести тревожные.

— Пожар, но теперь настоящий. Поговорить толком не дали.

Ставший уже привычным вой сирен, топот ног дежурной смены. Мои утренние знакомые спешили к машинам. Лица серьезные, сосредоточенные. Рев моторов и...

— Ну что, — Игорь Анатольевич взял меня под руку, — пойдем чайком побалуемся, тогда и расскажу все, что тебя интересует.

Маленький, но уютный кабинет командира части. Письменный стол со множеством телефонных аппаратов. И пультом. Сюда из диспетчерской поступают сведения об оперативной обстановке в городе и области. А она в Рязани напряженная. За год спецчасть участвовала в тушении около 280 пожаров с непосредственной угрозой для людей. Больше 20

необычная тишина. Проходя по опустевшему помещению, напоследок решил заглянуть к дежурному диспетчеру Светлане Гриценко. Приоткрыв дверь, увидел, что она с головой погружена в служебные дела. Рабочий день части лишь начинался. Я не стал отвлекать девушку. Вспомнив добрую английскую традицию, ушел не попрощавшись. В данной ситуации это был самый правильный выход.

Д. ПЕТУХОВ
Фото А. Носенко

ОДНОПОЛЧАНЕ

Что объединяет этих людей? Они занимают разные должности. Виктор Егорович Варламов (он на снимке слева) — помощник начальника отряда, охраняющего нефтеперерабатывающий завод. Петр Павлович Гришин (он справа) — руководитель службы пожаротушения в областном управлении, а Николай Иванович Ямников — заместитель начальника управления. Да, должности разные, но профессия одна — пожарная. Все они — известные в рязанском пожарном гарнизоне люди, все по праву считаются мастерами тушения пожаров, у каждого за плечами — около 20 лет службы, сотни жарких схваток с огнем.

Пожалуй, наиболее сложными были пожары на нефтеперерабатывающем заводе. Февраль 1994 г. Штормовой ветер, мороз до -25°C. Пожар начался на эстакаде, разорвались магистральные трубопроводы, по которым подавались нефть и пар. Ноги — по колено в ледяной воде, в лицо бьет огонь и не менее жгучие струи пара. Горела нефть на земле, пламя охватило узел задвижек. Вот в такой обстановке сумели накрыть кошмой, залить их пеной, перекрыть, а затем подавить огонь и на всей эстакаде.

Только на этом заводе случается по два-три пожара в год, а на других...

Недавно все трое получили правительственные награды. Варламов и Ямников — ордена "За личное мужество", Гришин — медаль "За отвагу".

И еще в одном схожи эти люди. У них хорошие, дружные семьи, члены которых тоже причастны к пожарной службе. Жена Гришина, Наталья Николаевна, работает инспектором по кадрам в пожарной части, один из сыновей, Сергей, учится в Санкт-Петербургской высшей пожарно-технической школе. Старший брат Ямникова, Виктор, вышел в отставку, но продолжает работать в пожарной части, а сын готовится к поступлению в пожарно-техническое училище.

Только в семье Варламова пожарный пока что один — он сам. Но один из его сыновей заканчивает службу в армии, как знать, не пойдет ли он на "гражданке" по стопам отца.

Так что многое объединяет этих людей, влюбленных в свою работу профессионалов.

А.НОСЕНКО
Фото автора

АДСКАЯ вечеринка

Традиционный ежегодный родительский день школы в Дабвали (штат Хариана) останется в памяти индийцев как жуткий огненный кошмар. 24 декабря 1995 г. более чем 1200 учащихся и 700 их родственников пришли в зал "Мэрридж Палас" на торжества в огромный зал из тех металлических конструкций, которые у нас называют облегченными. На полу — 1200 стульев из пластика на стальных каркасах, проходы между рядами очень узки, и по ним протянуты электропровода. Сверху ажурный каркас обтянут тентом из синтетической ткани.

В час дня, когда все присутствующие увлеченно слушали очередного артиста, в задней части зала раздались крики: "Пожар!" Как оказалось, из-за перегрузки воспламенилась проводка на полу. Пламя мгновенно перекинулось на края тента и стало стремительно по нему распространяться. Через две минуты весь зал был охвачен огнем. К тому же электроток от обгоревших проводов пошел по металлическим стенам и арматуре. Множество взрослых и детей мгновенно оказались как бы на электрических стульях. Пластик сидений также вспыхнул, выделяя массу токсичного плотного дыма. Дело довершила паника. Единственный выход забили обезумевшие дети и взрослые.

Один из подросших рабочих в отчаянии бросился к стоявшему неподалеку трактору и пробил им стену позади сцены. Многим благодаря этому удалось спастись, но в то же время усилился приток воздуха в гибнущий зал, резко возросла площадь пожара.

Торжества обернулись трагедией. Подавляющее большинство их участников сгорели заживо или задохнулись. Один из уцелевших очевидцев, охранник, рассказал позже, что пламя очень быстро охватило буквально все уголки постройки и создало повсюду сплошные огненные завесы. Он, стоявший у самого входа, сразу же бросил личное оружие и выскочил наружу, получив тем не менее очень серьезные ожоги головы.

Силы для эффективной помощи оказались невелики, хотя экстренно вызванные пожарные команды прибыли сюда не только из самого

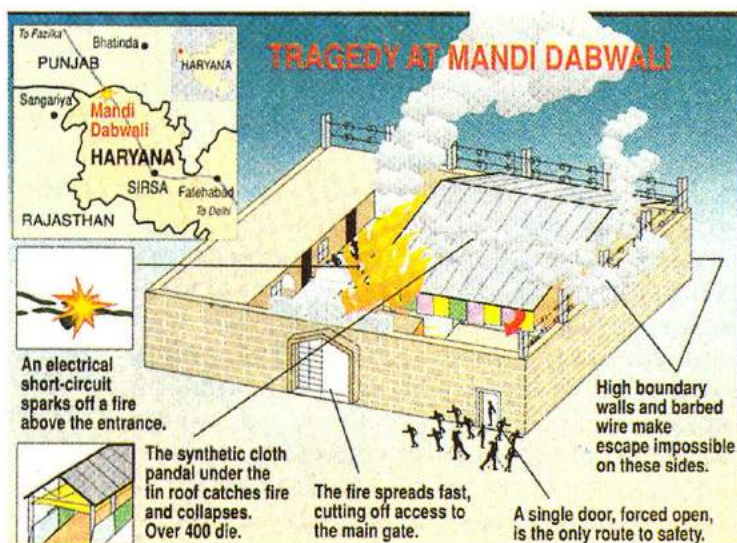
В декабре минувшего года весь мир облетело сообщение о трагическом происшествии в Индии — крупнейшем пожаре, унесшем сотни жизней. Сегодня наш журнал сообщает подробности этого события. Выражаем искреннюю благодарность посольству Индии в России за предоставленные для публикации материалы.

Дабвали, но и из Малота, за 30 км. К организованному спасанию удалось приступить лишь позже, когда огонь в помещении был, наконец, взят под контроль. Для эвакуации были использованы все имевшиеся в округе грузовики. Погибли более 800 человек, остальные получили тяжелые ожоги и травмы, состояние многих доставленных в больницы критическое.

Расследование показало, что пожар начался из-за абсолютно не рассчитанной на повышенную нагрузку электропроводки.

После того ужасного дня было внесено предложение по обязательному и тщательному лицензированию подобных залов и тентовых сооружений Индии, служащих для проведения банкетов, торжеств и концертов. Выяснилось, что до этого лицензии выдавались владельцам лишь для безопасного приготовления пищи и соблюдения санитарных норм, а проводимый там противопожарный контроль был минимальным и нерегулярным. Было установлено, что большинство залов, ко всему прочему, имело только один или два выхода.

Огнеборцы сделали по этому поводу официальное представление, имеющее своей целью создание необходимых условий для защиты от огня подобных залов и других объектов страны, где традиционно проводятся массовые мероприятия. Было, в частности, отмечено, что само-

Внешний вид зала "Мэрридж Палас"

Все, что осталось после трагедии

вольная прокладка кустарно выполненных электролиний являлась главным фактором риска. Одна из газет горестно указала также, что «владельцы тентов сберегают только свои деньги, а не наши жизни». Ведь согласно существующим стандартам для временных и легких конструкций давно были предусмотрены жесткие нормы пожаробезопасности, однако многие владельцы делали и все еще делают вид, что таковых, т.е. норм, вовсе не существует.

Между тем еще в 1978 г. Бюро стандартов Индии (БСИ) ввело порядок, в соответствии с которым материал для такого рода тентов должен был проходить химическую обработку, делающую его несгораемым. На практике это требование игнорировалось владельцами. Расстояние между выходами определялось БСИ в 15 м. Но в действительности эти огромные шатры или здания имели обычно лишь один выход. Расставлять стулья внутри требовали блоками, не более чем по 14 мест, при проходах между ними не менее чем в 1,5 м. А владельцы оставляли не более двух проходов в рядах из сотен стульев.

Применяемая проводка должна была иметь изоляцию из прочной вулканизированной резины или ПВХ и фаянсовые вводы. Обычно же дополнительная изоляция и вовсе отсутствовала, а вводы были оголены и не изолированы. Проводка систем энергоснабжения должна была поручаться лишь квалифицированным электрикам. А на практике этим занимались поденщики, вовсе не имеющие опыта работы.

Предусматривалось, что владельцы тентовых конструкций должны были быть всегда готовыми к возможным огненным бедствиям и

иметь не менее чем в 45 м от построек значительный запас воды для тушения. Практически это требование часто не соблюдалось. Стены должны были отстоять на 5 м от размещенной внутри мебели и оборудования. В Дабвали это расстояние было значительно меньшим. «Тентовые стены» не должны были быть прочно закреплены внизу стропами, что обеспечивало бы возможность экстренной эвакуации. В Дабвали ткань была прочно закреплена снизу. Для крепления были рекомендованы канаты из копры или манильского троса — владельцы же упорно применяли нейлон.

Министр здравоохранения заявил в связи с пожаром, что в отношении залов для торжеств и банкетов отныне будет проводиться повсеместно самая жесткая политика лицензирования. Ведь, как оказалось, и в прошлом несчастия с тентовыми конструкциями уже случались. В 1984 — 1986 гг. при их воспламенении погиб 21 индеец. 10 февраля 1985 г. сгорели 9 человек в Руп Нагаре, 27 февраля 1986 г. на вечеринке по случаю дня рождения в Ашок Вихаре — 7, причем от тех же причин, что и в Дабвали: от короткого замыкания, когда воспламенился синтетический тент.

Отсутствие элементарной бдительности, грубейшие нарушения правил и норм пожарной безопасности и привели к трагедии в Дабвали, одной из крупнейших такого рода за последнее время. К сожалению, русское «авось» все еще имеет свои синонимы и в других странах мира...

Н. РОГАЧКОВ,
обозреватель журнала

Как сделать парня хорошим ПОЖАРНЫМ

Когда помощника начальника отряда Рамиля Маннуиловича Шакирова назначили начальником 26-й части, что охраняет тот самый завод «Химпром», который вот уже несколько лет подряд не сходит с республиканских газетных страниц как «отравитель» фенолом, диоксином и другими химическими элементами не только жителей г.Уфы, но и всей республики Башкортостан, он попросту растерялся. За что взяться в первую очередь? Решил так: побываю в цехах объекта, ознакомлюсь с их противопожарным состоянием, заодно познакомлюсь в деле со своими специалистами, ведущими профилактическую работу.

Так началась служба на «Химпроме» у капитана внутренней службы Шакирова в 1988 г.

Повезло коллективу 26-й части: за 30 лет ее существования это был всего лишь второй начальник. Более 20 лет, до ухода на заслуженный отдых, подразделением руководил Талгат Закиевич Шафигуллин. За это время часть неоднократно становилась победителем в отряде. Рамиль Маннуилович старался не нарушать установившиеся традиции.

На одном из первых собраний коллектива он широко развел руки ладонями вверх. Получились как бы весы.

— Чудес не бывает, — просто сказал Шакиров. — Жизнь всегда требует равновесия: на одной чаше труд, на другой — его плоды. Я верю, что мы с вами сумеем удержать это равновесие.

За годы, которые возглавляет подполковник внутренней службы Р.Шакиров пожарную часть, сделано много: так, в 1994 г. все четыре квартала часть была лучшей по всем показателям службы среди подразделений отряда. Выполнены главные требования: за весь год на охраняемом объекте не было допущено ни одного пожара. Улучшился качественный состав кадров, повысилась боевая готовность дежурных караулов.

В части выросли такие мастера своего дела, как Александр Давыдов — начальник караула, Радик Нурисламов — командир отделения, Азамат Усманов — старший пожарный, Георгий Качкаев и Владимир Салангин — старшие инструкторы по вождению пожарных машин. Это старослужащие. Молодежь теперь прихо-

дит грамотная, образованная. Почти у каждого в шкафу книги, журналы.

— Наша часть тянет к себе молодежь, словно магнит, — говорит Рамиль Маннуилович. — Охраняемый объект наравне с рабочими выделяет специальные талоны на питание и не отказывает нам в других льготах, предусмотренных для работников завода. Поэтому пожарные «Химпрома» считают его «своим» заводом, а себя — членами этого коллектива.

Профилактический аппарат и руководство части установили тесный контакт со службами завода, особенно с отделом техники безопасности. Заместитель главного инженера по технике безопасности Эфир Хабибулин — работник с большим стажем, он прекрасно понимает, какова роль пожарной охраны в укреплении пожарной безопасности своего объекта. Поэтому между добровольными пожарными дружинами цехов завода ежегодно проводятся соревнования, популярны у заводчан противопожарные викторины и другие мероприятия, направленные на повышение рабочими и служащими специальных знаний.

Основные цеха и опасные производственные участки оснащаются системами пожарной автоматизации.

Заводчане убеждены: автоматика выручит, как, например, 4 года назад, когда в цехе № 20 произошло серьезное возгорание; без участия рабочих автоматически сработала система пенотушения, и пожар был ликвидирован в считанные минуты. Однако на пожароопасных производственных участках «Химпрома» нужно быть готовым к самым сложным ситуациям.

Так, 2 декабря 1987 г. в цехе по получению эпоксидной смолы возник крупный пожар, и вся территория была загасована. Как только пожарные приступили к тушению, произошел мощный взрыв, рухнуло перекрытие цеха. Под обломками строительных конструкций оказались участники тушения, многие из которых получили различные повреждения, а старший пожарный Ямил Кадыров погиб на боевой позиции. Пожар был ликвидирован благодаря массовому героизму не только личного состава 26-й части, но и всего коллектива отряда.

В 1989 г. в цехе по производству жидкого хлора опасный продукт попал в атмосферу через фланцевое соединение в одном из участков технологической колонны, где производится очистка хлора от примесей. Создалась угроза распространения хлора по цехам, по заводу и в сторону города. Единственный выход из ситуации — осаждение опаснейшего газа распыленной водой. Рабочие цеха немедленно позвонили по 01. Личный состав караула ПЧ-26 выехал по тревоге, имея необходимую экипировку, соблюдая правила безопасности. Около двух часов продолжалась борьба со стихией, и люди в пожарных касках вышли победителями: осаждение хлора завершено, опасность миновала!

А это событие произошло уже в 1995 г. Неожиданно из-за сильных морозов лопнула задвижка диаметром 400 мм на линии производства предварительно очищенных вод. Под давлением 4 — 5 атм неочищенная вода по трещине потекла в сторону реки Шугуровки, затем в Уфимку, а дальше — в реку Белую.

Руководство завода приняло решение остановить основные цеха производства, максимально уменьшить количество промышленной воды, но эти меры полной гарантии не давали: опасная вода стремительно двигалась в сторону города. Тогда пришли на помощь пожарные. Личный состав дежурного караула во главе с Ренатом Закировым с помощью мощной передвижной насосной станции 8 ч перекачивал воду в отстойные пруды. Люди падали от усталости. Но Рамиль Маннуилович нашел нужные слова, объяснил личному составу сложившуюся ситуацию: ведь загрязненная фекалом и другими опасными химическими элементами вода может попасть в городские квартиры и отравить людей. Задача была выполнена, неочищенная вода в квартиры не попала.

Но начальник части думает не только о боеспособности личного состава. Он старается создать необходимые условия для несения службы. Будучи художником-оформителем (Шакиров когда-то окончил курсы художников-оформителей), начальник части не пожалел сил и времени для эстетического оформления помещений своей части. Под его руководством были переоборудованы караульное помещение, спортивный зал, оформлена со вкусом комната по работе с личным составом.

— Чтобы молодого парня сделать хорошим пожарным, немало сил положить надо, — признается Шакиров. — Пожарная служба не для слаборудых. У нас должны работать и физически и психологически крепкие ребята, тогда нам ни один пожар не страшен.

Физической подготовке подчиненных Рамиль Маннуилович придает первостепенное значение. Будучи разрядником по многим видам спорта (1-й разряд по самбо и по гирям, 2-й разряд по лыжам и пожарно-прикладному спорту), он прививает любовь к спорту всему личному составу. Не случайно возглавляемая им часть регулярно участвует во многих заводских спортивных соревнованиях. Коллектив части — неоднократный победитель в спартакиадах, проводимых отрядом между своими подразделениями. В этой части выросли Михаил Панькин — мастер спорта по многоборью, неоднократный победитель международных соревнований, Зуфар Кутлугильдин — мастер спорта, член сборной команды республики по пожарно-прикладному спорту, Минимахида Козлова — разрядница по лыжам, легкой атлетике, и многие другие, успешно защищающие честь подразделения.

Впрочем, не только Шакиров-старший хорошо проявил себя в пожарном гарнизоне г.Уфы. Эта фамилия все чаще звучит на других уровнях, в других коллективах. Так, родной брат Рамиля Маннуиловича, Асхат, работает начальником пожарной части г.Бирска, и эта часть — одна из лучших в республике. А есть еще Ахмет Шакиров, который работает в г.Сибее начальником караула. Племянник Рамиля Маннуиловича Тагир трудится пожарным в 11-й части, готовится к поступлению в пожарно-техническое училище. Двоюродные братья Махмут и Масхут, окончив СПТУ, работают в пожарных подразделениях республики и продолжают династию пожарных Шакировых.

И. ИСМАГИЛОВ,
подполковник вн. службы в отставке

О ВЕТЕРАНЕ

Иван Андреевич Чибисов из того поколения людей, которые рано повзрослели, встав на рабочие места взамен отцам. В мае 1942-го погиб на железной дороге отец Вани и в семье, где осталось 5 детей, 12-летний подросток начал работать в колхозе. Потом был интернат,

учеба в ФЗО, работа в шахте, МТС: обычная трудовая биография молодого поколения тех лет.

Во время армейской службы стал Иван Чибисов неплохим шофером, полюбил автотехнику. Это и наложило отпечаток на его дальнейшую судьбу. В апреле 1956 г. он поступил водителем в ВПЧ-5 г. Тулы. С тех пор — вот уже 40 лет — он за рулем.

За плечами — большая жизнь, десятки пожаров, в тушении которых участвовал водитель Иван Чибисов. И не было случая, чтобы вверенная ему техника не сработала на пожаре. Он по праву носит высокое звание — «Отличный пожарный», потому что настоящий специалист своей профессии, не умеющий работать «вполдела», внесший немало усовершенствований в работе вверенной ему техники.

Спасибо Вам, Иван Андреевич, за многолетний благородный труд. Здоровья и счастья всей Вашей семье.

М.ОВСЯНИК
г.Тула

*Здравствуйте,
уважаемая редакция!*

Давно собиралась написать вам, да все руки не доходили. Хочу выразить слова благодарности людям, которые всегда начеку и готовы вступить в бой с огнем.

С 1 января 1995 г. в Камском лесхозе был образован отдельный пожарный пост. Построили им новое здание. Мы, жители поселка, восприняли это событие скептически. Но результат не заставил себя долго ждать.

4 ноября 1995 г. я и моя мама решили истопить баню, но через некоторое время обнаружили, что баня наша загорелась. Мы очень испугались и растерялись, но соседка Хадиуллина Резида по телефону вызвала пожарных. Через минуту одна за другой приехали сразу три пожарные машины. Пожарные свое дело знают четко, работают дружно, без лишних слов. В результате баня была спасена. Да что баня, вся улица могла выго-

реть, дом и сарай идут друг за другом и могли стать хорошим лакомством для огня.

Теперь, это я знаю точно, что у пожаров в нашем регионе появился враг в лице личного состава отдельного пожарного поста Камского лесхоза и его руководителей.

Хочу выразить слова благодарности всему личному составу ОПП Камского лесхоза: водителям Хадиуллину Рафису, Ганееву Раису, Ганееву Файзрахману, Кривоносову Валентину, пожарным Двойничкову Л., Гайнуллину Амиру, Усачеву Владимиру, Каримову Наилу. Так же особо хочу поблагодарить инструктора Комарова Андрея и старшего инспектора ГПН Логинова Виктора.

Г.ГИЛЬМАНОВА,
Камский лесхоз

РАВНЯЕМСЯ на Сергея

Уже с первых дней службы Сергей Коноплев — а он поступил в пожарную охрану Калуги в 1980 г. — проявил себя разносторонним и талантливым человеком. Молодой пожарный активно включился в спортивную жизнь части, стал ведущим прикладником, был включен в сборную команду области, которая неоднократно занимала призовые места в зональных соревнованиях. И на службе дела шли в гору. Он стал командиром отделения. Говорят, если человек талантлив, то уж во всем. Это — о Коноплеве. В свободное от дежурства время руки мастера не знают покоя. Не раз поражал он своими картинами членов комиссии по художественному и прикладному творчеству на конкурсах УВД. В 1987 г. на тогда еще всесоюзном конкурсе народного творчества в г. Калинин он был удостоен звания лауреата. Удивляет он и резьбой по дереву.

Сергей создает подлинно художественные произведения не только для выставок. Свою душу он вкладывает и в оформление помещений части, различных стендов, учебных классов и т.п.

Попадая в эти комнаты, чувствуешь руку мастера.

И в служебной деятельности Сергей по-своему талантлив. Знает в совершенстве пожарную технику, приемы работы с пожарно-техническим вооружением. Неоднократно занимал призовые места в конкурсах на звание "Лучший газодымозащитник" области. Все это позволяет ему уверенно чувствовать себя при тушении сложных пожаров, грамотно руководить отделением. И молодежь части равняется на Сергея.

В.ЕГОРОВ,
Калужская обл.

Мастер СВОЕГО ДЕЛА

Командир отделения Евгений Колосков в пожарной охране Сызрани с 1989 г. Срок небольшой. Но те, кто его знает, говорят о нем как о мастере своего дела. За плечами Евгения

не один сложный пожар. Вот как развивались события на одном из них. Из-за аварии на нефтеперерабатывающем заводе под угрозой воспламенения оказались четыре резервуара с бензином. Дорога была каждая секунда. Бойцы отделения Колоскова быстро и четко провели боевое развертывание, проложили магистральную линию и подали лафетный ствол. И это решило исход дела: угроза распространения огня была ликвидирована.

Четкость, смелость, чувство ситуации — вот характерные качества молодого командира.

Т.ВИКТОРОВ

РЕКЛАМА

ВНИМАНИЕ! **НОВЫЙ ПЕНООБРАЗОВАТЕЛЬ**

АО "Ивхимпром" освоило промышленный выпуск нового продукта — пенообразователя общего назначения ПО-6ТС марки А и Б (ТУ 0258-147-05744685-95) для тушения пожаров классов А и Б с применением пены низкой, средней и высокой кратности, а также для приготовления раствора смачивателя.

Степень биоразложения пенообразователя ПО-6ТС более 90%.
Рабочая концентрация пенообразователя ПО-6ТС — 6%.
Стоимость 1 тонны 2 600 000 руб. (марка А) и 2 700 000 руб. (марка Б) без НДС (на день размещения рекламы).

Наряду с этим АО "Ивхимпром" выпускает большой ассортимент поверхностно-активных веществ, смазочно-охлаждающих жидкостей, меламино- и карбамидоформальдегидных смол для лакокрасочной и деревообрабатывающей промышленности, флотореагентов, ингибиторов коррозии, товаров бытовой химии и других химических продуктов, используемых в различных отраслях народного хозяйства.

Более подробную информацию можно получить по телефонам:

коммерческий директор — (0932) 32-87-87

**научно-технический центр — (0932) 38-41-92
35-74-39**

**отдел маркетинга и сбыта — (0932) 30-09-40
38-41-93**

**Ждем предложений по адресу:
153533, г.Иваново, ул.Кузнецова, 112. АО "Ивхимпром"**

Факс: 38-41-95, 38-41-93

Телетайп: 227230 Химик

ПОЖАРНАЯ АВТОМАТИКА: реальность и перспективы

Десять лет назад на страницах нашего журнала появилась статья “Как разрубить гордиев узел” (1987, № 10). В ней были названы причины, тормозящие развитие автоматической противопожарной защиты, высказаны соображения о том, как улучшить положение дел. Что изменилось с тех пор, разрублен ли узел?

Вспомним пожар в 25-этажном доме на проспекте Маршала Жукова в Москве в 1993 г. В тот день система противодымной защиты эксплуатировалась в ручном режиме, а поэтажные клапаны дымоудаления на многих этажах были открыты. Итог: стремительное повышение температуры, выгорание входных дверей в коридоре 22-го этажа. А как обстоят дела на промышленных объектах? В июне 1995 г. не был своевременно обнаружен пожар в магазине г. Копейска Челябинской области. Причина — неисправность охранно-пожарной сигнализации (“Сигнал-3М”, ИП 104). С опозданием на 40 мин работник ВОХР обнаружил пожар на складе измерительных инструментов АО “Саратовский агрегатный завод”. И здесь понадеялись на автоматику...

В 1986 г. ГУГПС МВД России (тогда ГУПО МВД СССР) совместно с ВИПТШ провели анализ работы установок пожарной автоматики. На промышленных объектах установки оказались неработоспособными и не выполнили задачи по обнаружению и тушению пожаров в 62,5% случаев, на объектах хранения материальных ценностей эта цифра составила 59,7%, в зданиях с массовым пребыванием людей — 56,1%, на объектах Агропрома — 66,6%.

В 1994 г. из 2138 пожаров, происшедших на оборудованных автоматикой объектах, успех был достигнут лишь в 1036 случаях. Значит, за 10 лет надежность автоматики повысилась примерно на 10%. Итог, прямо скажем, малоутешительный. В чем же причины ни-

зкой эффективности отечественной пожарной автоматики? Они те же, что и 10 лет назад. Это низкое качество аппаратуры, недостатки при проектировании систем противопожарной защиты, некачественный монтаж и столь же некачественное техническое обслуживание, отрешенность от этих вопросов городских властей. Отсюда и малая эффективность. Вернемся к дому на проспекте Маршала Жукова. Даже после второй доработки заключение по проекту УГПС ГУВД г. Москвы содержало 25 серьезных замечаний. Часть мероприятий, не регламентированных нормами, была оставлена проектировщиками без внимания. В частности, проект не предусматривал установку пожарных извещателей в каждой жилой комнате. И в реальной жизни получилось то, что редко бывает на практике. Как свидетельствует статистика пожаров, лишь около 4% от общего их числа происходит в коридорах квартир, где сейчас и устанавливаются тепловые извещатели, от которых происходит включение систем противодымной вентиляции. Поэтому-то и сигналы о срабатывании автоматики в диспетчерскую поступают с большими задержками, когда жилые комнаты выгорают полностью.

За год до пожара органами ГПН к административной ответственности за плохой надзор за тем самым домом на проспекте Маршала Жукова привлечено должностное лицо, направлена информация во все заинтересованные организации Москвы. Результат? Приведем лишь один: в 5147 из 8388 зданий

повышенной этажности осуществляется техническое обслуживание установок автоматической пожарной сигнализации.

К числу проблем относится и невозможность комплектования автоматических установок тушения и обнаружения пожаров отдельными видами оборудования. Причина простая — их в России не производят. Образовавшийся вакуум стремятся заполнить поставщики импортной продукции из ближнего и дальнего зарубежья. Но, как говорят специалисты, ее качество в ряде случаев требует прямого применения Закона "О защите прав потребителей".

Но мы, потребители, очень нетребовательны в этом вопросе. В самом деле. Приобретая в магазине какое-либо электротехническое изделие, любой из нас убеждается, что оно работоспособно. Более того, мы тщательно проверяем его надежность. А когда речь идет о пожарной технике, мы — сознательно или нет — ведем себя так, будто это нас не касается. Кто-нибудь из жильцов, въезжая в новую квартиру, проверял работоспособность пожарной автоматики, вызывая для этого ответственных лиц? Среди моих знакомых таких не встречалось. А кто печется об исправности автоматики на заводе, на фабрике? Вот и получается, что за нашу безопасность думают другие, хотя это прежде всего должно касаться каждого. Но времена меняются. И если раньше за пожарную автоматику в целом отвечали все понемногу, а в итоге — никто, то теперь Закон "О пожарной безопасности" четко регулирует ответственность каждого.

Это и стало лейтмотивом всероссийского совещания "Развитие автоматических средств противопожарной защиты", состоявшегося в конце 1995 г. в г. Дзержинский Московской области. Участие в совещании представителей, специализирующихся в различных областях пожарной автоматики, дало возможность не только обменяться мнениями, наметить пути выхода из кризисного состояния, но и принять согласованные решения на перспективу.

Заместитель начальника ГУГПС МВД России Е. Кирюханцев в своем выступ-

лении определил приоритеты в этом вопросе. Это скорейший пересмотр, разработка новых и дополнение действующих документов, регламентирующих вопросы проектирования, создания, внедрения и эксплуатации автоматических средств противопожарной защиты; разработка комплексной программы создания в 1995 — 1998 гг. новых Государственных стандартов России и Норм пожарной безопасности с учетом требований международных стандартов (всего около 100 норм). Подготовленная главком "Программа развития нормативной и технической базы автоматизированных систем пожарной безопасности и автоматических средств противопожарной защиты на 1995 — 1997 г.", одобренная на этом совещании, должна стать надежным гарантом обеспечения пожарной безопасности. Она уже начала работать, и в ближайшем будущем ни одно изделие, будь то клапан узла управления, установка пожаротушения или извещатель, не получит путевку в жизнь, если не пройдет всесторонних испытаний. Нормированы будут и основные параметры всех изделий. Это надежный барьер для некачественной продукции.

Сейчас, как никогда, отметил Е. Кирюханцев, будет повышена роль лицензирования услуг в области пожарной автоматики и сертификации. В настоящий момент широким фронтом ведутся работы по созданию необходимой испытательной базы для проведения полномасштабных сертификационных испытаний автоматических средств противопожарной защиты. В стадии завершения находятся документы, регламентирующие вопросы аккредитации испытательных лабораторий и органов по сертификации.

— В сложившихся экономических условиях, в связи с отсутствием необходимого бюджетного финансирования, главком не имеет возможностей для проведения всех разработок в области пожарной автоматики, предусмотренных "Программой". Выход здесь один — привлечение как средств из местных бюджетов, так и внебюджетных средств. Большую роль здесь может сыграть создание централизованного фонда

содействия развитию автоматической противопожарной защиты на основе внебюджетных средств заинтересованных организаций. Фонд даст возможность оперативного финансирования приоритетных и актуальных направлений развития систем пожарной автоматики, ускоренного создания и серийного освоения в России производства необходимого оборудования.

Вопросы развития автоматики нашли отражение и в принятой в конце 1995 г. Правительством Российской Федерации целевой программе "Пожарная безопасность и социальная защита на 1995 — 1997 гг.". На эти цели предусмотрено выделение около 10 млрд.руб. (в ценах на 1 января 1995 г.).

Специалисты, принявшие участие в работе конференции, были единодушны в том, что в связи с новыми экономическими отношениями в стране назрела необходимость кардинального повышения технического уровня отечественной продукции, укрепления информационного, правового, нормативного и материально-технического обеспечения в области автоматической противопожарной защиты. Решения, принятые на конференции, обозначили задачи на ближай-

ший период. Среди них — разработка международной ассоциацией "Системсервис" развернутой программы создания и освоения серийного производства современной элементной базы пожарной автоматики; создание постоянно действующего рабочего органа по вопросам внедрения и развития средств и систем автоматической противопожарной защиты объектов; создание централизованного фонда содействия развития АПЗ; разработка первоочередных нормативно-технических документов; развитие информационного банка данных о средствах АПЗ; взаимодействие со страховыми компаниями по вопросам льготного страхования; издание информационных материалов о сертифицированном и применяемом на территории России оборудовании установок тушения и обнаружения пожаров и др.

Результаты этого совещания позволяют надеяться, что кризисная ситуация в пожарной автоматике прошла свой пик. И связано это прежде всего с тем, что Закон "О пожарной безопасности" дал надежную основу для объединения всех участников этого процесса.

В.ТИТКОВ

УСТАНОВКА для резки СТАЛИ

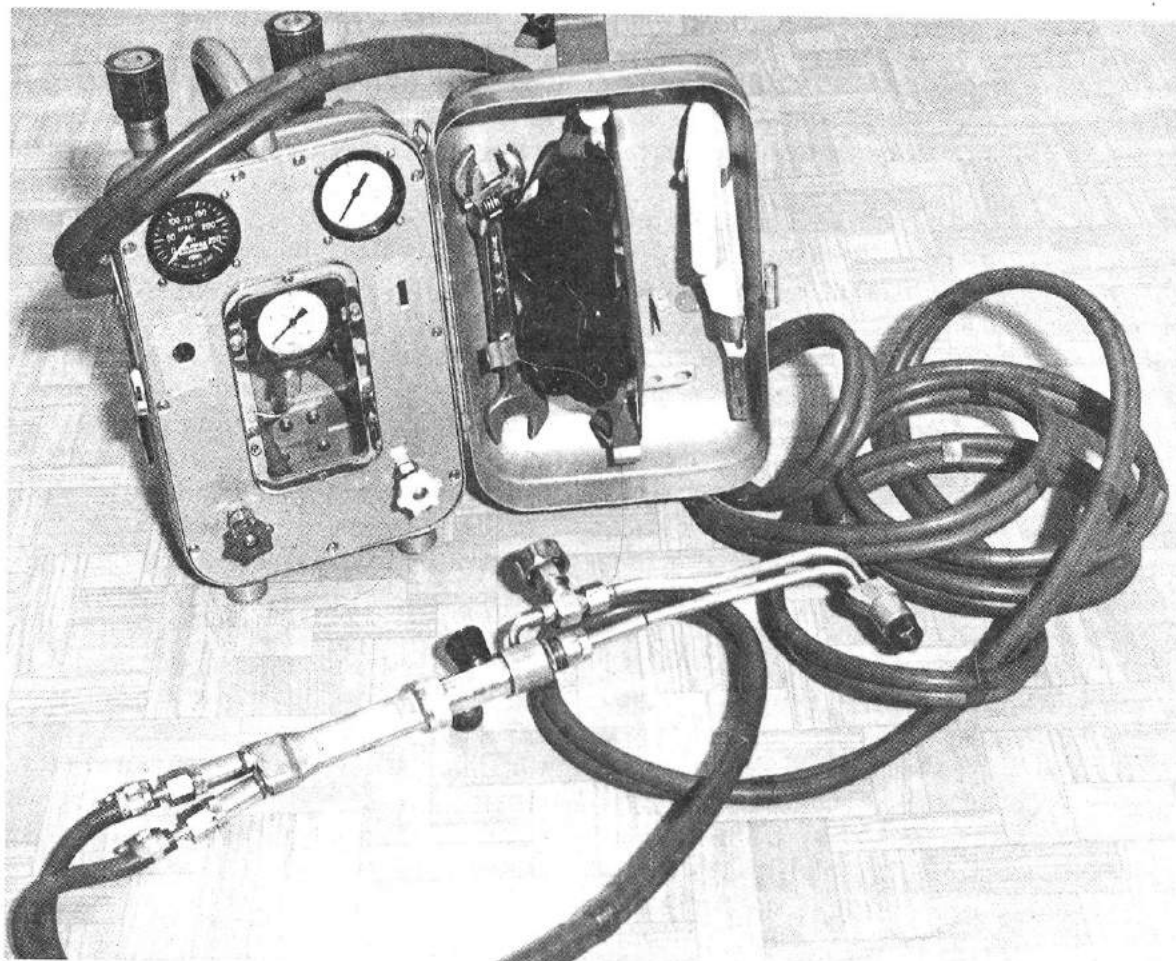
Мой дом — моя крепость. Кажется, это образное выражение сегодня приобретает прямой смысл. Зарешеченные окна, железные двери чуть ли не в каждом доме, и больше всех хлопот, как ни странно, это принесло пожарным.

И вот специалисты Рыбинского гарнизона пожарной охраны Ярославской области — Ю. Жужгин, Н. Мишин и А. Белов приняли за разработку безопасной газорезательной установки, при помощи которой можно быстро вскрыть металлические конструкции, проникнуть к очагу пожара, спасти людей. Наконец настал час, когда авторы разработки представили на суд товарищей свое детище. Опытный образец, как и положено в подобных случаях, прошел всесторонние испытания. А Всероссийский научно-исследовательский институт государ-

ственной патентной экспертизы в 1995 г. принял решение о выдаче авторам разработки патента на промышленный образец.

Установка компактна, состоит она из корпуса, закрепленных на нем баллонов с кислородом и пропаном, индикаторов, резака, стойки для размещения шлангов. Ее вес — 12 кг. Толщина разрезаемого стального листа — не менее 8 мм, за 4 мин можно сделать разрез в 2 м, используя лишь один баллон кислорода. С 1994 г. установка находится в боевом расчете ПЧ-8 г. Рыбинска и свыше 20 раз успешно применялась на пожарах и учениях. Организовать производство газорезательных установок взялось АО Рыбинское конструкторское бюро моторостроения.

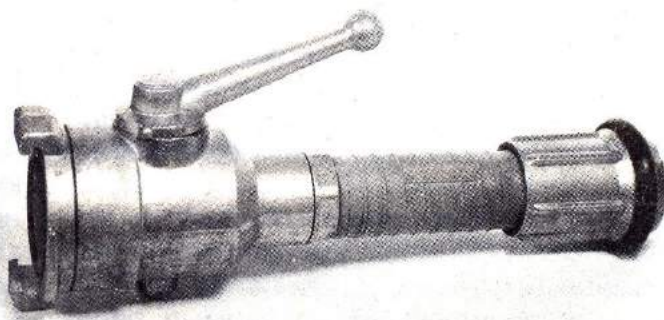
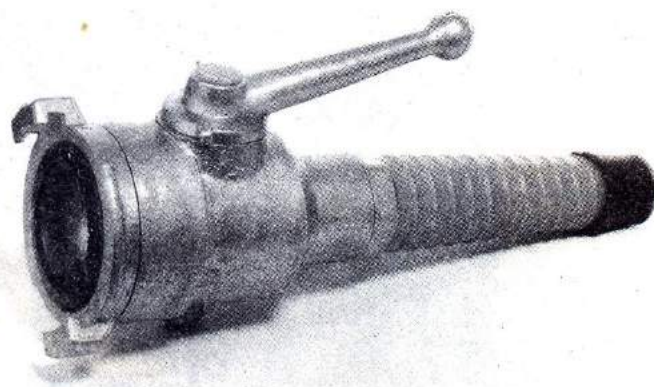
В. ТИТКОВ

РУЧНЫЕ ПОЖАРНЫЕ СТВОЛЫ

До настоящего времени пожарные автомобили и мотопомпы комплектуются ручными пожарными стволами СРК-50, РС-50, РС-70, которые, хотя и выполняют в основном свое назначение, не лишены и существенных недостатков. Их функциональные возможности ограничены, коэффициент использования формируемых и направляемых в очаг пожара огнетушащих веществ, в особенности у стволов, подающих только сплошные струи (РС-50, РС-70), сравнительно не высок. Не оптимальна и конструктивная компоновка этих стволов. Так, например, у стволов РС-50 и РС-70 нет перекрывного устройства, что ведет к излишним проливам и потерям огнетушащих веществ, усложняет маневрирование и смену позиции ствольщика. Расположение перекрывного устройства пробкового типа непосредственно у насадка усложняет работу со стволом СРК-50 при переключении вида струи, снижает дальность сплошной струи из-за турбулизации потока перед насадком.

Сегодня во ВНИИПО МВД России разработаны ручные пожарные стволы РСП-50, РСК-50, РСП-70, РСКЗ-70, лишенные этих недостатков. Они формируют сплошные и распыленные струи с изменяемым углом факела распыла (РСК-50) и водяную защитную завесу (РСКЗ-70), имеют перекрывное устройство ша-

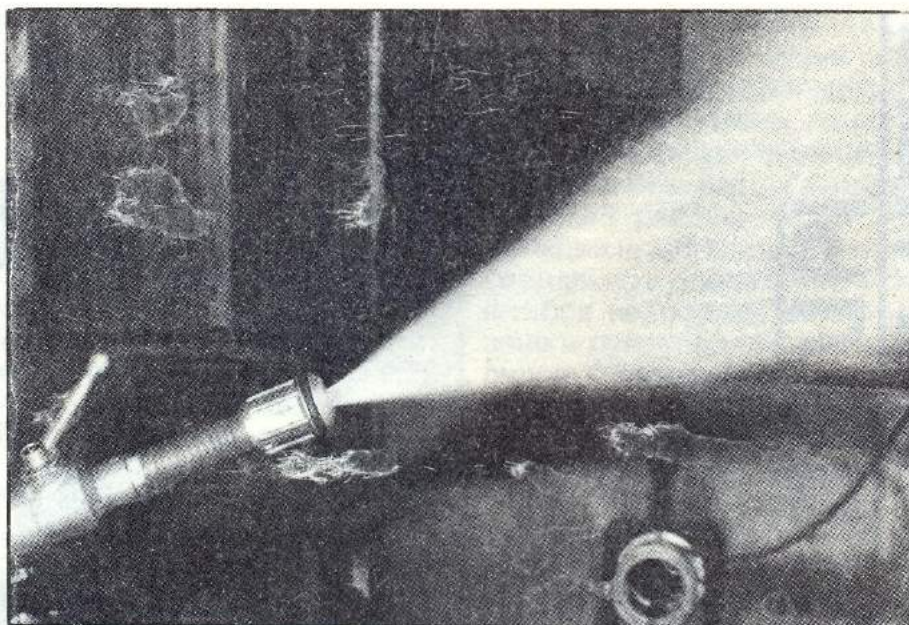

Серийные образцы ручных пожарных стволов РСП-50, РСК-50, РСП-70, РСКЗ-70 в работе

рового типа. Рассчитанные на рабочее давление 0,4 — 0,6 МПа, они обеспечивают расход воды при сплошной струе 2,7 л/с (РСП-50, РСК-50), 7,4 л/с (РСП-70, РСКЗ-70), а при распыленной струе — 2,0 л/с и 7,0 л/с соответственно, защитной завесы 2,3 л/с.

Изменение вида струи достигается при помощи запорного шара перекрывного устройства, который при формировании сплошной струи направляет поток воды в центральное отверстие завихрителя, а при формировании распыленной струи — в закручивающие каналы при перекрытом центральном отверстии.

Защитная завеса образуется путем перемещения специальной гайки и от-

крытия в корпусе ствола РСКЗ-70 отверстий, расположенных перед насадком (диаметр факела защитной завесы не менее 3,0 м при угле факела 120 град.).

Известно, что угол факела распыленной струи и дисперсность зависят прежде всего от геометрических параметров распылителя, физических свойств распыливаемой жидкости, а также скорости ее истечения, определяемой давлением и внутренним диаметром насадка.

Для ручных пожарных стволов выбран центробежный распылитель с радиальным подводом, как наиболее полно обеспечивающий требуемые параметры (минимальный угол факела 40 град., средний диаметр капель на расстоянии эффективной дальности струи — 0,45 мм).

Угол факела распыленной струи у ствола РСК-50 изменяется путем передвижения муфты относительно насадка, в результате чего часть основного потока закручивается в каналах дополнительного завихрителя. При этом угол факела распыла увеличивается до 70 град.

Максимальная дальность по крайним каплям сплошной струи — 30 м (РСП-50, РСК-50), 32 м (РСП-70, РСКЗ-70), распыленной струи — 11 и 15 м соответственно. Эффективная дальность распыленной струи 5 м (РСП-50, РСК-50) и 10 м (РСП-70, РСКЗ-70), средняя интенсивность орошения 0,14 и 0,2 л/м² соответственно. Масса стволов: 1,5 кг (РСП-

50), 1,9 кг (РСК-50, РСП-70) и 2,4 кг (РСКЗ-70).

Натурные огневые испытания стволов в условиях, близких к условиям реального пожара, проводили в Перми и Самаре на полигонах УГПС УВД.

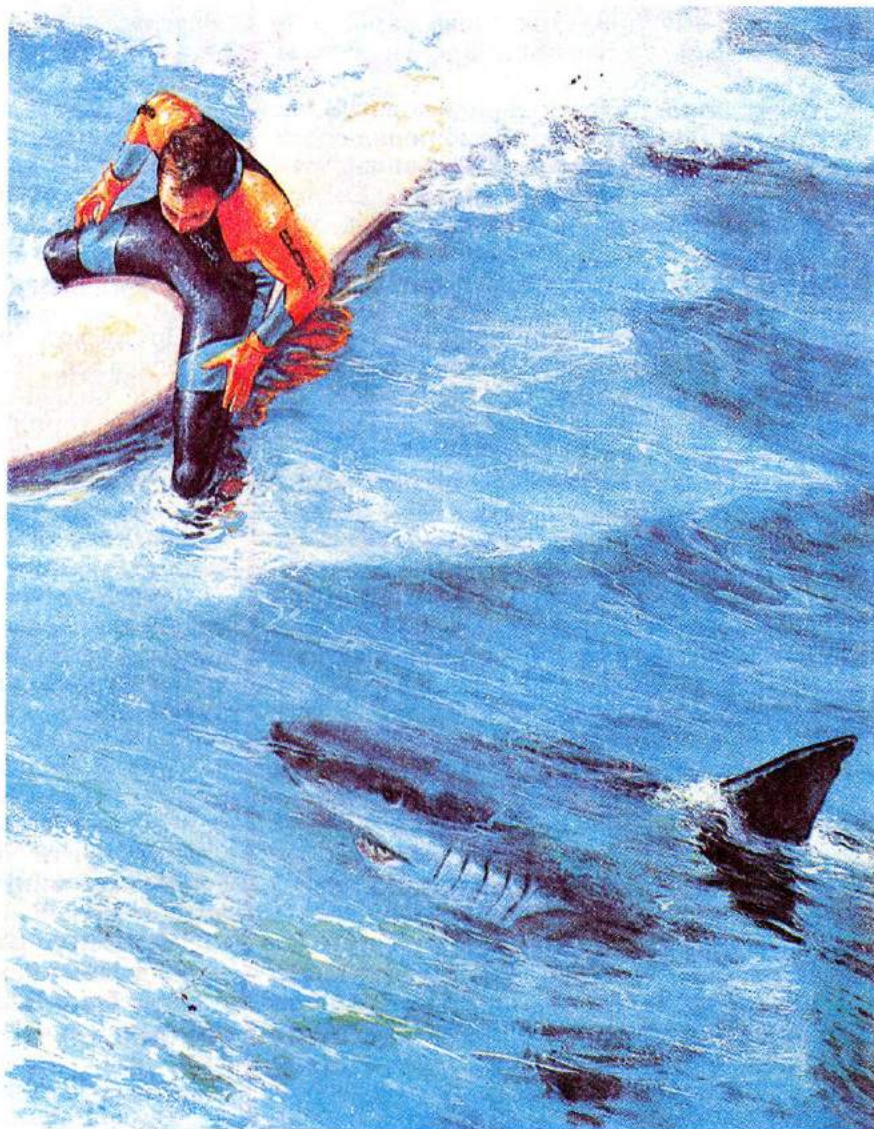
Тушение распыленными струями воды дизельного топлива, легковоспламеняющихся горючих жидкостей с температурой вспышки ниже 0 град., а также ловушечного продукта, представляющего собой отработку нефти с удельным весом 0,8 т/м³ и температурой вспышки +28 град, показало более высокую эффективность новых ручных пожарных стволов по сравнению с существующими.

Предлагаемые стволы рекомендуются использовать при комплектации передвижной пожарной техники, а также (стволы РСП-50, РСП-70) внутренних пожарных кранов в жилых, общественных, административных, промышленных зданиях и сооружениях.

Для комплектации передвижной пожарной техники и пожарных кранов, оснащенных рукавами Ду 38 мм, также разработан ручной пожарный ствол РСП-38, имеющий следующие основные параметры: — рабочее давление — 0,4 — 0,6 МПа; — расход воды сплошной струи — 1,8 л/с; распыленной струи — 1,5 л/с; — дальность струи сплошной — 25 м; распыленной — 11 м.

**В.ВАРГАНОВ,
В.МОРОЗОВ,
В.СТЕПАНОВ**

В темноте АКЦУМ

П. Майклмор

Если не считать тюленей, которые, ныряя в зеленых тихоокеанских водах, на несколько секунд показывали свои черные головы, братья Эрик и Ник Ларсены, казалось, были один на один с океаном.

В гидрокостюмах, в перчатках, они сидели на покачивающихся досках для серфинга под ярко-синим небом. В то прохладное утро в понедельник, 1 июля 1991 года, в сторону океана дул южный ветер. Метровой высоты волны накатывались на узкую полосу пустынного пляжа, представлявшего собой одну из тех небольших бухт, которые в изобилии разбросаны вдоль калифорнийского побережья к северу от залива Монтерей.

Где-то после 8 часов утра 50-летний Ник направил свою доску в сторону берега, который находился от них на расстоянии около 150 метров. "Пойду посижу в машине, погреюсь", — сказал он.

— А я еще немного побуду, — прокричал ему вслед Эрик.

Еще десять недель назад Эрик работал инженером-программистом в одной из компаний Силиконовой Долины, где составлял программы для сети световолоконной оптической связи с проектируемой космической станцией НАСА. Однако работа была для него слишком спокойной, ему хотелось как можно больше бывать на воздухе.

И когда в компании начались увольнения, 32-летний Эрик заявил администрации, что собирается взять отпуск без сохранения содержания: "В этом случае вам не придется увольнять еще одного работника". С тех пор его жизнь превратилась в сплошной спортивный праздник.

Рост у Эрика был 1 м 85 см, а вес — 80 кг, и он всегда был в форме.

А сейчас, занимаясь бегом, плаванием, велосипедом, серфингом и виндсерфин-

гом, а также каноэ, он довел себя до пика спортивной формы. Конечно, когда наступит осень, ему придется снова зарабатывать на жизнь, но пока он старался об этом не думать.

В ожидании гребня хорошей волны Эрик смотрел на море. Но тут прямо перед собой он заметил бурунный след. "Там внизу что-то огромное", — подумал он.

В этот момент он почувствовал, как что-то мощное сжало его левую ногу, как в тиски. В ужасе он увидел, как два широких ряда белых треугольных зубов, обнаженных до самых десен, впились в его плоть и мышцы. Нога от бедра до голени оказалась в челюстях огромной, по меньшей мере четырех с половиной метров в длину, белой акулы.

Заставь ее разжать их! С молниеносной реакцией Эрик схватил акулу за ее страшную пасть, стараясь разжать челюсти. Акула тянула его к себе, а он изо всех сил отталкивался от ее челюстей.

И вот челюсти разжались, и Эрик выдернул ногу. Все еще с вытянутыми вперед руками, он старался отплыть от огромного хищника, а когда попытка оторвать руки, было слишком поздно.

Сделав рывок, акула глубоко вонзила зубы в его левую руку, захватив ее от локтя до запястья и мертвой хваткой вцепившись в кость правого предплечья. Руки его, еще оставаясь свободными, шарили в огромной пасти.

Да, Эрик был напуган, но страх не парализовал его волю. Его ум инженера сконцентрировался на челюстях-ловушке. Отчаянно дергаясь в попытках вырвать руки, он вдруг почувствовал, что его правая рука двигается между зубами акулы. Отчаянное усилие — и он наконец выдернул ее. Атакуй ее! Ударь!

Сжав правую руку, он изо всех сил нанес удар в белое с серым брюхо акулы. Кожа казалась гладкой и мускулистой, однако челюсти, сжимавшие его левую руку, немного разжались, и он тут же вырвал ее из плена.

Теперь он был под акулой. Вдруг его тело с силой рвануло. Это акула заглотнула почти двухметровый "поводок", соединяющий правую ногу Эрика с доской. "Я весь искусан, — подумал он с ужасом, — а теперь еще и это".

В течение нескольких секунд его тащило ногами вперед с головокружительной скоростью. Неожиданно он почувствовал, что барахтается. "Поводок" оборвался, акулы нигде не было видно.

Энергично работая ногами, он выплыл на поверхность и глотнул воздуха. Его доска плавала всего лишь метрах в двух, не более, и Эрик, подплыв, перебрался на нее и лег на живот.

Над гребнями волн мелькнула линия берега, и он стал грести к нему. "Расслабься, — скомандовал он себе. — Еще ничего не кончено. Старайся сохранить силы".

Хотя ему удавалось грести в определенном ритме, каждое движение рук оставляло на воде алый след. С беспокойством он озирает океанский простор, стараясь разглядеть спинной плавник акулы. Хищница была где-то там, и, чтобы найти его, ей надо было всего лишь идти по следу крови.

Эрику хотелось грести быстрее, однако он опасался. Чем быстрее он греб, тем сильнее билось его сердце и тем больше крови он терял. На полпути к берегу он оглянулся, и его взгляд остановился на бегущей к нему волне. Подняв голову и вытянув, как плавники, руки, он взлетел на гребень, и волна вынесла его к берегу. "По крайней мере, здесь она меня не достанет".

Когда он сидел, рассматривая под лохмотьями гидрокостюма кровоточащую капиллицу живого мяса, перед глазами у него вдруг все поплыло. По всей левой ноге и на руках зияли глубокие, до костей, раны. Судя по глубокой рваной ране выше колена, акула сильно повредила мышцу. Из раны на сгибе левой руки фонтаном била кровь. Акула перекусила артерию. Ему удалось уйти от ее зубов, а теперь в считанные минуты он может умереть от потери крови.

Правой рукой он крепко сжал рану, подняв раненую руку над головой. Кровь, должно быть, хлещет с того момента, когда акула напала на него. Он уже чувствовал, как из-за большой ее потери начинает терять сознание.

Помощь находилась метрах в двухстах к северу. Он шел туда, волоча левую ногу, пока не ослаб и не опустился на землю. Если он потеряет сознание и не будет зажимать рану рукой, то изойдет кровью. В голове у Эрика лихорадочно проносились: "Неужели это конец?"

Он не раз попадал в переделки и всегда выходил из них победителем. Главное здесь — умение владеть собой и никогда не позволять страху парализовать твой мозг и волю. Жизнь так хороша! "Я слишком молод, чтобы умереть на этом пляже".

Сейчас необходимо добраться до мыса, где его можно легко заметить. С трудом поднявшись на ноги, все еще зажимая рану рукой, он заковылял по пляжу. "Подтянись, Эрик, — вслух командовал он себе. — Шагом марш!"

Эрик прекрасно понимал, что с ним происходит. Когда он учился в аспирантуре в Монтане, он два года был в добровольной службе горнолыжников-спасателей и получил там удостоверение санинструктора. Полученные навыки сослужили хоро-

шую службу, когда ему неоднократно приходилось принимать участие в спасательных операциях.

Пройдя метров пятьдесят, он рухнул на спину. Надо бы поднять ноги, чтобы кровь прилила к жизненно важным органам, но времени уже не оставалось. Он отдохнул с полминуты и, спотыкаясь, поплелся дальше.

Еще дважды он падал на песок в полумоморочном состоянии. Он чувствовал, как под его ладонью пульсирует кровь, готовая брызнуть фонтаном. "Держись", — командовал он себе, еще крепче сжимая рану.

Впереди, метрах в 90 от него, были четыре дачи. Эрик, спотыкаясь, шел к ним. Вдруг он почувствовал, что дальше идти не может, и опустился на песок. Около него в песке набухла, наполняясь все больше, лужа крови. "Помогите!" — закричал он.

В маленьком коттедже, стоявшем у кромки пляжа, 16-летний Бен Бердет услышал, как кто-то кричит. Он вышел из дома и увидел лежащего на песке мужчину. "Помогите! — донесся крик. — На меня напала акула. Позвоните в "неотложную помощь!"

Бен увидел, что поднятые вверх руки мужчины залиты кровью, и опрометью побежал к дому.

Мать Бена Мишель услышала, как ее сын говорит с кем-то по телефону: "...на пляже, искусанный акулой, в плохом состоянии..."

Она побежала на пляж. Мужчина лежал, распростершись на песке, и все еще зывал о помощи. Мишель ужаснулась при виде его изуродованных ног и рук. Встав возле Эрика на колени, она увидела, что губы у него серые. "Я умираю. Вы должны остановить кровь. На левой руке... точка внизу... в верхней части, там, где подмышка. Держите крепче".

Мишель сжала главную плечевую артерию.

Буквально через несколько секунд появился Бен с полотенцами. Следуя указаниям, которые давал Эрик, мальчик поднял его ноги, а затем побежал встречать отряды спасателей, чтобы показать им дорогу. Мишель старалась не смотреть на раны Эрика и все время задавала ему вопросы, чтобы он не заснул.

Где-то через десять минут к ним присоединилась медсестра, которая также возглавляла местный отряд добровольцев-спасателей, команда спасателей из калифорнийского лесничества и Ник Ларсен. Все это время он, ничего не подозревая, отдыхал у грузовика всего в нескольких сотнях метров от Эрика.

— Хорошо, что ты со мной, — произнес Эрик, когда Ник сжал его руку.

Спасатели, к которым вскоре присоединилась бригада "скорой помощи", тру-

дились над Эриком почти час. Они дали ему чистый кислород и стали вводить в вены кровозаменитель. Разрезав гидрокостюм, его перевязали и натянули на ноги прорезиненные надувные штаны, стимулирующие прилив крови к верхней части тела.

Спасатели были поражены тем, что он находится в сознании после такой потери крови. Первое измерение его систолического давления показало опасно низкий уровень — 50. Однако к тому времени, когда прибыл вертолет, чтобы перевезти Эрика в ближайшую больницу в 6 минутах лета, давление у него было почти нормальное.

Когда в больнице надувные штаны сняли, давление вновь упало, однако после вливания плазмы и кровозаменителей стало повышаться. По подсчетам врачей, он потерял почти половину крови.

В операционной один хирург обрабатывал ногу Эрика, другой — его руки. Мышца ноги была порвана, часть мышцы руки вырвана "с корнем". Мякоть обеих рук обнажена до кости, а сама кость — исцарапана зубами акулы. "Выглядит так, как будто кость пилили кухонным ножом", — заметил один из врачей.

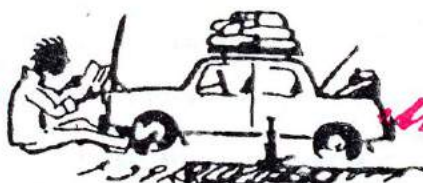
После пятичасовой операции Эрика перевезли в реанимационное отделение. На его внутренние раны наложили 200 швов, а наружные скреплялись 135 стробцинами из нержавеющей стали.

Неделю спустя его привезли домой с шиной на ноге и гипсом на обеих руках. Через три недели он хромал по пляжу, заново переживая случившееся. "Мне кажется, что акула просто попробовала меня на зуб, приняв за тюленя, — говорил он. — Может быть, ей не понравился вкус моего прорезиненного костюма, и поэтому она меня отпустила".

Врачи объясняют его спасение исключительным присутствием духа и физической закалкой. "В экстремальной ситуации человек способен совершать удивительные вещи, — как бы подводит итог доктор Эндрю Невит, терапевт отделения "скорой помощи", который первый принял Эрика в больницу. — Эрик физически в отличной форме. "Вполсилы" для него все равно что "изо всех сил" для многих мужчин".

Эрик почти здоров и мечтает о том времени, когда сможет вновь заниматься своими любимыми видами спорта. "Хотя для этого теперь будет оставаться меньше времени, — говорит он. — У меня теперь другие приоритеты. Жизнь коротка и может оборваться в любой момент. Я всегда верил в то, что смогу совершить нечто очень важное как инженер. Сейчас мне кажется, что Бог указывает мне продолжать заниматься моей профессией и совершить то, что предназначено судьбой".

(“Ридерз Дайджест”)

“Усталая” свеча

Машина возвратилась из дальнего трудного рейса. Крутые подъемы, кочки, грязь, плохое гравийное покрытие, сомнительного качества бензин — все было в пути.

Утром снова в дорогу. Но мотор, хотя и запустился, работал плохо, с перебоями, вспышками в глушителе, не тянул. Тут водитель вспомнил длительную езду по плохим дорогам. Низкие обороты да некачественный бензин — свечи покрылись нагаром. Остановился, вывернул свечи, почистил, и вскоре машина пошла как надо.

Власть взял конденсатор

Внезапно после остановки автомобиля двигатель не запустился, хотя стартер работал хорошо. После нескольких попыток все же запустился, но вскоре снова заглох.

Это власть над машиной взял конденсатор прерывателя-распределителя. Он периодически отключался, потому что из-за недосмотра отвернулась гайка, крепящая контактный провод.

Прерыватель провернулся

Неожиданно заглох мотор. Крепление прерывателя-распределителя оказалось ослаблено, и весь мотор тоже как бы провернулся. Водитель закрепил прерыватель на прежнем месте. Двигатель легко пустился. За надежностью крепления надо следить!

Выдернуло из наконечника

Неожиданно автомобиль пошел рывками, затем двигатель совсем заглох. Водитель определил, что искра на свечах то появляется, то исчезает.

Что же случилось? Разорвался проводок, идущий к подвижному контакту в прерывателе. Ведь он короткий, и тягой вакуумного корректора его выдернуло из наконечника. Пришлось заменить контакты прерывателя с проводом. Мотор ожил.

Ослаб ремень

Всего-то 50 км с включенными фарами проехал на своих “Жигулях” водитель, а машина после ночевки не заводилась иначе как кривым “стартером”. К тому же

стоило проехать 50 — 70 км со светом, как приходилось прибегать к помощи зарядного устройства. А надо было лишь взглянуть на то, как натянут генераторный ремень. Ведь все признаки его ослабления были налицо.

При включении наружного освещения резко возрастает потребляемый ток, плохо натянутый ремень пробуксовывает, генератор не обеспечивает питание всех потребителей.

“Светомузыка” в двигателе

Как только водитель во время движения включил свет, в передней части двигателя заиграла “музыка”: раздался писк, шорохи. Та же картина наблюдалась при включении стеклоочистителя или печки.

Ясно, что “музыкальный” эффект появился при дополнительной нагрузке на генератор. Так водитель обнаружил ослабший ремень привода генератора, который проскальзывал с писком и свистом.

Сидела в гнезде

Двигатель сначала плохо заводился, потом и вовсе утратил признаки жизни. При этом искра на свечах была слабая.

Неисправность, можно сказать, сидела в гнезде. То есть в гнездах крышки распределителя скопилось такое количество грязи и окислов, что через них произошла утечка высокого напряжения.

Случай поучительный для тех, кто редко проверяет и чистит двигатель, в том числе гнезда крышки распределителя.

Болты требуют внимания

По шоссе ехал автомобиль, на выбоине его тряхнуло, да так, что двигатель сразу же заглох. Причем все как будто в порядке: лампочки горят, зажигание работает, стартер тоже.

Открыв капот, водитель глянул на прерыватель-распределитель. Сразу бросилось в глаза, что он установлен как-то непривычно — повернут. Притронувшись, а распределитель не закреплен. Незатянутый винт октан-корректора при толчке не удержал распределитель, и выступы валика выскочили из паза привода.

А нужен ли резистор?

Сначала дергался, а потом и совсем заглох мотор. Проверка показала, что

прерыватель в порядке, катушка вырабатывает высокое напряжение, оно подается на центральный электрод крышки распределителя, а дальше... дальше не идет. Тогда осмотрели бегунок распределителя и нашли то, что искали. Сгорел помехоподавительный резистор (сопротивление) в бегунке. "А к чему он мне, — задал себе вопрос водитель, — если приемника в машине нет?" И установил вместо резистора кусочек проволоки. С тех пор машина верно ему служит.

Контакт-саморез

Упрямый мотор не заводился. Лампочки горели хорошо, сигнал пел, но только не при включении стартера: тут лампочки гасли. Клеммы аккумулятора были в порядке. В конце концов водитель, довольно опытный, выяснил, что нарушился контакт в соединении первой и второй банок аккумулятора. Способ срочного ремонта был найден быстро. Какой бы вы думали? Водитель-умелец вкрутил на место плохого контакта винт-саморез диаметром около 6 мм. Разумеется, предварительно зашкурив это место.

Выдал щелчок

Водитель подъехал к закрытому железнодорожному шлагбауму и заглушил мотор. Прошел поезд, водитель стал запускать двигатель. Повернул ключ зажигания — лампочки приборов засветились, включил стартер — резко уменьшилась их яркость. И тут раздался еле слышный щелчок дополнительного реле стартера. Он и выдал неисправность: плохой контакт на клемме реле.

Пришлось ее почистить и затянуть как следует. При плохом контакте поверхности особенно быстро окисляются.

Сюрприз от удара

Машина попала колесом в яму. Водитель сбросил газ. Тут же мотор заглох, погас свет. Последнее указывало на повреждение в электрооборудовании. Был и еще один сюрприз: оборванная минусовая клемма аккумулятора. Стало ясно, почему при сбросе газа машина заглохла сразу. Ведь обороты двигателя снизились, и не хватило напряжения на возбуждение генератора.

ВМТ и ВМТ

Бывает, после снятия прерывателя-распределителя, например для чистки и его установки, двигатель не запускается, хотя водитель и установит момент зажигания строго по метке "ВМТ". А дело в том, что двигатель — четырехтактный, поэ-

тому для его работы нужна не та "ВМТ", что приходится на конец такта выпуска, а только та, что завершает такт сжатия.

Ослабив крепление распределителя, поверните его валик с бегунком на 180 градусов, двигатель запустится.

Банку — замкнуть

Двигатель не запускался. Клеммы аккумулятора были закреплены плотно, но стартер не проявлял признаков жизни. Завести двигатель при помощи пусковой рукоятки также не удалось. Долго бы так продолжалось, не найди водитель причину: вышла из строя одна из банок аккумулятора.

После того как водитель соединил ее выводные полюсы медной проволокой, двигатель заработал.

Вспышка в цилиндре

При попытке пуска двигателя получалась вспышка как бы только в одном цилиндре. Это проявился пробой крышки распределителя зажигания от уголька на один из цилиндров.

Больше внимания "массе"

Водитель настойчиво пытался пустить двигатель, но стартер упорно молчал. К счастью, это продолжалось недолго. Водитель заметил, что лампочки датчика давления масла и заряда батареи в порядке. Тогда он проверил соединение электрооборудования двигателя с "массой". Оно-то и подвело. Пришлось закрепить медный провод понадежней.

Замкнутый или разомкнутый?

Мотор заглох мгновенно и прямо посреди перекрестка. Водитель включил стартер — двигатель заработал. Отпустил ключ — снова замер. Замкнутый круг! Или разомкнутый? Ведь из-за повреждения дополнительного сопротивления на катушке зажигания оборвалась электрическая цепь. Так как при включении стартера включается обходная цепь, двигатель исправно запускался, но стоило только включить стартер — дополнительная цепь отключалась, мотор останавливался.

По "стиральной доске"

Участки дороги типа "стиральная доска" у нас, увы, не в диковину. Однажды двигатель остановился после поездки по такой дороге. Искры на свечах нет. Оказалось, болты регулировки зазора между контактами прерывателя сами собой отвернулись. Конечно, они были плохо затянуты.

Белый танец

Олег Мошников — один из тех, кто пришел в пожарную охрану не сразу. Он закончил Свердловское танко-артиллерийское училище, потом решил сменить профессию. Учится (заочно) в Ивановском ПТУ. А живет и работает он в г.Петрозаводске (инспектор ОПО-3), здесь же в 1995 г. издал свой первый стихотворный сборник "Птица-Ночь". Пожелаем молодому поэту новых творческих удач.

Белый танец

Тишина в горящем доме...
Фотографии в альбоме,
И на призрачной стене
Старых снимков
серый глянец.
Черно-белый дым в окне.
А давно ли в белый танец
Здесь пускался новобранец
И не думал об огне,
И — во всю щеку
румянец —
Отбуйнив и отмаясь,
Он кручинился во сне
По родимой стороне.
А жилище, разгораясь,
Стало, как протуберанец,
И завывало, словно зверь.
Достучись, поди, до пьяниц
В заколоченную дверь.
Чья вина, ищи теперь.
Машет простынью метель,
Кружит ветер-оборванец,
И как старый белый танец
По-над угольем потерь.

Осколок

Война...
Признать ее ошибкой,
Признать,
Что без вести пропал
В Афганистане...
В жизни зыбкой
Чуть глубже
Чувствовать металлы.
И ждать

Скольжения чужого,
В больничный глядя потолок,
До сердца...
Как до полшестого,
Когда с землей сравнивали полк.
Когда две раненые птицы,
Винтом уродуя Союз,
Круша закрытые границы,
Не довели свой
Страшный груз.
И лопасти, как лепестки,
Покрылись красною росой:
Кто был живой —
Тот на куски,
Кто впаян в цинк —
Тот как живой.
Война...
Под пробкою бутылки.
Хлопок.
И за полночь затих
Осколок...
Видно, по ошибке
На годы
Переживший взрыв.

* * *

Урал... испуганная птица
Тревожный прокликает кров.
Ей досветла кричать и биться
О каменный ночной покров.
Ей бесконечно одиноко
Нести под сердцем пустоту...
Как будто млечная дорога
Одна на целую версту.
Как будто с Богом по соседству,
Крик обречен на высоту,
И одиночество... И сердце
Проваливается в пустоту.

Не дань моде

Социологические опросы сегодня в почете. Всероссийский центр изучения общественного мнения провел и опрос москвичей о пожарной службе, наши читатели имели возможность с ним познакомиться. Но возник соблазн попытаться и самим дополнить какими-то штрихами выводы уважаемого института. Наш корр. **ВАВСЕВЬЕВ** провел своего рода телефонный опрос, предложив вниманию респондентов следующие вопросы:

1. Что вы знаете о пожарной охране столицы?
 2. Как часто, напрямую или косвенно, вам приходилось сталкиваться с пожарами?
 3. Видели ли вы пожарных во время тушения? Что можете сказать по этому поводу?
 4. Нужно ли работникам службы 01 проводить работу по обучению населения правилам пожарной безопасности? Может быть, ввести специальный предмет в школьную программу?
 5. Какую из городских служб вы считаете самой оперативной?
- Были получены следующие ответы:
1. "Кое-что известно" (по публикациям в прессе, телепередачам — "Дорожный патруль", "Спасение 911", "МТК" и др. радио-программам) — 75%.
 - "Ничего не знаю" — 25%.
 2. "Лично пострадали" — 5%.
 - "Косвенно сталкивались с пожарами" — 100%.
 3. "Профессионально сработали" — 60%.
 - "Плохо" — 0%.
 - "Значения этому не придали" — 40%.
 4. Среди населения:
"Необходимо" — 65%.
 - "Не нужно" — 30%.
 - Другие ответы — 5%.
 - В школе и др. детских учреждениях:
"Обязательно" — 90%.
 - "Ни к чему" — 5%.
 - Другие ответы — 5%.
 5. "Пожарные" — 75%.
 - "Милиция" — 15%.
 - "Скорая помощь" — 5%.
 - Другие ответы — 5%.

В опросе участвовало не так уж много народа, но, думается, вывод тем не менее очевиден.

Говорят, что статистика знает все. Наверное, поэтому в конце 1995 г. в г.Новотроицке было проведено анкетирование горожан по вопросам пожарной безопасности.

— Это дань моде? — спросил я у начальника отряда, майора внутренней службы Владимира Анатольевича Еремينا.

— Ни в коем случае. Мы хотели узнать мнение людей по основным вопросам нашей службы. На мой взгляд, нам это удалось, а следовательно, есть над чем подумать.

Опросом (анкетированием) были охвачены всего 100 человек — людей разного воз-

ТОМИН Виталий Эдуардович

30 января 1996 года на 63 году жизни скончался бывший заместитель начальника нормативно-технического отдела ГУПО МВД СССР полковник внутренней службы Томир Виталий Эдуардович.

Виталий Эдуардович родился 29 января 1933 года в городе Москве. После окончания в 1952 году Ленинградского пожарно-технического училища служил инспектором пожарной инспекции Москворецкого района, лаборантом пожарно-технической станции, начальником караула, старшим инженером нормативно-технического отдела УПО УВД Мосгорисполкома. В 1959 году заочно закончил МИСИ им.Куйбышева. С 1966 года работал инженером-инспектором, старшим инженером-инспектором, заместителем начальника нормативно-технического отдела ГУПО МВД СССР.

Виталий Эдуардович принимал активное участие в разработке противопожарных требований строительных норм и правил, участвовал в рассмотрении проектов таких крупных объектов, как гостиницы "Украина" и "Россия", КамАЗ, атомные электростанции.

На всех участках работы Виталия Эдуардовича отличали высокая ответственность за порученное дело, исключительное трудолюбие, компетентность. Требовательность к себе и подчиненным, чуткость и доброжелательное отношение к людям снискали Виталию Эдуардовичу глубокое признание и уважение всех, с кем ему приходилось работать.

Светлая память о Виталии Эдуардовиче Томине навсегда сохранится в сердцах товарищей и всех, кто его знал.

раста и профессий. На первый взгляд, цифра незначительная, но и она дает повод для определенных выводов.

Защищенными от пожаров себя считают — 10%; проявляют беспокойство и не верят в защищенность от огня — 73%; затруднялись с ответом — 15%.

35% опрошенных привлекают соревнования пожарных, спортивные праздники; 60% считают интересной передачу по телевидению "Телефон спасения 911".

А вот как оценили респонденты работу пожарных:

- дают высокую оценку — 28%;
- оценивают средние — 39%;
- оценивают плохо — 8%.

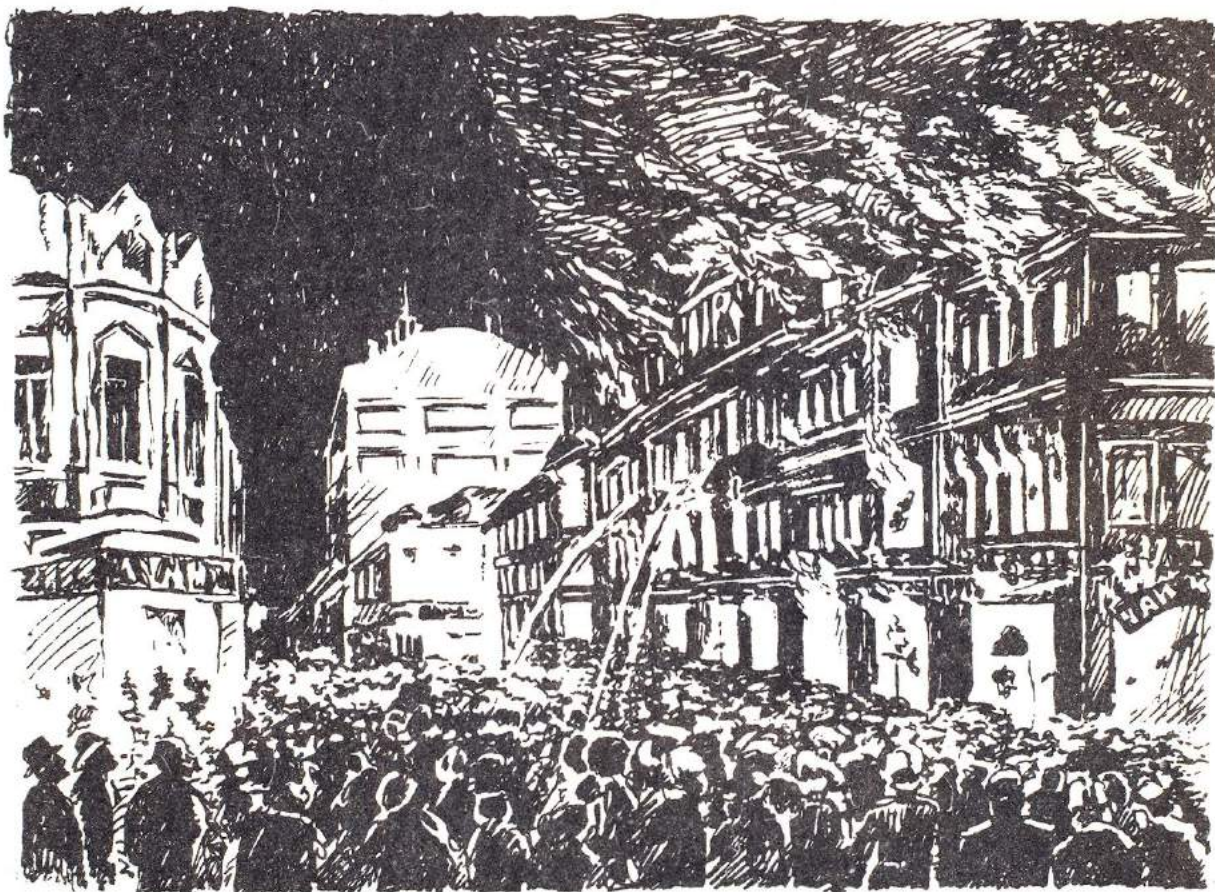
А.КУСТОВ,
ветеран пожарной охраны

ПОЖАР в гостинице “МЕТРОПОЛЬ”

Театральная площадь, пожалуй, самое излюбленное место встреч и прогулок не только у москвичей, но и у гостей столицы. И Большой театр в центре площади, и по соседству Малый, и популярный гостиничный комплекс “Москва”, и недавно вновь отреставрированное здание престижной гостиницы “Метрополь” радуют глаз неповторимым колоритом старины и современности. У каждой из этих достопримечательностей своя история. В этой статье речь пойдет о гостинице “Метрополь”. Она находится на углу Охотного ряда и Театральной площади. В восьмидесятых годах прошлого столетия здесь стоял огромный по тем временам дом владельца Челышева со множеством номеров, переполненных съезжавшими в Москву актерами. Они знали — здесь всегда предостаточно свободных мест и цены — на любой карман. В.Гиляровский,

знаток и бытописатель Москвы, вспоминал: “В “Челышах” останавливались и знаменитости, занимавшие номера бельэтажа с огромными окнами, коврами и тяжелыми гардинами, и средняя актерская братия — в верхних этажах с отдельным входом с площади, с узкими, кривыми, темными коридорами, насквозь пропахшими керосином и кухней. Во второй половине поста многие переезжали из бельэтажа наверх... подешевле”.

В 1899 г. началась реконструкция гостиницы. По проекту архитектора В.Валькотта практически было построено новое здание. Над его отделкой работал художник М.Врубель, по его эскизам выполнено большое мозаичное панно “Принцесса Греза”, украшающее фасад. Вместе с Врубелем трудился и архитектор Ф.Шехтель, выполняя заказ С.Мамонтова, стоявшего во главе строительства “Метрополя”.

Однако новому зданию "Метрополя" была суждена короткая жизнь. Не прошло и двух лет, как огромная шестизэтажная гостиница подверглась страшному разрушению пожаром.

Это случилось 14 декабря 1901 г. В начале третьего часа ночи в одном из апартаментов гостиницы заметили огонь в вентиляционном канале. Растерявшиеся постояльцы вместе с обслуживающим персоналом бросились тушить огонь чем попало, не удосужившись оповестить о случившемся пожарную команду.

Между тем пламя набирало силу. Загорелись ковры, устлавшие коридоры отеля, облицовка стен в номерах, коридорах и вестибюлях. Удушливый дым стремительно заполнял лестничные клетки и комнаты.

В Тверской части, ближайшей к "Метрополю", о пожаре узнали лишь через час: известие привез городской, подлелевший со стороны Скобелевской площади на лихаче.

К приезду "серых героев" наблюдалась следующая картина — горела крыша, столбы пламени и искр через прогары поднимались в черное ночное небо. Из окон верхних этажей клубами валил дым, огонь буйствовал на чердаке, из окон которого вырывались длинные огненные языки. Ночной пожар застал врасплох постояльцев гостиницы. Сквозь озаренные светом окна отчетливо различались фигуры людей, в панике метавшиеся в поисках спасения. Кто-то, спасаясь от дыма и пламени, искал укрытие на узких карнизах фасада. Стоны, крики о помощи неслись в ночную тьму.

Вест о большом пожаре в центре города быстро разнеслась по Москве. Вскоре на площади собралась большая толпа горожан. Они предлагали свою помощь пожарным Тверской части, боровшимся с огнем под руководством брандмейстера Лихтанского. Он объявил вызов сил и средств сначала по № 3, затем — № 4, и наконец — № 5. Со всех концов города к месту бедствия примчались девять пожарных команд. Привели в действие пять паровых труб и множество ручных насосов. Но огонь не сдавался. Были выдвинуты две 12-саженные лестницы. На крышу поднялись более 30 пожарных разных частей. Они вскрывали конструкции и гасили огонь на крыше.

Неожиданно перекрытия рухнули, огромный столб дыма и пламени взвился в

небо, над пожарными, что работали вверху, нависла смертельная угроза. Внизу уже приготовили приемные полотна. К счастью, огнеборцы сумели использовать спасательные веревки, и большинство из них благополучно спустились на землю. Но не все. Семеро провалились в пылающие обвалы. Их удалось вытащить и отправить в больницы с тяжелыми увечьями и травмами; двое вскоре умерли.

Трое суток длилось тушение. Произошло несколько обрушений, рухнула телефонная стойка с проводами на 200 номеров. Тринадцать пожарных и два помощника брандмайора получили ранения.

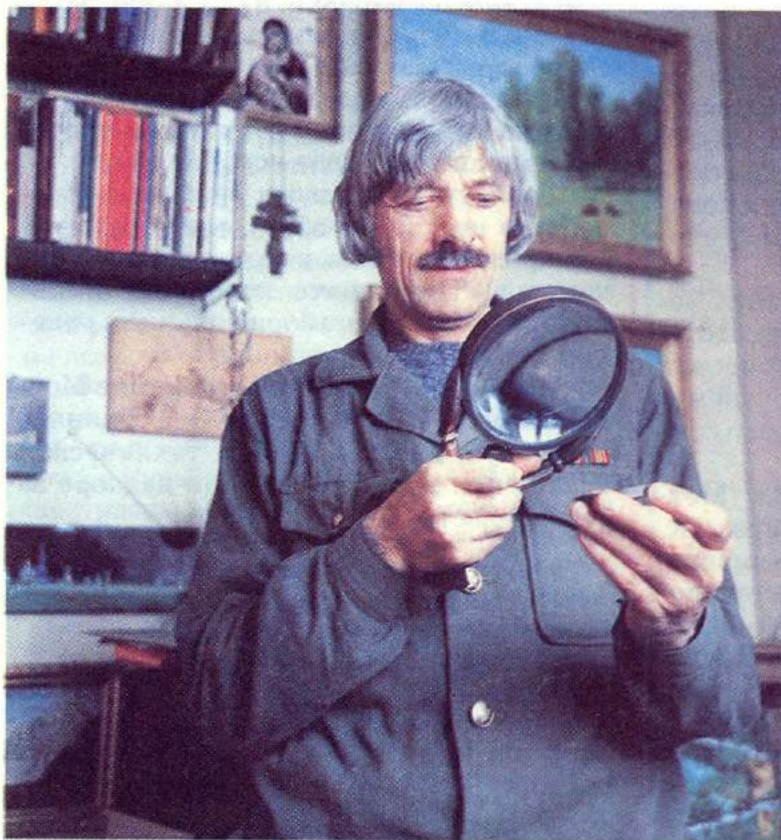
Пожар в крупнейшей гостинице Москвы стал сенсацией прессы. Она обвиняла городскую Думу в слабом техническом оснащении команд, в плохом надзоре за строительством.

Но вскоре все утихло. "Отозвались" на событие лишь две торговые фирмы, и то с рекламной целью: фабрика "Эйнем" выпустила в продажу шоколад с видом пожарного обоза и надписью — "Московская пожарная команда", а фирма "Габай" — папиросы "Кум пожарный".

Г.БОРИСОВА,
наш внешт.корр.

“Я собираю **ВСЕ...**”

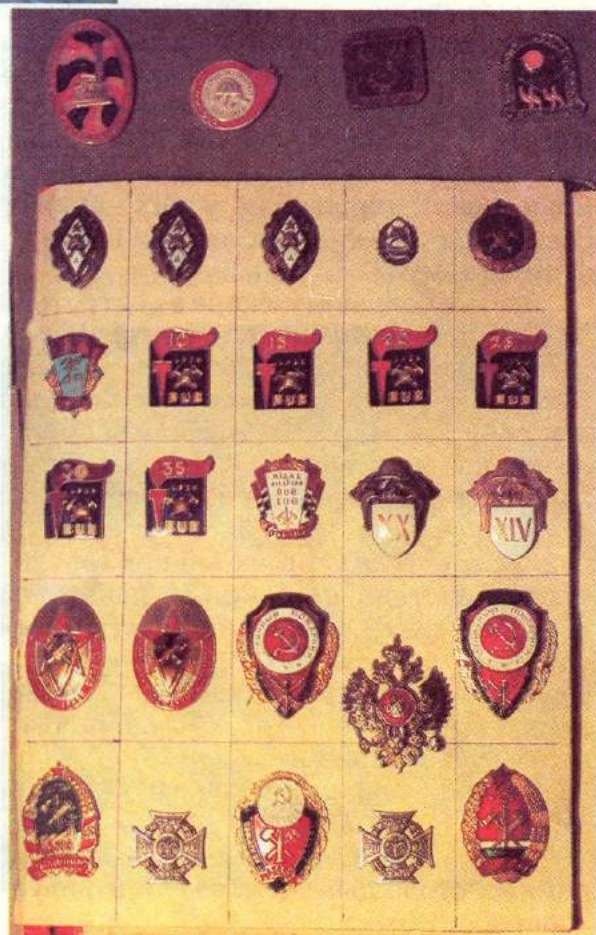
Германии трофеи: старинное и современное огнестрельное и холодное оружие, наградные кресты периода первой мировой войны, почтовые марки, предназначенные для хождения на оккупированных фашистами территориях, ассигнации, монеты, жетоны, открытки... Вот все это, вместе взятое, и предопределило мой интерес к собирательству.

По профессии Василий Алексеевич инженер-электрик. Много ездил по стране, многое видел, а в свободное от работы время постигал азы живописи, рисунка. Сейчас, глядя на его произведения, трудно представить себе, что этот человек не имеет специального художественного образования.

Новое поступление

О региональном спасательном отряде ГУВД Московской области, что в г. Реутове, мы уже писали не раз. В нем действительно много интересного, в том числе и работающие там специалисты. На этот раз речь пойдет об одном из них — Василии Алексеевиче Попове, мастере-спасателе, который к тому же отличный художник-оформитель и страстный коллекционер.

— Как все это началось? — Попов задумывается. — Да еще в детстве. У нас были прекрасные школьные учителя, они привили мне любовь к отечественной и зарубежной истории, культуре. Вообще, скажу я вам, первое послевоенное десятилетие — по-своему интересное время. Живы были люди, помнящие дореволюционное житье-бытье, октябрьский переворот, гражданскую войну, коллективизацию. Почти у каждого сохранились различные реликвии, да и на рынке многое продавалось, обменивалось на продукты, одежду, вещи. К тому же отец привез из

Довольно долгое время Попов трудился в одной из пожарных частей Загорска (ныне Сергиев Посад) — оформлял “Ленинскую комнату”, всю наглядную агитацию. Как-то раз попал он в командировку в г.Реутов. Недалеко оттуда находится отдельный пост балашихинской ПЧ-29, а при нем... ну, музеем это назвать трудно, — ангар со старинными пожарными автомобилями. У Попова было задание: изобразить в рисунках, как они выглядели в натуре и как должны выглядеть в идеале. Работая с натуры и используя соответствующую литературу, он сделал все так, что по этим рисункам специалисты отреставрировали машины, а начальство Реутовского РСО пришло в восторг от такого мастера широкого профиля и пригласило его на работу в отряд. Здесь Василий Алексеевич, помимо основной работы, занимается оформлением экспозиции областного Пожарно-технического центра, помещений отряда. Меня, например, более всего поразила картина с изображением горного ущелья, выдолбленная в штукатурке и расписанная *al fresco*, на одной из лестничных площадок. Хороши и пейзажи, виды древних русских городов, изображенные на холсте, выжженные по дереву.

Однако пожарная тематика составляет лишь часть колоссальной коллекции По-

пова. Каски огнеборцев Европы первой половины XX в., пожарные стволы, топоры и багры, миниатюрные модели автомашин, жетоны, значки... Последних насчитывается более пятисот. Они аккуратнейшим образом наколоты на планшеты и распределены по разделам. Есть среди них и уникальные экземпляры. Например, серебряные винтовые знаки советских огнеборцев 1920-х гг., или значки, посвященные юбилеям Добровольного пожарного общества Риги.

Источники пополнения коллекций самые разнообразные. Что-то досталось, как мы уже говорили, по наследству от отца, что-то выменивалось, что-то дарилось такими же энтузиастами-коллекционерами, что-то привозилось друзьями из командировок.

— Пожарное дело — важная страница общемировой истории, — говорит Попов, — и мы должны стараться сохранить для потомства память о всех этапах его развития, другими словами, вещественные символы эпох. Вот в этом, помимо интереса к прошлому, и состоит цель моего собирательства.

А.АЛИЕВ,
наш спец.корр.

Из коллекции В.Попова

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
опубликованный в №3 за 1996 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Катализатор. 8. Эвкалипт. 10. Виноград. 14. Стена. 16. "Каштанка". 17. Фирдоуси. 20. Молога. 22. Бобслей. 23. Сектор. 24. "Гидроцентральный". 27. Погода. 28. Радиоло. 29. Дельта. 32. Миронова. 33. Кристалл. 35. Отлив. 38. Кантемир. 39. Аномалия. 40. Углекислота.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Заглушка. 2. Байпас. 3. Кабина. 4. Топорник. 6. Швертбот. 7. Ласточка. 12. Пеносмеситель. 13. Лаборатория. 15. Успокоитель. 18. Водобак. 19. Вентиль. 21. Анива. 23. Склад. 25. Солончак. 26. Флотация. 30. Кваренги. 31. Ареометр. 35. Офицер. 36. Ваниль.

ПОДУГАМ: 9. Амур. 11. Грот. 34. Наст. 37. Амга.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Часть пожарного ствола. 7. Деталь пожарной колонки ленинградского образца. 10. Город, в котором проходила первая Российская конференция пожарных работников. 11. Количество жидкости, протекающее через поперечное сечение потока в единицу времени. 14. Пушной зверек. 16. Действие по прекращению горения. 17. Дугообразная строительная конструкция. 18. Вещество, изменяющее скорость химической реакции. 19. Стихотворение В. Маяковского. 20. Лампа для светолечения. 21. Электромагнитное излучение. 24. Приток Амура. 25. Мастерская живописца, скульптора. 26. Интенсивное тушение огня. 28. Соединение бетона и стальной арматуры.

Составил А.ОСИПОВ,
г.Алушта

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Параллельные нити в ткани. 2. Деталь мотопомпы М-600А. 3. Действующий вулкан на острове Сицилия. 4. Деталь вентиля углекислотного огнетушителя. 6. Город в Сибири. 8. Сжиженный газ, применяемый для тушения пожаров. 9. День недели. 12. Столярный инструмент. 13. Комедия А.Н.Островского. 15. Приспособление, служащее для подачи воды на тушение пожара. 17. Место, указываемое в путевке на выезд пожарного караула. 22. Плитка из спрессованного материала. 23. Часть генератора. 26. Приток реки Оби. 27. Крупный порт на юге Аравийского полуострова.

Присланные рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. При перепечатке ссылка на «ПД» обязательна.
Адрес редакции:
103009, Москва, К-9, ул.Б. Никитская, 19.
Телефоны для справок: 239-01-15, 239-05-91;
отдел рекламы: 976-86-48, 977-02-55;
отдел распространения: 210-98-37

Сдано в набор 15.02.96 г.
Подписано в печать 26.03.96 г.
Формат 70х108 1/16.
Бумага офсетная №1.
Печать офсетная.
Усл.п.л. 5,6.
Уч.-изд.л. 8,5.
Заказ № 3329
Типография ПХУ МВД РФ.
107143, Москва, Открытое шоссе, 18.

Нам пишут

Здравствуйте!
Я Дашкевич Евгений я
целую вы пожарный.
читаю я Пожарное Дело с
1995 года. На страничках
журнала очень хороший мате-
риал. У меня есть друг Начальник
караула 8 части Петербурга
да города Санкт-Петербурга
Мухоморов Дадим. У меня
папа ходит к нему. На даче
у меня есть снаряжение и
даже рюкзак. Я еще у
пожарных учения. Я еще у
меня есть много всяких
вырезок о пожарах. Журнал
"Пожарное Дело" я очень
люблю и все время пере-
читываю.
Благодарю Вас за хороший
журнал.
С уважением Меня Дашкевич.

Даже дети!

Пожарное дело

"Оставайтесь с нами!"

102-й год
выходит в свет
наш журнал. И все это
время он неизменно верен
своему читателю: пожарным,
добровольчеству, производствен-
никам, причастным к проблемам
пожарной безопасности.
Как говорят ведущие
телепрограмм: "Оставайтесь с
нами!" Ведь наши задачи и прин-
ципы неизменны.

Хотя под-
писные данные,
к сожалению,
не во всем постоянны.
Увы, такова жизнь.
Подписка на наш журнал
принимается с любого месяца во
всех отделениях "Роспечати".
Наши индексы: 70747
(для индивидуальных
подписчиков) и 72948 (для
организаций).